

МИССИОНЕРСКАЯ ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Отчет о деятельности Миссионерского отдела Московской епархии в 2015 году2

МАТЕРИАЛЫ VI ОБЛАСТНОГО ФОРУМА "МЕДИЦИНА И ПРАВОСЛАВИЕ"

Опыт противодействия наркотической угрозе и абортам в Подольском благочинии.

Священник Валентин Липай. Ответственный за работу с медицинскими учреждениями Подольского благочиния 14

АНТИСЕКТАНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Секты - неоязычество - секуляризм: опасность эрозии православной нравственности.

Итоговый документ. *Межправославная инициативная группа по изучению религий и деструктивных сект* 18

Неоязычество в России: современная ситуация. *Дворкин Александр Леонидович* 24

Выход из культов. *Маргарет Тейлер Сингер* 34

"О чем молчат Свидетели Иеговы" - по мотивам публикации в газете "Луховицкие вести". *Интернет-портал "Свидетели Иеговы: Некуда идти"* 53

МИССИЯ В СРЕДЕ ИНТЕРНЕТ

Организация работы раздела сайта "Задать вопрос священнику" (на основании опыта портала "Православие и мир").

Протоиерей Александр Ильяшенко, Екатерина Сысина 73

ОПЫТ СТОЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

О религиозном индифферентизме (безразличии). *В.Д.Кудряцев-Платонов* 83

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИССИОНЕРСКОГО ОТДЕЛА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ ЗА 2015 ГОД

Возлюбленные о Господе отцы, дорогие братья и сестры!

В этом номере Вестника Миссионерского отдела Московской епархии мы решили опубликовать отчет о деятельности отдела за 2015 год, чтобы, с одной стороны, можно было ознакомиться с тем, что происходит в целом, а с другой стороны, увидеть место своего благочиния или прихода в общей картине.

1. Деятельность Епархиального миссионерского отдела

Деятельность Миссионерского отдела Московской епархии осуществляется в соответствии с Синодальным Положением «Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви» и «Положением о Миссионерском отделе Московской епархии», утвержденном митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием 9 февраля 2011 года. На уровне епархии миссионерская деятельность ведется в следующих направлениях:

1.1. Миссионерско-катехизаторские курсы

С сентября 2011 года ведется обучение по двухгодичной программе. Первый год охватывает общие богословские предметы, второй – специальные предметы по направлениям миссионер-катехизатор, преподаватель воскресной школы, молодежный работник, социальный работник.

Результат: Выпуск 2015 года составил 177 человек по направлению «миссионер-катехизатор, молодежный работник», в настоящее время на 2 курсе обучается 140 человек, поступило на 1 курс 201 человек. Было закрыто Щелковское отделение курсов. Всего выпускников курсов за все время их существования - 798 человек.

Среди учащихся на курсах стремительно уменьшается процент людей, активно участвующих в миссионерской деятельности приходов. Только около 16% выпускников курсов трудятся на приходах в качестве катехизаторов-миссионеров.

В 33 благочиниях за 3 года количество поступивших на курсы меньше количества приходов. В Клинском, Лотошинском, Сергиево-Посадском, Шаховском, Наро-Фоминском, Можайском, Рузском, Малинском благочиниях количество поступающих на курсы равно 0 или меньше 10% от количества приходов.

1.2. Выпуск мобильного приложения «Православная библиотека»

Миссионерским отделом Московской епархии был разработан сайт электронной православной библиотеки, ориентированный на пользователей мобильных устройств, помогающий выбрать книгу людям в зависимости от их отношения к вере (неверующий, верующий в Бога вообще, у кого «Бог в душе», представителям других религий и конфессий и т.д.), также были разработаны мобильные приложения для iOS (телефоны и планшеты Apple) Android (телефоны и планшеты Samsung, HTC и многих других производителей).

Сайт проекта <http://pravbiblioteka.ru>

В 2015 году добавлена возможность прослушивать аудиокниги, а также поддержка для слепых и слабовидящих.

Результат: Количество книг в библиотеке около 2000 шт., аудиокниг более 150 шт. Приложения скачали более 35000 человек. Это единственное бесплатное для пользователей приложение Православ-

ной библиотеки для мобильных устройств, выполненное профессиональной командой разработчиков.

1.3. Справочный телефон о православной вере и практических вопросах церковной жизни

С 1 февраля 2012 года действует проект «Задай вопрос о своей вере» - многоканальный справочный телефон о православной вере и практических вопросах церковной жизни. В Московской области проект осуществляется Миссионерским отделом Московской епархии совместно с благотворительным фондом "Миссия Кирилла и Мефодия". В рамках проекта был выделен единый номер 8 (495) 66-515-88 и единый e-mail 6651588@bk.ru.

Результат: Информация о телефоне и e-mail размещается в храмах, общественных местах, а также в сети интернет.

За 2015 год поступило около 2150 звонков (в 2014 – 2076 звонков) и около 400 e-mail сообщений (в 2014 году - 505).

По данным отчетов, только на 671 из 1976 (в 2014 году – 566) храмовых информационных стендах есть информация о данном проекте.

1.4. Акция «Пасхальная весть»

В Великую Субботу в храмах Московской епархии прошла просветительская акция «Пасхальная Весть». Акция проводилась по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия при участии Миссионерского отдела Московской епархии и издательства «Никея». По традиции в этот день для освящения куличей, яиц и пасох, в храмы приходит множество людей. Желающим, после небольшой предварительной беседы, вручалось в подарок специальное издание книг «Пасхальная весть» и «Книга о молитве».

Результат: по всей епархии было роздано лично в руки более 140000 экз. книг, что на 14000 экз. больше, чем в 2014 году.

1.5. VI ежегодная епархиальная конференция «Миссия прихода»

VI ежегодная епархиальная миссионерская конференция «Миссия прихода – 2015» состоялась 26 мая 2015 года в Коломенской Православной Духовной Семинарии. Конференция проходила в рамках празднования Дней славянской письменности и культуры и была посвящена просветительской деятельности в молодежной среде.

Результат: в конференции приняло участие около 150 человек, среди них члены Миссионерского епархиального отдела, отдела по работе с молодежью, слушатели катехизаторских курсов, приходские катехизаторы-миссионеры.

1.6. Вестник Миссионерского отдела Московской епархии

За отчетный период Миссионерским отделом Московской епархии был издан 1 номер Вестника Миссионерского отдела №11 тиражом 1000 экз. Вы его сейчас читаете. Журнал поступил на большинство приходов.

1.7. Просветительский сайт «Незнакомое православие»

Продолжает работу просветительский сайт «Незнакомое православие» (<http://missionary.su>). Сайт для «крещеных, но не просвещенных», а также отвергающих, сомневающихся и интересующихся. Идея сайта - дать ответы на интересующие вопросы о Боге, о Церкви и о вере понятным современному человеку языком.

1.8. Официальный сайт Миссионерского отдела Московской епархии

Действует официальный сайт Миссионерского отдела Московской епархии (<http://infomissia.ru>), на сайте размещаются материалы, которые могут быть полезными ответственным за миссионерскую деятельность в благочиниях и катехизаторам-миссионерам.

2. Миссионерская деятельность приходов и монастырей

2.1. Штатные катехизаторы-миссионеры

В крупных и средних приходах введены штатные должности катехизаторов-миссионеров, всего в епархии 792 катехизатора-миссионера из числа духовенства и мирян, что на 135 человек больше, чем в 2014 году.

В числе катехизаторов-миссионеров числится 288 человек духовенства, 127 человек, закончивших Миссионерско-катехизаторские курсы (что на 14 человек меньше, чем в 2014 году) и 133 человека, имеющих богословское образование.

Если судить по отчетам, количество приходских катехизаторов-миссионеров, окончивших Миссионерско-катехизаторские курсы, за год уменьшилось. Между тем, на приходах в качестве катехизаторов-миссионеров трудятся 244 человека, на курсах не обучавшихся и не имеющих богословского образования.

2.2. Приходские библиотеки

Повсеместно организованы храмовые библиотеки – всего в епархии при храмах организовано около 870 библиотек, что соответствует уровню прошлого года. Библиотеки содержат литературу катехизаторского, богословского и духовного характера. Общий фонд книг составляет более 878000 экз.

В 23 благочиниях более 90% действующих приходов имеют библиотеки. Меньше всего библиотек в Шаховском, Волоколамском, Малинском, Можайском, Лотошинском, Дмитровском благочиниях.

2.3. Огласительные беседы

В храмах епархии введена неукоснительная практика огласительных бесед, проводимых с мирянами перед совершением над ними Таинств Крещения и Венчания. С октября 2013 года огласительные беседы были проведены с 5426 (в 2014 году – 5403) взрослыми,

готовящимися ко Крещению, 172054 (в 2014 году – 154016) восприемниками и родителями, 10015 (в 2014 году – 9829) готовящимися к таинству Венчания.

В основном все храмы ввели обязательные огласительные беседы, но в некоторых приходах такие беседы превращаются в профанацию за счет сокращения времени беседы и проведения их непосредственно перед самим крещением.

2.4. Информационные стенды

В храмах и на прилегающей территории оборудовано 1976 (в 2014 году – 1672) информационных стенда, содержащих не только расписание богослужений, памятки ко Крещению и Причастию и информацию историко-краеведческого характера, но также и миссионерские материалы, такие как объяснения церковных праздников, смысла проводимых богослужений и совершаемых Таинств, приходские листки.

2.5. Доступность храмов

За 2015 год несколько увеличилось количество храмов, в которых постоянно проводятся богослужения, открытых в светлое время суток – 845 храмов (в 2014 году – 837 храмов), а также количество храмов с дежурным, готовым к ответу на вопросы церковного характера (586 храмов в настоящий момент, 546 – в 2014 году).

Более 90% храмов открыто в 28 благочиниях.

Меньше всего храмов (50% и менее) открыто днем в следующих благочиниях: Малинском, Дмитровском, Клинском, Наро-Фоминском благочиниях.

2.6. Беседы по изучению Священного Писания, литургической и церковной жизни

В рамках всех имеющихся приходских воскресных школ с верующими и потенциальными прихожанами проводятся беседы по из-

учению Священного Писания, Предания, а также по вопросам практического ведения христианской жизни.

В 509 храмах (в 2014 году в 488) такие беседы проводятся еженедельно, а в 382 (в 2014 году в 345) – периодически.

2.7. Интернет-сайты благочиний и приходов

У ряда приходов Московской епархии присутствуют сайты с миссионерской и антисектантской тематикой. Ряд сайтов храмов и благочиний содержит информацию об основах православия, позволяют задать через интернет вопрос священнику, предлагают некоторое количество статей православной тематики или электронную библиотеку. Ряд сайтов разместили у себя ссылки на сайт Православной библиотеки, сайт «Незнакомое православие» и на сайт Миссионерского отдела Московской епархии.

В сводных отчетах указано 1122 сайтов, что на 52 сайта больше, чем в предыдущем году. В 2013 году Миссионерским отделом совместно с порталом Приход.ру было проведено создание сайтов-визиток для всех храмов Московской епархии (всего около 1500 сайтов).

При этом в отчетах есть информация только о 678 сайтах-визитках, что говорит о том, что многие настоятели и ответственные за миссионерскую деятельность не используют данные сайты в своей деятельности, а возможно, и не знают об их существовании, хотя информация неоднократно рассылалась.

Информация, размещенная на сайтах-визитках, в том числе расположение храма на карте, контактные данные и т.д., размещена на официальном сайте Русской Православной Церкви (<http://tar.patriarhia.ru/>). Важно, чтобы она соответствовала действительности и была актуальна!

2.8. Пастырские семинары

Во всех благочиниях епархии запланированы и проходят регулярные пастырские семинары с целью повышения богословско-пастырской квалификации священнослужителей. Всего по благочиниям было проведено 157 семинаров, что на 30 меньше, чем в 2014 году.

Информация о пастырских семинарах отсутствует у Балашихинского, Волоколамского, Зарайского, Звенигородского, Ликино-Дулевского, Можайского, Серпуховского благочиний.

2.9. Мероприятия миссионерской и катехизаторской направленности в благочиниях и приходах епархии

В течение отчетного года в благочиниях проводились различные мероприятия миссионерской и катехизаторской направленности. После обобщения всех предложенных благочиниями сведений можно отметить следующее: в большинстве благочиний при храмах, учебных заведениях, библиотеках и в некоторых организациях проводятся катехизаторские, миссионерские и антисектантские встречи; на кабельном телевидении муниципальных образований выходят телепередачи катехизаторской, миссионерской и антисектантской направленности с участием священнослужителей; организуются просмотры кинофильмов, затрагивающих вопросы веры, задающих глубокие нравственные вопросы; в праздники Рождества Христа, Богоявления и Пасхи во многих храмах раздаются просветительские листовки о праздниках, духовенство участвует во всех официальных светских мероприятиях, где имеет возможность обратиться со словом к собравшимся.

Из интересных мероприятий можно отметить:

- Повсеместно проводились мероприятия, посвященные 1000-летию преставления святого равноапостольного Великого князя Владимира. В этих мероприятиях участвовало духовенство епархии, жители Подмосковья, школьники и учителя, военные, представители администрации и т.д.

- Акцию по установке просветительских стендов на кладбищах: на стендах рассказывается о том, как правильно молиться об усопших, какие особые дни молитвы об усопших установлены Церковью, рассказывается, что на Пасху не нужно приходить на кладбище, что для этого есть Радоница. Акцию поддержали многие благочиния епархии.
- Проведение собраний студентов Православного общества МФТИ.
- Регулярные Литургии с сурдопереводом в Домодедовском и Клинском благочиниях.
- Евангельские клубы в Каширском благочинии.
- Цикл лекций по христианской апологетике в Лосино-Петровском благочинии.
- Проведение Фестиваля «Времена года в Подмосковье. Время читать...» в Белопесочном монастыре в рамках Губернаторской программы «Наше Подмосковье» на территории монастыря

2.10. Присоединения к Православной Церкви

В течение 2015 года в Московской епархии, по благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия было совершено 116 (в 2014 году – 131) присоединений к Православной Церкви.

Список присоединённых из иных конфессий к РПЦ по данным миссионерского отдела.

Конфессия	Количество человек перешедших в православие
Лютеранство	1
Старообрядчество	30
Армянская церковь	24
Римо-католическая	20
Баптизм	5
Адвентисты	1
Мусульманство	20
Англиканство	-
Свидетели Иеговы	-
Иудаизм	-
Протестантизм	3
Пятидесятничество	5
Раскол	5
Другие	2
Всего:	116

2.11. Антисектантская и антираскольническая деятельность

По сообщениям настоятелей храмов, на территории Московской области наиболее распространенными являются следующие религиозные объединения: мусульмане. Из сект наиболее активными являются баптисты, свидетели Иеговы, адвентисты седьмого дня, неопятидесятники и другие.

В направлении антисектантской и антираскольнической деятельности на приходах можно отметить, что клириками епархии регулярно проводятся антисектантские беседы в школах, распространяются листовки антисектантского содержания.

Результат: сектам становится сложнее вербовать adeptов.

Подводя итоги деятельности приходов и благочиний Московской епархии в 2015 году можно сказать следующее:

1. В Малинском и Зарайском благочиниях просветительская, миссионерская деятельность практически полностью отсутствует. В Малинском ситуация постепенно исправляется.

2. К числу благочиний, которые можно выделить, как ведущих активную просветительскую деятельность относятся: Богородское, Долгопрудненское, Каширское, Лосино-Петровское, Мытищинское, Одинцовское, Подольское, Химкинское благочиния.

3. Несмотря на создание Миссионерско-катехизаторских курсов Московской епархии и выпуски 2013-2015 годов, только 16% выпускников трудятся на приходах в качестве штатных катехизаторов-миссионеров. Настоятелям следует более активно задействовать выпускников курсов в деятельности прихода. Настоятелям надо более активно содействовать поступлению на данные курсы своих прихожан. Во всех благочиниях действуют Библейско-богословские курсы, логично будет рекомендовать выпускникам ББК поступать на МКК.

4. Практически свелась к нулю отправка новостей о миссионерской деятельности благочиний для публикации на сайте отдела.

5. Миссионерская деятельность в благочиниях зачастую ведется только на приходе, где служит ответственный за миссионерскую деятельность, и то по остаточному принципу. Ответственные за миссионерскую деятельность в благочиниях практически не принимают участия в работе епархиального миссионерского отдела в течение года, и далеко не всегда вообще заинтересованы в ведении какой-либо миссионерской деятельности. Представляется целесообразным реко-

мендовать благочинным назначать на должности ответственных за миссионерскую деятельность в благочинии небезразличных мирян, завершивших обучение на Миссионерско-катехизаторских курсах или имеющих богословское образование.

ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЧЕСКОЙ УГРОЗЕ И АБОРТАМ В ПОДОЛЬСКОМ БЛАГОЧИНИИ

Священник Валентин Липай

Ответственный за работу с медицинскими учреждениями
Подольского благочиния

«Основная причина бегства многих наших современников в царство алкогольных или наркотических иллюзий – это духовная опустошенность, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров.... Не отрицая необходимости медицинской помощи в острых стадиях наркомании, Церковь уделяет особое внимание профилактике и реабилитации, наиболее эффективной при сознательном вовлечении страждущих в евангельскую общинную жизнь». (Основы Социальной Концепции Русской Православной Церкви)

В Подольском благочинии осуществляется разноплановая работа по окормлению зависимых людей и членов их семей. Изложение этого опыта является целью доклада.

1. Совместная молитва. На пути выздоровления зависимый человек учится заново жить. Ему необходима духовная поддержка и возможность обратиться к Богу, вместе с такими же болящими, как и он сам. Молитва необходима и родственникам, чтобы найти силы бороться за жизнь любимого человека. Для этого Священным Синодом РПЦ был одобрен богослужебный чин «Молебного пения о страждущих недугом винопития или наркомании».

2. Группы самопомощи. По-настоящему наркоман может понять только наркоман. Заболевание меняет сознание человека, способ восприятия мира. Советы не употребляющих людей, как правило, малоэффективны. Когда зависимые собираются вместе у них есть возможность открыться друг другу, выговориться, не оставаться в одиночестве, лучше осознать природу своей болезни. Наиболее распространенная программа самопомощи - 12 шагов. По этой программе работают алкоголики, наркоманы, родственники зависимых. Эффективность программы подтверждена многими фактами, и мы с радостью предоставляем помещения при храмах для таких собраний. Суть программы в постепенном, поэтапном духовном преображении. Есть закрытые и открытые группы. В закрытых группах действует жесткий принцип анонимности, любая фото и видеосъемка запрещена. Эти занятия посещают только алкоголики и наркоманы. В открытой группе могут собираться родственники болящих, люди, интересующиеся данной темой, зависимые в долгой ремиссии. Собрания открытых групп могут проходить в виде обычных бесед. В такой группе весьма уместно присутствие священника. Заинтересованный священник и деятельные прихожане зачастую объединяются в союзы и общества трезвости. Участники таких сообществ, как правило, являются трезвенниками и ведут активную просветительскую работу, проводя идеи здорового образа жизни в различные слои нашего общества.

3. Индивидуальное консультирование. Не всякий готов прийти в группу незнакомых людей и начать рассказывать о своём горе. Так же сказывается ложный стереотип, что наркоман в семье - это стыдно. Для этого существует индивидуальное консультирование. При храме в определенное время есть возможность для любого человека, столкнувшегося в том или ином виде с проблемой наркомании, пообщаться со специалистом. Консультанты хорошо знакомы с темой зависимости, все они прошли подготовку в «Христианском общественном благотворительном фонде Старый Свет». Этот фонд имеет богатейший опыт

реабилитации наркозависимых.

4. Участие священнослужителей в реабилитации наркозависимых в медучреждениях. В учреждениях здравоохранения поводится полноценное лечение больных наркоманией людей. В программу реабилитации обязательно входит психологическая помощь, и священник может принимать в ней участие. Подольский наркологический диспансер на регулярной основе приглашает священнослужителя для духовных бесед с пациентами. Эти встречи сугубо добровольные. При нежелании общаться со священником, пациент имеет возможность получить иной вид психологической поддержки.

Несколько слов следует сказать о другом национальном бедствии – искусственном прерывании беременности. Здесь можно отметить такие формы работы, как:

- беседы священника с будущими мамами в женской консультации,
- размещение информационных стендов,
- психологическая и социальная помощь женщинам в тяжелой жизненной ситуации,
- общение и сотрудничество с медицинскими работниками и др.

В течение этого года наш опыт обогатился.

Во-первых. В женской консультации, где работает наша «Школа матерей», появилась молитвенная комната. Это отдельное помещение, специально оборудованное для того, чтобы желающие могли помолиться, написать записки, послушать духовную музыку, задать вопрос священнику. Это первое помещение подобного рода в родовспомогательном учреждении Подмосковья. Эта комната появилась благодаря неравнодушным людям: главному врачу и медперсоналу Подольского Родильного Дома, сотрудникам Подольской администрации и представителям бизнеса.

Во-вторых. Для привлечения внимания населения к проблеме абортот и защите материнства, Подольским благочинием, при активном участии Георгиевского сестричества, при содействии администрации города была организована арт-акция «За Жизнь». Участники акции зажгли свечи и выложили из них фигуру эмбриона и надпись «Хочу Жить». Это событие происходило на центральной площади Подольска. Также волонтеры Георгиевского сестричества регулярно организуют благотворительные концерты и мероприятия, где осуществляется сбор средств на поддержку женщин, попавших в тяжелую жизненную ситуацию.

Аборты и наркомания – темы, которые нельзя замалчивать и обходить стороной. Это - настоящие болезни, которые несут серьезную угрозу обществу. Эпидемию можно предотвратить при помощи своевременной вакцинации. Это намного проще, чем лечить. Вакциной от недугов наркомании и абортов является духовно-нравственное просвещение. Просвещать нужно взрослых и детей, в первую очередь молодежь, не опасаясь острых вопросов и дискуссий, ведь речь идет о жизни и здоровье человека. Об этих проблемах необходимо говорить на самых ранних стадиях формирования мировоззрения человека. С просветительскими беседами обращаться к школьникам и студентам, раздавать тематическую литературу, показывать соответствующие фильмы, организовывать форумы и выставки.

Общаться с людьми не только о вреде наркотиков и абортов для здоровья, но и предупреждать о личностном распаде, об одиночестве, безумии и духовной смерти.

СЕКТЫ – НЕОЯЗЫЧЕСТВО – СЕКУЛЯРИЗМ: ОПАСНОСТЬ ЭРОЗИИ ПРАВОСЛАВНОЙ НРАВСТВЕННОСТИ. ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ.

Межправославная инициативная группа по изучению религий и деструктивных сект

8-я встреча Межправославной инициативной группы по изучению религий и деструктивных сект состоялась с 17 по 20 сентября 2015 года в Словении недалеко от города Любляна по благословению Святейшего Патриарха Сербского Ириния и благодаря гостеприимству, оказанному Высокопреосвященным Митрополитом Загребским и Люблянским Порфирием.

Темой встречи стало обсуждение насущного вопроса: «Секты – неоязычество – секуляризм: опасность эрозии православной нравственности». Также на встрече обсуждалась актуальная и важная проблема "Проникновение ислама в Европу и будущее христианства на Ближнем Востоке".

В Межправославной встрече приняли участие представители практически всех Православных Церквей: Вселенского Патриархата, Патриархатов Антиохии, Иерусалима, России, Сербии, Румынии, Болгарии, Автокефальных Церквей Кипра, Греции, Польши, Албании, члены православных родительских инициативных и правозащитных групп, а также эксперты-исследователи, занимающиеся изучением проблемы сектантства. Эрудированные и хорошо структурированные доклады высокопрофессиональных и опытных специалистов положи-

ли начало широкой дискуссии и разностороннему и глубокому анализу данного вопроса.

1. Все выступавшие отметили, что ислам не относится к деструктивным культурам. Однако действия экстремистских разновидностей ислама, в основном из-за их фундаментализма, ставят его в один ряд с самыми деструктивными сектами, влекущие за собой разрушительные последствия. Экстремистские исламистские группировки стремятся навязать свою интерпретацию веры и свой образ жизни, применяя для этого, в том числе и насильственные методы. Это приводит к уничтожению христианских святынь и к надругательству над священными символами. При этом сами христиане подвергаются изоляции, тюремному заключению, физическому насилию и бессудным убийствам. В результате целые христианские общины бегут с исконно населенных ими мест, что приводит к катастрофической дехристианизации региона. Участники межправославной встречи призывают всех, кто может помочь в борьбе с этим трагическим феноменом обратить на него самое пристальное внимание. Мы предлагаем сделать это темой межправославного и межхристианского сотрудничества, а также призвать к диалогу умеренные направления ислама с целью обсуждения данного вопроса во всей его широте и совместному решению обозначенной проблемы.

2. Что касается неоязычества, участники сошлись на мнении, что по существу оно не имеет ничего общего древним язычеством, кроме разве что того, что оно также является идолопоклонством. Участники Сопещения отметили, что неоязыческое движение, зародившееся и действующее в рамках оккультного движения «New Age», сегодня действует чрезвычайно активно и напористо. Одна из наиболее заметных его характеристик – это чрезвычайно агрессивное отношение к Иисусу Христу, Его Церкви и к христианским святыням. В навязываемой неоязыческими пропагандистами картине мира христианство предстает фанатичным гонителем древней высокой и му-

дрой цивилизации народов. Взамен христианской системы ценностей они предлагают распространение некоего вымышленного ими дохристианского образа жизни, в котором доминируют все греховные страсти, которым покровительствуют заново придуманные ими образы давно забытых языческих божеств. Неоязычество способствует подрыву основ единства общества и достоинства человека, в то время, как его неконтролируемое распространение способствует развитию экстремистского деструктивного национализма.

3. На встрече было подчеркнуто, что самым опасным врагом Церкви является секуляризация, которая разлагает сущность Церкви изнутри. Секуляризация, то есть разрешение исключительно духовных задач методами, применяемыми в мирской жизни, а также ведение образа жизни, противоречащего евангельским и святоотеческим принципам, разрушает целостность личности христианина, пытающегося жить то церковной, то мирской жизнью. Все вышесказанное, вне всякого сомнения, указывает на серьезную и прямую угрозу для православной нравственности, подвергающейся эрозии извне. Участники межправославной встречи пришли к выводу, что в нынешнее критическое время крайне необходимо сотрудничество между православными христианами всех Церквей, которое будет способствовать принятию пастырских решений остро стоящих сегодня проблем, связанных с неоязыческими сектами, исламским фундаментализмом и агрессивной секуляризацией.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ РОССИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПО НЕОЯЗЫЧЕСТВУ.

С конца XX века в странах православной традиции появилось и начало набирать обороты направление неоязычества, обычно именуемое «нативизм», т. е. «родноверие». Это не имеющий ничего общего с древним язычеством конгломерат различных организаций и движений, у каждого из которых свое учение, а также значитель-

ное число сочувствующих выдвигаемому ими ряду идеологем. Лидеры этих групп, создавая свои собственные учения и ритуалы, заявляют о стремлении реконструировать дохристианские верования, обряды и уклад жизни народов, проживающих на той или иной территории, говорят о «возвращении к религии предков». Объединяет их антиисторизм и ярко выраженная неприязнь, а то и открытая ненависть к христианству, а также устойчивые антихристианские мифы, которые они активно культивируют и распространяют. Необходимо добавить, что все эти идеологемы зародились в рамках оккультного движения New Age, возникшего на Западе в 60-х гг. XX в. Также нужно отметить слияние некоторых нативистских групп с действующими в западных странах радикализированными псевдоиндуистскими тоталитарными сектами, активно распространяющими свою идеологию в попавших под влияние неоязычества кругах.

Главные ориентиры нативистов в среде ультраправых групп можно отнести к сфере субкультуры, близкой к неонацизму. И хотя не все нативистские и ультраправые радикальные организации последовательно придерживаются неонацизма, однако, символика, идеология и соответствующая атрибутика «родноверия» и нацизма крайне близки и зачастую может пересекаться. Таким образом, нативистские движения по существу реабилитируют нацистскую идеологию и символику, что является недопустимым в современном обществе. Мы выражаем серьезную озабоченность проникновением нативистской идеологии в казаческое движение, где она мимикрирует под православие.

Участники встречи констатировали пока еще недостаточную работу современной православной апологетики, призванной дать ответ на вызовы нативистского направления неоязычества. В связи с этим участники встречи полагают необходимым:

1. Создание ярких полемических и апологетических материалов с критикой неоязычества, развенчанием неоязыческих антихристианских мифов;

2. Вывод апологетики и полемики с неоязычеством на современный уровень: помимо текстов необходимо создание качественных видеороликов, фильмов и иллюстративного контента, оперативное размещение его в сети;
3. Создание единой базы материалов, обеспечение их доступности (в том числе для православных миссионеров из разных стран, поскольку нативистские движения в этих странах зачастую выдвигают одни и те же идеи и аргументы);
4. Сотрудничество с научной средой в деле разоблачения неоязыческих мифов;
5. Обеспечение доступа к материалам с разоблачением нативистских мифов не только для церковной, но и для светской аудитории (распространение по библиотекам, сотрудничество со СМИ, использование соцсетей и др.).
6. Проведение просветительских лекций и семинаров о неоязычестве в среде молодежи и социальных групп, подверженных неоязыческой пропаганде;
7. Создание и распространение материалов, представляющих позитивный пример православного христианина-современника в тех областях жизни, которые нативисты стремятся позиционировать как свои (военные, спортсмены, знатоки русской старины, фольклора, народных промыслов);
8. Популяризация древних и современных примеров жизни христиан-воинов, защитников Отечества, исповедников истины Христовой, верных сынов и дочерей своего народа;
9. Активизация работы с молодежью, спортивным сообществом, правоохранителями, военнослужащими, казачеством, заключенными, интернет-аудиторией.

Участники конференции убеждены, что в условиях нарастания неоязыческих настроений следует исключить их поддержку государственными деятелями и ведущими СМИ. Усиление влияния нати-

визма никогда не принесет пользу народам, чья история и культура сформированы христианством. Язычество в его древнем, и тем более в современном изводах, несет с собой лишь разделения, вражду, ксенофобию, варварство. Будущее наших народов – только со Христом. Именно с Его именем мы побеждали в бранях, достойно отвечали на исторические вызовы, созидали великую культуру. Да будет так и впредь.

Православные христиане поддерживают диалог с благонамеренными, мирно настроенными мусульманами и готовы развивать его ради сотрудничества в утверждении традиционных ценностей в жизни народов, включая экономику, общественную нравственность, культуру, защиту от поругания святынь и символов, почитаемых верующими людьми, в том числе и в противодействии нативизму. В то же время мы считаем необходимым противостояние экстремизму и терроризму, прикрывающимся исламом. Государства призваны положить конец нелегальной миграции, экстремистской пропаганде, оправданию террора. Православным пастырям и мирянам следует убеждать власть и общество в том, что не крайний секуляризм, а традиционный христианский образ жизни и его поддержка на всех уровнях в странах Европы являются лучшим ответом на вызов агрессивного исламизма и радикального неоязычества.

НЕОЯЗЫЧЕСТВО В РОССИИ: СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

Доклад, прочитанный проф. А.Л. Дворкиным на VIII встрече Межправославного Совещания Центров по изучению новых религиозных движений и тоталитарных сект, Оточец – Словения, 18 сентября 2015 г.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Неоязычеством мы называем новые или реконструированные языческие учения и псевдодуховные практики, тип новых религиозных движений. Идеологи и последователи неоязычества, как правило, не скрывают современную природу своих учений, хотя и возводят их основы к традициям, корни которых якобы уходят в глубокую древность. Большая часть языческих новообразований возникает на почве идеологии современного неоязыческого оккультного движения “New Age” («Новая эра»).

Неоязычество может проявляться в разных формах: например, псевдоиндуистские или псевдобуддийские новообразования; оккультные системы, построенные на вере во множество персонифицированных или, по меньшей мере, самостоятельно действующих природных сил; неошаманизм; культы псевдонародных целителей и т. д. Можно и нужно говорить о языческой основе таких многочисленных и известных тоталитарных сект как «Свидетели Иеговы» и мормоны.

Но, наверное, самые популярные виды неоязычества в России: **славянский нативизм (родноверие)** – попытки реконструкции дохристианских языческих верований древних славян на основе немногих исторических сведений и собственных представлений с заимствованием из учений и обрядов политеистических верований других народов и современного оккультизма. Параллельно с славянским нативизмом в России существует с большим (хотя не с безусловным) основанием

претендующая на преэминентность *языческая традиция, бытующая среди некоторых представителей народов Сибири и Поволжья* (удмуртская мифология, марийская традиционная религия, якутское язычество и т. д.).

К возрожденным этническим религиям относят себя также Асатру (германское неоязычество), Викка, позиционирующая себя как имеющая кельтские корни (западная неоязыческая религия, основанная на ведьмовстве вместе с почитанием природы), прибалтийское неоязычество, греческий нативизм, религия солнцепоклонников. Сюда может быть отнесен и алтайский бурханизм.

На Украине особую популярность приобрело неоязыческое движение «Рун-вира». По сути, оно является идеологическим знаменем нового украинского национализма. Точно также в свое время арийское неоязычество использовалось в нацистской Германии. Движение зародилось в украинской диаспоре Канады и США. Первая община была зарегистрирована в 1966 году в Чикаго. Штаб-квартира движения и сегодня находится отнюдь не на Украине, а в городе Спринг Глен штата Нью-Йорк. Дочерью одного из ведущих активистов движения являлась, в частности, родившаяся в США Катерина Чумаченко, будущая супруга первого майданного лидера Виктора Ющенко.

ВИДЫ НЕОЯЗЫЧЕСТВА

1) Народно-бытовое язычество. Преобладает в сельской местности и составляет набор суеверий (вера в приметы, гадания и оккультно-магическое воздействие (сглаз, порча, приговор) и упрощенный набор представлений о потустороннем мире. Оно зачастую переплетается с мировоззрением той религии, которая традиционна для данной местности, будь то ислам или православие, но может и включаться как органичная составляющая в местный этнический культ.

2) Этническое язычество. Политеистические культы, имеющие глубокие исторические корни. Их отличительной чертой являются автохтонность и цельность мировоззрения. Таковыми, к примеру, яв-

лялись шаманистские культы коренных народов Сибири и Дальнего Востока. Практикующие их сегодня представители этих народов, несомненно, включают в них элементы реконструкции, но, по всей видимости в меньшем объеме, чем нативисты славянские.

3) Экологическое языческое течение. Организациям, входящим в данную ветвь, присуще оккультное, синкретическое, квазиэтническое политеистическое мировоззрение с идеологией экологизма. К таковым относятся общины, входящие в «Круг языческой традиции».

4) Националистическое течение. Включает религиозные и политические организации, имеющие синкретическое, квазиэтническое политеистическое мировоззрение с идеологией национализма: «Союз славянских общин», «Древлеправославная церковь инглингов», «Партия духовного ведического социализма», «Русское национально-освободительное движение», «Русская трудовая партия России», «Движение "К Богодержавию"» генерала Петрова, «Союз сотворцов Святой Руси» Леонида Маслова и т. д.

5) Молодежная массовая культура. Проводником неоязычества является рок-музыка, пропагандирующая национализм, расизм, культ силы и откровенный сатанизм. Появляются изначально связанные с оккультизмом стили, такие как ambient, dark wave electronic, trance music.

6) «Авторские» неоязыческие культы, такие как «Звенящие кедры России» (Анастасия), «Тропа Троянова» (она же «Академия самопознания») Александра Шевцова, привлекающая людей «возрождением» народных промыслов, педагогический культ «Школа Щетинина», «Бажовцы», «ДЭИР», и т. д.

7) «Целительские» неоязыческие культы, самым известным (но далеко не единственным) из которых является культ Порфирия Иванова.

8) Псевдоиндуистские и псевдобуддийские культы.

СТАТИСТИКА

Согласно статистическим данным, собранным фондом «Общественное мнение» совместно с исследовательской службой «Среда» в рамках проекта «Арена» (Атлас религий и национальностей России), представленным 16 января 2013 года, язычниками («Исповедую традиционную религию предков, поклоняюсь богам и силам природы») себя назвали 1,5 % россиян. Но нужно подчеркнуть, что в это число вошли только представители нативистского крыла неоязычества, которыми весь феномен неоязычества далеко не исчерпывается.

Лиц, активно участвующих в группировках и ритуалах, сравнительно мало – несколько тысяч человек. Однако лиц, сочувствующих неоязыческим культам, тех, кто без серьезной мировоззренческой позиции идентифицирует себя с язычеством и иногда использует соответствующую атрибутику – существенно больше (как минимум, сотни тысяч человек).

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕОЯЗЫЧЕСТВА

1) Интерес к национальной культуре в сочетании с поверхностным образованием. На фоне тенденции к стиранию национальных различий и формированию космополитической масскультуры возникает возвратное движение, признаком которого является интерес к «этническому», к «национальным мотивам». Способствует распространению таких взглядов и появление на телеэкране сомнительных с исторической точки зрения художественных фильмов и программ («Детство Ратибора», «Русь изначальная» и прочие). Яркий пример пропаганды неоязычества на большом экране – современный художественный фильм «Евпатий Коловрат». Это дехристианизированный пересказ «Повести о разорении Рязани Батыем» о событиях 1237 года. По замыслу режиссера, воевода Евпатий, погибший в неравной битве с монголами, предстает в героическом образе могучего язычника (на самом деле он был православным христианином). Становление личности Евпатия напрямую связывается с языческим радением Перуну,

с подробного описания которого начинается фильм.

2) Политизированность неоязычества. Неудача создания влиятельной общественной силы на основе Православия заставляет националистически настроенных людей искать основу для политической деятельности в иных идеях. Их интерес к неоязычеству опирается на тезисы о том, что христианство — заимствованная и к тому же «еврейская» религия, нанеся удар по духовной культуре Древней Руси. Многие предпочитают язычество Православию по причине того, что являются последовательными националистами и антисемитами.

3) Тесная связь неоязычества с оккультизмом, магией и «народным целительством». Крайне популярны в широких народных массах сообщения астрологов, советы «русских колдунов», «русских народных целителей».

4) Противопоставление этики неоязычества христианским заповедям. Обличение христианства как якобы религии рабов, суть которой – «в учении о греховности человека, необходимости смирения и страха Божия». Само выражение «раб Божий», по мнению нативистов, унижает человека; они именуют себя «внуками божьими».

5) Росту интереса к неоязычеству способствует и получивший распространение культ физической силы и красоты человеческого тела. Как результат – изобретение «древнерусских ратоборств». Создатель якобы открытой им древней, но забытой «славяно-горицкой борьбы» Александр Белов (Селидор) – не только тренер, но и автор ряда программных статей по русскому неоязычеству, он является лидером организации «Русское воинское сословие».

6) Экологические проблемы. По мнению идеологов неоязычества, причины экологического кризиса связаны с христианской идеей господства над природой. В связи с этим, предлагается пересмотреть христианские верования и заменить их язычеством, в основе которого лежит поклонение природе.

СФЕРЫ ВЛИЯНИЯ

Неоязыческие настроения распространены среди спортивных болельщиков, сотрудников среднего звена силовых структур. Есть свидетельства о наличии групп неоязычников в спецподразделениях «Альфа» и «Вымпел».

Неоязычники в силовых структурах склоняют колеблющихся военнослужащих к присоединению к их общинам. Последнее возможно, в том числе, на фоне национального единства определенных групп (кавказцы) внутри вооруженных сил и силовых структур. Существуют также неоязыческие группы среди заключенных. Языческое движение в России организуется, помимо прочего, вокруг спортивных клубов единоборств.

Неоязыческое движение пополняется за счет патриотически настроенных людей в условиях поиска ими своей идентичности в условиях морального и экономического кризиса. В то же время, интересу к язычеству подвержены как люди с плавающей идентичностью, так и пассионарии, ищущие свои корни, а кроме того люди, озабоченные проблемой экологии и «естественных» способов сохранения здоровья.

НЕОЯЗЫЧЕСТВО ГЛАЗАМИ СЕКУЛЯРНЫХ ЛИДЕРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Некоторые медийные персонажи положительно отзываются о язычестве или даже заявляют, что стали язычниками:

- известный режиссер Андрей Кончаловский пишет в статье, опубликованной в апреле 2013 года в «Российской газете»: «Эта языческая "пассионарность" русского народа особенно ярко проявилась в октябре 1917 года. "Большой" русский народ вышел на историческую сцену и сразу продемонстрировал возвращение к варварской цивилизации. Большевизм и расцвел как месть русского "большого" народа-язычника "малому" европейскому, стоящему у власти».

- одна из недавних книг известного писателя-сатирика Миха-

ила Задорнова называется «Язычник эпохи Водолея» (эпоха Водолея – «время, когда человечество вернет свои сакральные знания, обретет высших учителей и встанет на новую ступеньку духовного развития, а каждый представитель его уподобится богу»). Помимо постоянного обращения в своих сценических выступлениях к вымышленной истории древних славян, М.Н. Задорнов заявлял, что хочет уйти с эстрады и стать жрецом. Передачи Задорнова регулярно транслируются некоторыми телеканалами «второго плана» и имеют массовую аудиторию.

- заслуженный мастер спорта России, регулярный чемпион мира по боксу в тяжёлом весе Александр Поветкин увлекается язычеством. Он заявил: «Как-то утром я проснулся, включил телевизор, а там шел мультфильм «Детство Ратибора». Он меня очень зацепил. После этого посмотрел фильм «Русь изначальная». <...> Мне и по совести, и по духу ближе то, что было до христианства. То, что было в Киевской Руси. Поэтому я язычник. Я русский славянин. Я воин – мой бог Перун. Природа – наш храм. Не тот, который люди создавали. А то, что создано природой. Самое главное у язычника – жить в гармонии с природой. Поэтому мне особенно неприятно наблюдать за тем, как ее сейчас уничтожают. Я просто придерживаюсь образа жизни, который был у наших предков. На левом плече – звезда Руси. А на ладони рунами написано «За Русь». Еще на груди я ношу Секиру Перуна. Крестик я не ношу» (из расширенного интервью интернет-журналу Sports.ru от 29 января 2014 года).

- бывший губернатор Алтайского края (ныне покойный) известный сатирик Михаил Евдокимов и популярный актер Александр Михайлов открыто пропагандировали неоязыческую секту Анастасии.

Позицию государственной власти в отношении представителей неоязыческих культов можно охарактеризовать как примирительную. Делаются кулуарные призывы к сосуществованию с адептами указанных культов, заявления о том, что нельзя создавать «образ врага из язычников». Некоторые региональные политики и административные

структуры в своих регионах оказывают неоязычникам скрытую или даже явную поддержку.

Богословская полемика с язычеством пока еще недостаточно развита, в то время как большинство аргументов лиц, симпатизирующих язычникам, опровергаются обращением к церковным догматам и фактам истории, а то и просто к здравому смыслу.

АРГУМЕНТЫ В ПОЛЕМИКЕ С НЕОЯЗЫЧЕСТВОМ

1. Нativизм зародился в 60-е годы XX века в Англии и Франции – это вовсе не древняя традиция славян. Это западный проект, который ведет к разрушению общественных связей изнутри, противопоставляя одни подгруппы «волхвов» другим.

2. Язычество никогда не существовало как сплоченная община. Сообщества язычников всегда дробились на более мелкие части по причине амбиций вождей. В истории можно видеть ряд попыток создать сплоченное государство на основе возрожденных или реформированных и унифицированных языческих верований – все они не увенчались успехом (примеры – византийский император Юлиан Отступник, князь Владимир до принятия Православия). Анархия и нравственный индифферентизм – конечные стадии развития в обществе языческих течений.

3. Многие популярные языческие символы корнями уходят не в глубокую древность, а являются или калькой с популярных индуистских изображений, или вообще изобретением художников XIX-XX веков (например, «коловорот» появился в 1923 году благодаря гравере польского художника Станислава Якубовского).

4. Неоязычество представляет собой плодородную почву для «майданных» настроений. Столкновение националистов-язычников с мусульманами и кавказцами может стать эффективным детонатором для дестабилизации общества и революции. «Русский марш» в некоторых вариантах уже контролируется неоязычниками. На месте спиленного активисткой Femen Поклонного креста в Киеве сейчас стоит идол

Перуна.

5. Активные представители неоязычества предпринимают шаги по приобретению огнестрельного оружия. Контрабанда идет с Украины, Кавказа. Также среди неоязычников большое число фактов предательства своей страны. Например, многие из них переходят на сторону радикальных фашиствующих украинских националистов. Более того, отечественным нативистам гораздо ближе любой из зарубежных нативистов, чем их православный соотечественник.

6. Развитие неоязычества в российском обществе фактически направлено на выполнение директивы Адольфа Гитлера по уничтожению России, данной Генриху Гиммлеру в отношении реализации Генерального плана «Ост»: *«В каждой русской деревне, городе, поселке должен быть свой культ, свое божество, своя вера. ... Нельзя допустить, чтобы они изучали философию и свою историю, христианство, летописи».*

7. Официальная идеология гитлеровской Германии открыто базировалась на оккультизме и неоязыческих культах. Заключенный 28 июня 1919 года в результате Первой Мировой войны Версальский мирный договор, определявший политический и экономический разгром Германии, привел немецкий народ в беспрецедентно унижительное положение. В угнетенное сознание немцев оппозиционерами была заложена мечта о национальном возрождении новым путем. Традиционные христианские институты отождествлялись с капитуляцией в Первой Мировой войне. Решающим фактором возрождения могущества было признано обращение Германии в неоязычество. Свастика как иной, языческий крест, знак победы и удачи, связанный с культом солнца и огня, противопоставлялась христианскому кресту как символу унижения, достойного «недочеловеков». Под конец гитлеровского режима осуществлялись организуемые сверху попытки заменить и вытеснить христианские Таинства неоязыческой обрядностью, праздник Рождества Христова - праздником зимнего солнцеворота. В мас-

совых мероприятиях и закрытых торжествах нацистов всегда присутствовал языческий контекст. В Германии в 1935—1945 годах активно действовала организация «Ahnenerbe» («Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков»), созданная для изучения традиций, истории и наследия германской расы с целью оккультно-идеологического обеспечения функционирования государственного аппарата Третьего рейха. Именно из языческой основы гитлеровской Германии выросла тема национального унижения неарийского населения Земли. Таким образом можно сделать вывод, что современный российский нативизм идет по стопам Адольфа Гитлера.

ВЫХОД ИЗ КУЛЬТОВ

Маргарет Тейлер Сингер
Американский психолог, адъюнкт-профессор Калифорнийского университета в Беркли

Маргарет Тейлер Сингер (+2003) известна работами в области психосоматической медицины (возглавляла Американское психосоматическое общество), шизофрении и новых религиозных движений. В течение многих лет была одним из руководителей антикультуовой организации Американский фонд семьи. Данная статья была впервые опубликована в журнале Psychology Today (Психология сегодня) в 1979 году. Но с тех пор мало что изменилось. Выход (или вывод) человека из культа - это до сих пор очень сложный и длительный процесс. В статье рассказывается об особенностях этого процесса и о трудностях, с которыми сталкиваются пострадавшие от культов.

Клинические исследования выявили особые, связанные с культурами эмоциональные проблемы, с которыми должны справляться бывшие члены в течение своего возвращения в общество. Среди них: нерешительность, некритическая пассивность и страх перед самим культом. Недавняя волна культов в Соединенных Штатах началась в конце 1960-х годов и стала заметным социальным явлением к середине 1970-х годов. Многие тысячи молодых взрослых людей - некоторые говорят, два или три миллиона - имели различные контакты с такими группами, часто оставляя дома, учебу, работу, супругов и детей, чтобы последовать за тем или иным из пестрой толпы гуру, мессий и волынщиков, появившихся в течение одного поколения.

К настоящему времени большое количество приверженцев оставили такие группы по разным причинам и по мере того, как они пытаются заново наладить свою жизнь в основном обществе, у них возникают многочисленные особые - я считаю, связанные с культурами - психологические проблемы, которые говорят многое о том, каков может быть опыт пребывания в некоторых из этих групп.

Термин "культ" всегда связан с личным суждением. Он применяется по-разному: к группам, вовлеченным в верования и практики, которые противоречат традиционным религиям; группам, принимающим основательное путешествие в философские практики, чуждые Западу; к группам, включающим интенсивные связи между последователями и могущественной идеей или лидером. Однако люди, которых я изучала, были из групп, принадлежавших нижеследующему узкому спектру: группы такие, как Дети Бога, Церковь Объединения преподобного Сан Мён Муна, Общество Сознания Кришны, Миссия Божественного Света и Церковь Саентологии. Мне не представился случай встретиться с членами Народного Храма, основанного покойным преподобным Джимом Джонсом, который осуществил на практике то, что он проповедовал о готовности при необходимости совершить убийство и самоубийство ради защиты веры.

На протяжении последних двух лет около 100 человек приняли участие в дискуссионной группе, которую я организовала вместе с психологом Джесси Миллер из Калифорнийского университета в Беркли. Молодые люди, которые участвовали, были, в основном, из семей среднего и промежуточного между высшим и средним класса, в среднем, в возрасте 23 года, обычно окончившими два или более курса колледжа. Хотя некоторые последовали за одним из незначительных евангельских лидеров или общинных движений, большинство принадлежали к полудюжине самых крупных, наиболее структурированных и наиболее известных групп.

Наши сессии были посвящены дискуссии и образованию: мы

не увлекались интенсивной травлей, которой по сообщениям подвергались некоторые из "депрограммистов", о которых много писали; не занимались мы и групповой психотерапией. Мы надеялись узнать от участников групп и облегчить некоторые из их страданий, предоставляя окружающую обстановку для взаимной поддержки. Кроме того, мы надеялись оказать помощь, объясняя то, что мы знали о процессах, которым подверглись члены, в особенности о том, что известно о механизмах изменения поведения, которые, вероятно, повлияли на способность бывших членов культов приспособиться к жизни после культа. Мой личный опыт включает изучение принудительного убеждения, техник так называемого "промывания мозгов"; доктор Миллер интересуется методами введения в транс. Можно спорить о том, что различные культовые группы имеют сходства с определенными ревностными ветвями давно основанных и уважаемых религиозных традиций, как и с утопическими коммунами прошлого. Очевидно, что группы далеки от единообразия и то, что происходит в одной группе может и не происходить в другой. Тем не менее, когда я проводила исследования над молодыми взрослыми людьми и их семьями на протяжении последних четырех лет, я провела собеседования с почти 300 людьми, которые состояли или вышли из таких культов, я была поражена сходством их рассказов. Например, вербовка и процедуры индоктринации в группах вовлекали очень изощренные техники, вызывающие изменение поведения.

Я также пришла к пониманию того, что многие бывшие члены культов нуждаются во внешней помощи, чтобы адаптироваться к жизни.

Согласно их собственным рассказам, многие участники присоединились к этим религиозным культам во время периода депрессии и замешательства, когда у них было чувство, что жизнь бессмысленна. Культ обещал - и для многих обеспечил - решение страданий кризиса развития, который часто встречается в этом возрасте. Культы обеспе-

чивают готовую дружбу и готовые решения по поводу карьеры, свиданий, секса и брака, и они описывают в общих чертах ясный "смысл жизни". В свою очередь, они могут требовать полного подчинения приказам культа.

Культы, к которым принадлежали эти люди, поддерживают ревностную верность с помощью аргументов своей идеологии и с помощью социального и психологического давления и практик, что, намеренно или нет, доходит до техник обуславливания, которые препятствуют вниманию, ограничивают личные отношения и обесценивают мышление. Приверженцы и бывшие члены описывают постоянное побуждение и обучение для достижения возвышенного духовного состояния, измененного сознания и автоматического подчинения указаниям. Они проводили долгие часы в молитве, песнопениях или медитации (в одной секте дзен-буддизма, по 21 часу в течение 21 дня подряд по несколько раз в году), и длинных повторяющихся лекциях днем и ночью.

Исключение семьи и других внешних контактов, жесткие моральные суждения о не обращенном внешнем мире и ограничение сексуального поведения приводили к возрастанию посвященности последователей целям группы и в некоторых случаях ее могущественному лидеру. Некоторые бывшие члены культов были счастливы в течение своего членства, удовлетворены погружением своего беспокойного "я" в лишенное "я" целое. Обращенные на идеалы группы, они приветствовали процедуры индоктринации, которые привязывали их к ней еще сильнее и постепенно исключали всякие конфликтные узы или информацию.

Однако постепенно некоторые члены наших групп лишались иллюзий относительно культовой жизни, обнаруживали, что неспособны подчиняться требованиям культа, или чувствовали горечь из-за расхождения между словами и практикой культа, которые они наблюдали. Несколько из этих человек ушли сами или с помощью семьи

или друзей, которые получили сообщение об их беспокойстве и забрали их по их просьбе из мест за пределами культовых штаб-квартир. Однако около 75 процентов людей, посетивших наши дискуссионные группы, вышли из культов не полностью по своей воле, а с помощью установления законного попечительства, временную власть надзора, которую суды в Калифорнии и нескольких других штатах дают семье взрослого. Основания для предоставления такой власти гибкие, но при наличии такого ордера человек может быть временно удален из культа. Некоторые культы усиленно сопротивляются, иногда вывозя членов из штата; некоторые неохотно соглашаются. Многие члены наших групп говорили нам, что они благодарны за интервенцию и надеялись на освобождение. Эти люди говорили, что они чувствовали, что бессильны уйти из-за психологического и социального давления со стороны сотоварищей и властей культа. Они часто говорили о сочетании вины из-за возможного ухода и страха перед возмездием со стороны культа - отлучения - если они попытаются уйти. В дополнение, они были не уверены, как они будут справляться с жизнью в окружающем мире, который они так долго презирали.

Большинство членов нашей группы встречались с депрограммистами, когда они выходили из своих сект, что было частью усилий их семей по переориентации их. Но никто в наших группах не говорил о том, что они подвергались промыванию мозгов в таком виде, как это описывается в некоторых рассказах о депрограммировании и как их предостерегали культы, чтобы они были к этому готовы. (Несколько бывших членов одной группы говорили, что их инструктировали, как безопасно порезать себе запястья, чтобы избежать давления со стороны "сатанинских" депрограммистов - эта инструкция встревожила их из-за возможности того, что культовые декларации о любви могли иметь некоторые не столь полные любви аспекты.)

Вместо этого члены нашей группы говорили, что они встречались с молодыми бывшими членами культов, подобными им самим,

которые описывали свои собственные разочарования, предоставляли политическую и экономическую информацию о деятельности культа, о которой они не знали, и описывали эффекты поведения, которые ожидалось от практик, которыми они занимались. Тем временем, по собственному выбору или нет, дни проведенные вдали от культовой атмосферы, давали бывшим членам возможность подумать, отдохнуть, увидеться с друзьями - и определить перспективу на основании своих чувств. Некоторые люди вернулись к жизни в культе после периода времени дома, но намного большее количество людей выбрали постараться вернуться к жизни вне культа.

Оставление любого ограниченного сообщества может создать проблемы - демобилизация из армии и переход к гражданской жизни, разумеется, тоже сложен. В дополнение, часто спорят, что люди, которые присоединяются к культам, уже имели проблемы, и что те проблемы, которые мы видим во время послекультного лечения - это только те, которые они отсрочили своим обращением и приверженностью культу. В недавнем исследовании психиатра Марка Галантера из Колледжа медицины имени Альберта Эйнштейна в Нью-Йорке и нескольких его коллег около 39 процентов членов культов, как сообщается, имели "серьезные эмоциональные проблемы" перед обращением (6 процентов из них были госпитализированы из-за этого) и 23 процента сообщали о серьезной проблеме с наркотиками в прошлом. Но некоторые остатки, которые оставляют культы у многих бывших членов кажутся специфическими: соскальзывание в диссоциативное состояние, серьезная неспособность в принятии решений и повышенная внушаемость связаны, я думаю, с эффектами специфических практик обуславливания поведения у некоторых особенно впечатлительных людей.

Большинство бывших членов культов, с которыми мы встречались, сталкивались в то или иное время с некоторыми или со всеми перечисленными ниже сложностями и проблемами. Не все бывшие

члены культов имели все эти проблемы, и большинство из них не испытывали их в серьезной и обширной форме. Но практически все мои информанты сообщали, что им требуется от шести до восемнадцати месяцев, чтобы их жизнь начала снова функционировать соответственно их истории и талантам.

ДЕПРЕССИЯ

Имея двадцатичетырехчасовой режим ритуалов, работы, поклонения и совместного проживания, культы обеспечивают членов заданиями и целью. Когда эти члены уходят, у них часто снова возникает чувство бессмысленности. Они также должны решать семейные и личные проблемы, которые не были решены во время их обращения.

Но у бывших членов есть и многие новые потери, с которыми они сталкиваются. Бывшие члены культов в наших группах часто говорят о своем сожалении о потерянных годах, в течение которых они отошли от основных путей повседневной жизни. Они сожалеют из-за того, что отстали от сверстников в карьере и жизненных устремлениях. Они чувствуют потерю невинности и самоуважения, если начинают верить, что их использовали или что они напрасно отказались от своей независимости.

ОДИНОЧЕСТВО

Выход из культа означает также оставление многих друзей, общества с общими интересами и близких отношений участия в значительном опыте. Это означает необходимость в поиске новых друзей в непонимающем или подозрительном мире.

Многие из наших информантов испытывали сложности с сексуальностью, свиданиями и брачными отношениями до вступления в культ, и большинство культов облегчают эти сложности, ограничивая сексуальные контакты и отношения в парах под предлогом нацеливания членов на выполнение "работы учителя". Даже если брачные отношения и родительство разрешаются, они подчинены культовым правилам. Сильный контроль за сексуальностью делает культовую

дружбу особенно безопасной для некоторых людей: правила, позволяющие только братскую и сестринскую любовь, могут ложиться тяжелым бременем на молодых взрослых, полных конфликтов.

Некоторые люди пытаются наверстать упущенное избытком свиданий, пьянством и сексуальными приключениями. Однако такое поведение часто вызывает невыносимую вину и стыд, когда бывшие члены видят контраст между запретами культа и своей новой свободой. Валери, 26-летняя бывшая учительница, рассказывала: "Когда я только что вышла, я шла с любимым парнем, который проявлял интерес ко мне - с байкерами, бродягами - я даже встречалась с торговцем наркотиками, пока не разбила его машину на скоростной автостраде. Я никогда такой не была".

Другие просто паникуют и полностью избегают свиданий. Один мужчина сказал: "Я был довольно сексуально активным до присоединения к культу. Сейчас, как будто у меня и не было того опыта, поскольку я более скованный, чем в средних классах школы. Я чувствую себя сексуально виноватым, даже если я просто подумаю о том, чтобы просто пригласить девушку на свидание. Они по-настоящему впечатлили меня, что секс - это плохо". По крайней мере, в одном случае, правила, ограничивающие сексуальность, повлияли на сильно заряженные личные манипуляции. Рут рассказывала, что ее часто ругала Мэри, одна из высокопоставленных членов культа, за "проявление похотливых мыслей в отношении братьев. Мэри заставляла меня ложиться лицом на пол. Она ложилась на меня сверху и массировала, чтобы изгнать сатану. Вскоре она начала обвинять МЕНЯ, что я лесбиянка". Не нужно говорить, что любой, кто прошел через опыт, подобный описанному, вероятно, будет иметь проявляющиеся сексуальные конфликты.

Совсем немногие, которые были в оргиастических культах, подверглись принуждению к сексуальности, а не к целибату, и это тоже оказывает влияние на уходящих из этих культов. Одна женщина рас-

сказывала, описывая лидера своего культа: "Он использовал оргии, чтобы сломить нашу скованность. Если человек не чувствовал себя комфортно, занимаясь групповым сексом, он говорил, что это указывает на психологический комплекс, который нужно отбросить, так как он препятствует нашему всеобщему единению".

НЕРЕШИТЕЛЬНОСТЬ

Некоторые группы дают предписания относительно практически любой деятельности: что и когда есть, носить и делать в течение дня и ночи, включая принятие душа, пользование туалетом и положения во время сна. Утрата образа жизни, когда все распланировано, часто вызывает то, что некоторые из нашей группы называют "пустота будущего", когда они должны сами планировать и осуществлять свой завтрашний день. Один из них сказал: "Свобода - это замечательно, но она требует много работы". Некоторые люди не могут осуществить какой-либо организованный план заботы о своих нуждах, включая проблемы работы, учебы и социальной жизни. Некоторым требуется настоятельный совет купить будильник, чтобы вставать, заниматься делами и планировать свой день. Одна женщина, которая была не способна удержаться на работе и даже заботиться о своей квартире после выхода из культа, сказала: "Я вхожу и не могу решить, что делать: убирать комнату, делать постель, готовить, спать или делать что-то другое. Я просто не могу ничего решить и вместо этого сплю. Я даже не знаю, что приготовить. Группа награждала меня конфетами и сахаром, когда я хорошо себя вела. Теперь я порчу зубы, едя конфеты и кексы".

Помимо некоторых аспектов сложностей в принятии решений, эти проблемы, по всей видимости, не вызваны техниками изменения поведения, которые используют некоторые культы в отношении своих членов. Но следующие две проблемы - это другое дело.

СОСКАЛЬЗЫВАНИЕ В ИЗМЕНЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Начиная с того времени, когда потенциальные обращенные приглашаются в культовое жилище - "ашрам", "убежище" - они посещают

цикл длинных, повторяющихся лекций, наполненных гипнотическими метафорами и возвышенными идеями, проводят часы в полусонном пении концентрирующих внимание песен, играх и медитации. Некоторые группы отправляют своих членов спать с наушниками, по которым им в уши напеваются проповеди, после часов прослушивания записей увещеваний лидера во время бодрствования. Все эти практики имеют тенденцию вызывать измененные состояния сознания, экзальтацию и внушаемость.

Выйдя из культа, многие члены обнаруживают, что множество причин - стресс и конфликт, упадок настроения, определенные значимые слова и идеи - могут послужить триггером, возвращающим подобное трансу состояние, с которым они были знакомы во время пребывания в культе. Они рассказывают, что впадают в знакомую непоколебимую летаргию и, кажется, слышат наставления культовых ораторов. Эти эпизоды "плавания" - подобно "ретроспективным кадрам" наркоманов - наиболее часты сразу после выхода из группы, но у некоторых людей случаются и недели или месяцы спустя.

Айра получил магистерскую степень по управлению бизнесом до того, как присоединился к культу. Выйдя из него после двух лет сна в наушниках и дневного прослушивания записей, он работает на заводе, "пока я не приведу свою голову в порядок". Он думал, что сходит с ума: "Спустя недели после выхода, я внезапно чувствовал, что отключаюсь, и слышал, как лидер культа говорил: "Ты обязательно вернешься. Ты един с нами. Ты никогда не сможешь отделиться". Я забывал, где нахожусь. Забывал, что я уже ушел. Я чувствовал его присутствие и слышал его голос. Однажды я так испугался, что стал бить себя по лицу, чтобы остановить это".

Джек, бывший аспирант-физиолог, который провел в культе несколько лет, рассказывал: "Я вернулся в университет, чтобы встретиться с научным руководителем. Пока мы разговаривали, он писал идеи на доске. Внезапно он дал мне мел и сказал: "Обрисуй некоторые свои

идей". Он хотел, чтобы я вкратце представил свои планы. Я подошел и нарисовал круг вокруг слов профессора. Я вел себя, как ребенок. Я услышал его слова, как буквальную команду: я нарисовал линию вокруг идей, написанных на доске. Я внезапно смутился, когда увидел, что я сделал. Я отключился и продолжал делать похожие мелочи".

Во время наших групповых дискуссий, если мы не поддерживаем определенную сосредоточенность, мы часто наблюдаем, как некоторые члены "уплывают". Они испытывают сложности с концентрацией и конкретным выражением практических нужд. Длительные повествования с использованием абстрактного культового жаргона могут служить своего рода заразой, вводящей некоторых участников в это состояние "отключения". Они говорят, что эти эпизоды воспроизводят состояния, в которые они впадали во время медитаций или лекций в культе, и сильно тревожат их, когда они происходят сейчас. Они беспокоятся, что сходят с ума и что никогда не смогут контролировать "плавание". Но его можно контролировать, избегая неясных космических терминов, которые поощрялись в культовых разговорах, и придерживаясь конкретных тем и точного языка, направленного непосредственно на слушателя. Во время одной сессии Розмари описывала эпизод "плавания", который произошел накануне. "Вчера в офисе я не могла сосредоточиться... Я не могла придерживаться положительной системы верований", - сказала она.

"Послушай, Розмари", - сказала я. - "Скажи нам конкретно, что произошло и что ты чувствовала". Прилагая усилия, она рассказала нам, что пользовалась ксероксом, когда произошло замытие бумаги. Она не знала, как справиться с ним, чувствовала неадекватность и боялась пойти спросить. Вместо этого она стояла молча в состоянии диссоциации перед ксероксом. Когда она была в культе, ее воодушевляли обобщать чувства в неясные категории, выражаться неточно, переводить личные реакции в код.

Люди, которые испытывают "плавание", чувствуют огромное об-

легчение, когда узнают, что другие люди тоже переживали "ретроспективный показ", что его можно контролировать и что это состояние, в конце концов, уменьшается. Люди, которые продолжают "плавать" долгое время - оно может доходить до двух лет - это обычно те, которые рассказывают о серьезной депрессии, чрезвычайной нерешительности и других признаках патологии до присоединения к культуре.

ОСЛАБЛЕНИЕ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Многие ветераны культов не испытывают серьезного непонимания и не явно обеспокоены этим. Однако многие рассказывают - и семьи подтверждают это - что имеют место скрытая когнитивная недостаточность и изменения, которые проходят спустя некоторое время. Бывшим членам культов часто сложно выразить словами недостаточность, которую они хотят описать. Джек, аспирант-физиолог, сказал: "Спустя продолжительное время что-то восстанавливается. Однажды я осознал, что мое мышление постепенно расширилось. Я смог видеть все в более сложном виде. Группа медленно, шаг за шагом, отсекала меня от всего, кроме простейших смыслов "правильно - неправильно". Они удерживают от мышления и рассуждения о любых событиях, постоянно говоря: "Не сомневайся, не будь негативным". Спустя некоторое время вам сложно думать о чем-то, иначе как по упрощенным схемам "да - нет", "правильно - неправильно". Айра, рабочий фабрики, и Джек, который сейчас работает санитаром в больнице, были вынуждены найти себе простую работу, пока не восстановят прежний уровень компетенции.

НЕКРИТИЧЕСКАЯ ПАССИВНОСТЬ

Многие бывшие члены обнаруживают, что они принимают практически все, что слышат, как если бы их докультовые способности оценивания и критики были временно отменены. Они не могут слушать и рассуждать, они слушают, верят и подчиняются. Простое замечание, которое высказывают друзья, возлюбленные, сотрудники, и соседи по комнате, воспринимается как команда, даже если человек

не хочет выполнять эту задачу или она ему не нравится. Одна женщина посреди ночи откликнулась на приказание, которое высказал по телефону человек, с которым она была едва знакома: "Я взяла машину своего отца, чтобы проехать примерно 100 километров в сельскую местность и помочь парню, которого я всего лишь однажды встретила в кофейной, чтобы перевезти некоторые украденные товары, поскольку он разговаривал со мной по телефону так строго и авторитарно. Не могу поверить, насколько я все еще подчиняюсь людям".

Когда такое поведение возникает во время наших групповых сессий, мы обсуждаем различные культовые постановления против вопросов относительно доктрины или приказаний и эффекты месяцев или лет жизни в окружении, которое поощряет послушание. Бывшие члены некоторых наиболее авторитарных культов описывают постоянные побуждения "отказаться от своего разума... принять... исчезнуть... плыть по течению... Не задавайте вопросы сейчас, потом поймете". Нежелание или возражения вызывают выговор: "Не будь негативным, не сопротивляйся, подчинись".

Джоан была наказанием для многих преподавателей колледжа до того, как присоединилась к культуре. "Когда я училась, я была членом радикальной феминистской группы. Я была политическим радикалом. Я пыталась перевернуть всю эту систему. Через три месяца меня переделали, и я стала подчиняться всем. Я все еще имею тенденцию подчиняться каждому, кто скажет: "Принеси мне, сходи за..." Семья Джинни описывала ее как "упрямую. Было невозможно заставить ее сделать то, что она не хотела делать". Теперь она жалуется: "Если любой парень попросит меня о чем-нибудь, я чувствую себя обязанной ответить согласием. Я чувствую, что я должна жертвовать ради них. Это то, что я делала четыре года в группе".

СТРАХ КУЛЬТА

Большинство культов усердно стараются предотвратить отступничество. Некоторые бывшие члены цитируют предупреждения о не-

бесном проклятии себе, своим предкам и детям. Поскольку многие ветераны культов сохраняют некоторую остаточную веру в доктрины культа, уже это может послужить устрашающим бременем.

Когда члены уходят, усилия по возвращению их обратно, как сообщается, варьируются от умеренного беспокойства до случаев применения силы. Многие бывшие члены и их семьи приобретают незафиксированные культом телефонные номера; некоторые переезжают с известного культа адреса; некоторые даже меняют имя и живут в отдаленных местах.

Часто корнем страха, который испытывают бывшие члены, является память о прежних унижениях из-за отхода от "прямой линии". Кэти, которая была в культе более пяти лет, рассказывала: "Некоторые из более старших членов все еще могут достать меня и сокрушить мой дух подобно тому, как они делали это, когда я была подавленной и не могла идти заниматься фандрайзингом или вербовкой. Я не могла ни есть, ни спать. Я была слаба и бездеятельна. Они звали меня, и лидер кричал на меня: "Ты - бунтарка. Я сокрушу твой дух. Ты слишком упрямая". Они заставляли меня ползать у своих ног. Я все еще прихожу в ужас, когда думаю о том, как близко они подвели меня к самоубийству в тот день. Впоследствии долгое время я могла только помогать в приготовлении пищи. Я с трудом помню подробности - это был кошмар".

Кажется, что большинство культов быстро переключает свою энергию на вербовку новых членов, а не на длительные усилия по нападению на отступников. Тем не менее, даже когда первоначальный страх расплаты уже прошел, бывшие члены беспокоятся о том, как реагировать на неизбежные случаи встречи членов культа на улице в ожидании того, что эти члены постараются возбудить в бывших членах чувство вины из-за ухода и будут осуждать их нынешнюю жизнь.

Страх может быть очень сильно выражен у бывших членов, у которых остались супруг или дети, которые были завербованы в культ. Любая попытка установить контакт может закончиться разрывом

имеющейся связи с оставшимися. Часто предпринимаются болезненные юридические действия, направленные на опеку над детьми или владение имуществом, между бывшими и нынешними последователями.

Даже репортеры, которые пришли в культ как поддельные завербованные, чтобы написать статью, и оставались в культе всего несколько дней, чувствовали огромное сострадание к истинным завербованным, которые остались. Один из них, Дана Госни, работавший в Редвуд Сити Трибун, написал, что ему потребовалось три с половиной часа, чтобы выбраться из культа после того, как он объявил, что хочет уйти. Ему отказали в разрешении уйти, его пытались переубедить, ему сказали, что телефон не работает, поэтому он не сможет ни с кем связаться. В конце концов, он говорит: "Сделав два шага за ворота, я почувствовал, что сейчас упаду, и вытянул руку, чтобы удержать равновесие. У меня началась рвота после нескольких часов бурления в желудке. Потом у меня начался неконтролируемый плач. Я плакал о тех, кто остался".

ЭФФЕКТ "АКВАРИУМНОЙ РЫБКИ"

Особая проблема для ветеранов культов - постоянная бдительность семьи и друзей, которые настороже в отношении любых признаков того, что трудности реальной жизни могут побудить бывшего члена вернуться обратно в культ. Слабые диссоциации, глубокая задумчивость, перепады настроения и положительные разговоры о культе имеют тенденцию вызывать тревогу в семье бывшего члена. Часто ни бывший член, ни семья и друзья не знают, как начать дискуссию на эту тему.

И новые знакомые, и старые друзья могут также выступать триггером, вызывающим в бывшем члене чувство, что люди удивляются, недоумевая, почему он присоединился к культу. В нашей дискуссии бывшие члены рассказывают, как им удается справиться с этими ситуациями. Кажется, самый лучший совет - это постараться сосредото-

читься на текущем разговоре до тех пор, пока чувство наблюдения за собой постепенно не исчезнет.

Как я уже писала, бывшие члены иногда хотят поговорить с людьми о положительных аспектах культового опыта. Однако они обычно чувствуют, что другие люди, особенно семья, хотят услышать только отрицательное. Помимо удовольствия от посвящения и простоты жизни в старом режиме, они обычно хотят обсудить некоторые теплые дружеские отношения или даже романы, а также ощущение, что жизнь в культе приучила их к более открытым и теплым связям между людьми, чем у них были до культа. Как воскликнул один человек: "Как я смогу объяснить величайшую вещь - что я больше не боюсь, что меня отвергнут, как я боялся этого раньше? Когда я был в Церкви и занимался уличной торговлей, меня отвергали тысячи людей, к которым я подходил, и я научился принимать это. До того, как я занялся этим, я боялся любого отвержения!"

Будучи обусловленными осуждением своего культа верований и поведения людей вне культа, бывшие члены имеют тенденцию оставаться слишком критичными к большей части обычного человеческого поведения. Это делает их возврат к жизни вне культа еще более сложным. Когда родители, друзья или психотерапевты стараются их убедить быть менее строгими в своем отношении, они имеют тенденцию воспринимать это как доказательство повседневного морального релятивизма.

СЛОЖНОСТЬ ОБЪЯСНЕНИЯ

Бывшему члену культа сложно объяснить человеку, не знакомому с культами, почему он присоединился к нему. Он должен описать нюансы и мощь процедур вербовки, а также то, как он был убежден и индоктринирован. Сложнее всего пытаться объяснить, почему он не мог просто уйти из культа, поскольку это влечет за собой длинные и сложные объяснения процедур социального и психологического убеждения, влияния и контроля

"Люди просто не могут понять, что культ вкладывает в ваш разум, как он играет на вашем чувстве вины и потребностях", - сказал один бывший член культа. - "Психологическое давление намного тяжелее, чем запертая дверь. Вы можете сломать запертую дверь в состоянии страха или гнева, но ментальные узы по-настоящему сложно разорвать. Самое сложное, что я когда-либо делал, - это выход из культа, разрывание этих поистине тяжелых уз на моем разуме".

ВИНА

По нашим сведениям, значительная часть деятельности культа основана на обмане, особенно фандрайзинг и вербовка. Нечестность рационализируется как нацеленная на благо культа или вербуемого человека. Одна девушка рассказывала, что она вскрывала почту, посылаемую новыми членами и адресованную им, не сообщала им о телефонных звонках, лгала их родителям, говоря, что не знает, где они находятся, когда родители звонили или приходили, и обманывала делающих пожертвования на улице, когда занималась фандрайзингом. "Что-то внутри меня хочет выжить любой ценой, хочет жить, хочет давать, хочет быть честной", - заметила она. - "И я не была честной, когда была в культе. Как они смогли добиться того, чтобы я верила, что поступаю правильно? Я никогда не думала, что это было действительно правильно, но они твердили, что это нормально, поскольку осталось слишком мало времени для спасения мира". По мере восстановления своей совести, многие бывшие члены испытывают глубокое раскаяние, что они лгали, и часто переживают, как компенсировать причиненное зло.

ДИЛЕММА АЛЬТРУИЗМА

Многие люди, вышедшие из культов, хотят найти способы применения своему альтруизму и энергии, не становясь при этом пешками другой манипулирующей группы. Некоторые испытывают страх стать членами группы, беззащитными перед западной контролирующей организацией. Однако они ощущают необходимость в присоединении к

какой-либо группе. Они интересуются, как сделать правильный выбор среди myriad противоборствующих организаций - социальных, религиозных, филантропических, обслуживающих, психологических - и остаться хозяевами сами себе. Групповой консенсус относительно этого состоит в том, чтобы рекомендовать проявлять осторожность в отношении присоединения к какой-либо новой "возвышенной" группе и вместо этого советовать деятельность чисто социальную, связанную с работой или образованием.

ДЕНЬГИ

Еще одной проблемой для бывших членов является их особый опыт в отношении денег: многие бывшие члены культов во время фандрайзинга на улице получали больше денег за день, чем они когда-либо смогут зарабатывать за день на любой работе. Большинство культов устанавливает нормы ежедневного сбора средств от 100 до 150 долларов. Особо умелые и преданные агенты по сбору средств говорят, что они могут получить 1500 долларов в день. В одной из групп один человек сказал, что он получил 30000 долларов за месяц, продавая цветы, а другой, что он получил 69000 за девять месяцев. Один засвидетельствовал в суде, что он получил четверть миллиона долларов, продавая цветы и конфеты и попрошайничая в течение трех лет.

БОЛЬШЕ НЕ ЭЛИТА

"Они заставляют вас поверить в то, что только они знают, как спасти мир", - вспоминал один член. - "Вы думаете, что вы авангард истории... Вы были призваны из анонимных масс, чтобы помочь мессии... Будучи избранными, вы превыше закона... Они пришли к уничтожительному и превозносящему выводу, что они более ценны для Бога, истории и будущего, чем остальные люди". Очевидно, что одним из наиболее острых понижений послекультурной жизни является утрата чувства избранности, члена элиты.

На основании нашей работы кажется, что если психотерапевты, а также друзья и члены семьи, надеются помочь, они должны, по

крайней мере, обладать некоторым знанием программы определенного культа, чтобы понять, что бывший член пытается описать. Способность объяснить определенные техники реконструкции поведения также имеет важное значение. Один бывший член дважды посетил психотерапевта, но больше к нему не приходил, потому что психотерапевт "реагировал, как будто я выдумываю или сошел с ума; он не мог решить, что именно. Но я просто рассказывал, как было в Семье".

Многие психотерапевты стараются обходить содержание культового опыта, чтобы сосредоточиться на продолжительных личностных качествах. Но если он не знает событий культового опыта, которые терзают разум бывшего члена культа, мы считаем, что психотерапевт не сможет открыть обсуждение или даже понять, что происходит. Рассматривая культовый опыт в общих понятиях, он может подумать, что молодой человек прошел через спонтанное обращение в религию, и может быть не в состоянии осознать сложные, оказывающие сильное давление тактики вербовки и интенсивные процедуры влияния, которые используют культы, чтобы привлекать и удерживать своих членов. Он может ошибочно рассматривать все поведение бывшего члена культа как проявление продолжительной психопатологии.

Многие бывшие члены культов опасаются, что они никогда не смогут восстановить свое полное функционирование. Когда они узнают от группы, что большинство из тех, кто был подвергнут такому воздействию, в конце концов, приходят к ощущению полной компетенции и независимости, они получают большое воодушевление. Их опыт также может учитываться людьми, которые в будущем будут думать над вступлением в такие группы.

Источник: Апологетический центр "Ставропс"
(<http://stavroskrest.ru/content/vyhod-iz-kultov-0>)

«О ЧЕМ МОЛЧАТ СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ» - ПО МОТИВАМ ПУБЛИКАЦИИ В ГАЗЕТЕ «ЛУХОВИЦКИЕ ВЕСТИ»

Интернет-проект «Свидетели Иеговы: Некуда идти»

В Луховицком округе Московской области Свидетелям Иеговы так и не удалось дожить спокойно до Армагеддона. Местная Православная Церковь не дает им никакого покоя. Как сообщает местная газета «Луховицкие вести», в самом конце марта 2015 года состоялся круглый стол на тему «Опасность тоталитарных сект», на котором присутствовали, кроме прочего, два заместителя главы Луховицкого района, начальник Отдела по делам несовершеннолетних и заместитель начальника отдела уголовного розыска.

Согласно официальному сообщению, на круглом столе обсуждался вопрос о Свидетелях Иеговы и «опасности проводимой ими работы для социального и психологического здоровья луховичан, особенно подростков, молодежи и людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, потерявших родных и близких, остро чувствующих одиночество». Участники сошлись на том, что «противодействие тоталитарным сектам должно быть не агрессивным, а выстроенным в духе христианской любви и помощи ближнему».

Но всё бы ничего, если бы накануне, 27 марта 2015 года в газете «Луховицкие вести» не появилась статья под названием «О чем молчат свидетели Иеговы».

И у Солнечного (филиала ОСБ) не выдержали нервы. Местные

"теократы" долго думали, что же делать, и спустя чуть менее трех месяцев (как известно, Сторожевая Башня – паровоз еще тот) родили на свет Божий «Ответ от Свидетелей Иеговы в Луховицах». Передать его в редакцию газеты уполномочили местного старейшину по фамилии Жуковский с инициалом «С».

Вероятно, о том же самом старейшине речь идет на сайте Московской Епархии РПЦ, где сообщается, что «в рамках миссионерской и антисектантской деятельности» 1 июля 2014 года на территории храма п. Фруктовая Луховицкого округа «состоялся диспут представителей православного духовенства... со стороны «Свидетелей Иеговы» присутствовал Сергей «старейшина» секты «Свидетелей Иеговы» в Луховицком районе и двое рядовых сектантов».

Иными словами, местный старейшина с небольшой свитой, естественно с одобрения Солнечного, вошёл-таки на порог православной обители наводить мосты с местными священниками. Но статья в газете «Луховицкие вести» и круглый стол лишили руководство луховицких Свидетелей Иеговы призрачной надежды на безмятежную жизнь до самого Армагеддона.

Нам удалось узнать о содержании "Ответа" луховичан. В преамбуле письма от 17 июня 2015 года, отправленного местным «старейшиной Сережей» в газету «Луховицкие вести», в частности говорилось:

«Отнесение Свидетелей Иеговы к числу опасных «сект», формирует у читателей неверное, негативное представление о нашей официально зарегистрированной на федеральном уровне и осуществляющей свою деятельность на законных основаниях религии. Относительно термина «секта» Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации указала в своем решении по иску Свидетелей Иеговы к газете «Комсомольская правда»: «В законодательстве Российской Федерации не существует такого понятия как «секта». В то же время данный термин в силу сложившихся в обще-

стве представлений несет безусловно негативную смысловую нагрузку и, употребляя его, журналисты могут оскорбить чувства верующих. Судебная палата считает, что автор материала неоправданно используя термин «секта» в отношении Свидетелей Иеговы, нарушил тем самым нормы журналистской этики».

Называя наших единоверцев «участниками секты», газета сообщает, что над их жизнью осуществляется «тотальный контроль». В статье говорится, что став Свидетелем Иеговы вы получите «разрушенный брак, потерянные отношения с близкими, если они не разделяют вашей веры», если вы молоды, то вам будут «рекомендовать не вступать в брак» а также «если один из супругов становится участником секты, а другой — нет, то такой брак обречен», «вы станете равнодушны к мирской жизни», а «гражданские обязанности...станут пустым звуком», «вам запретят делать переливание крови», а также «деятельность их секты запрещена в Москве».

Далее звучало требование опубликовать опровержение в виде «Ответа» Свидетелей Иеговы в Луховицах (естественно, под руководством российского филиала). В принципе, любой более-менее владеющий ситуацией человек, понимает, что, не вдаваясь в теологические подробности, сказанное в газете относительно практики Свидетелей Иеговы соответствует действительности. Тем не менее, раз уж филиал решился на опровержение, давайте внимательно прочитаем «Ответ луховичан», снабдив его параллельными комментариями.

СИ: *«Ответ религиозной группы Свидетелей Иеговы в г. Луховицах на статью «О чем молчат свидетели Иеговы».*

Луховицкие Свидетели Иеговы обратились в редакцию газеты по поводу статьи, нагнетающей необоснованный страх перед последователями данной религии. Уважая право каждого на собственное мнение, верующие, тем не менее, воспользовались законным правом на ответ, чтобы исправить фактические ошибки и прояснить недоразумения.

Свидетели Иеговы – это общеизвестная христианская религия,

деятельность которой официально разрешена более чем в 200 странах и территориях, а наша библейская литература издается на 700 языках. Религиоведческая наука не относит Свидетелей Иеговы к сектам. Мы не обособляемся от общества, но живем и работаем среди других людей. В России Свидетели Иеговы официально зарегистрированы на федеральном уровне, что позволяет более 175 тысячам россиян осуществлять свою религиозную деятельность на законных основаниях. Вопреки «страшилкам», о которых шла речь в статье, сотрудники Минюста России, проведя Государственную религиоведческую экспертизу, пришли к следующему выводу: «Нет оснований для утверждения, что вероучения Свидетелей Иеговы представляют угрозу психическому здоровью и нравственности участников и последователей данной организации. [...] В основном, практика указанной организации принципиально не отличается от деятельности многих других традиционных и новых религиозных организаций».

НИ: Как всегда представители ОСБ начинают за здравие: мы пушисты респектабельны, нас любят даже на федеральном уровне, неужели вы этого не замечаете? Однако, правда такова, что каждый месяц приходит очередное сообщение из регионов России о запрете литературы или деятельности Общества Сторожевой Башни. Например, в июле властями было предотвращено полуторатысячное несанкционированное нашествие Свидетелей Иеговы на город Крымск, а на границе с Финляндией была арестована партия литературы. В августе Верховный суд подтвердил решение о ликвидации организации Свидетелей Иеговы в Краснодарском крае. В сентябре 2015 года в Кургане завершился суд, решением которого издания Общества Сторожевой Башни, по которым проводилась лингвистическая и религиоведческая экспертизы, признаны экстремистскими. И все подобные судебные решения основываются на обязательных и многосторонних экспертизах. Поэтому странно, что единственная «положительная» экспертиза, которая пришла в голову руководству российского филиала ОСБ, при-

надлежит Минюсту России. Как известно, именно эта организация внесла почти шесть десятков изданий ОСБ в список экстремистских, хранение и распространение которых уголовно наказуемо. И неустанно пополняет этот список.

По данной ссылке можно ознакомиться с перечнем запрещенной литературы Свидетелей Иеговы, признанной экстремистской: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_публикаций_свидетелей_Иеговы,_включённых_в_Федеральный_список_экстремистских_материалов (около 100 наименований).

Именно в соответствии с указаниями Минюста ввоз в Россию печатной продукции Сторожевой Башни из Германии арестовывается нашей таможней. Именно Минюст на основании решения Верховного суда в конце 2014 года заблокировал официальный сайт Свидетелей Иеговы как экстремистский, о чем сообщила «Российская газета» (№277). Вряд ли подобная активность Минюста основана на положительной экспертизе организации Свидетелей Иеговы. Однако в «Ответе» нет и намек на давно уже принявшее необратимый оборот отношение власти и ОСБ. У редакции «Луховицких вестей», видимо, должно сложиться стойкое приятие Свидетелей Иеговы как побратимов Минюста России.

СИ: «Рассматривая вероучения Свидетелей Иеговы, автор статьи пытается создать у читателей иллюзию, будто мы сами придумали имя для Бога (Иегова) и теперь его всячески позиционируем. Однако в православных энциклопедиях слово «Иегова» определяется как «имя Божие, великое и святое». Оно неоднократно встречается, в том числе, в Синодальном переводе Библии, одобренном Русской православной церковью.

Свидетели Иеговы верят в Бога. Творца неба и земли; верят в Христа как в Божьего Сына, пришедшего на землю и умершего ради спасения людей. Нашим авторитетом является Библия, которую мы считаем Словом Бога, вне зависимости от ее перевода.

Хотим также отметить, что вопреки сказанному в статье, Свидетели Иеговы никогда не проповедовали и не проповедуют «конца света». Мы обращаем внимание людей на библейские пророчества, согласно которым Бог устранил боль и страдания на земле (Откровение, глава 21, стихи 3 и 4)».

НИ: Читателей «Луховицких вестей» вряд ли особо интересуют подробности того, в какого бога верят Свидетели Иеговы и что они проповедуют. Гораздо интересней, к чему приводит такая вера. Вера, которая никогда не основывалась на Библии, хотя бы той простой причине, что с 60-х годов прошлого века Свидетели Иеговы отвергли все мировые переводы Писания, выпустив собственный вариант Библии, который известнейший мировой специалист по древним языкам, автор учебника грамматики греческого языка, на который неоднократно ссылались сами же авторы «Перевода нового мира», д-р Джулиус Мэнти назвал «шокирующей пародией» и «извращением Писания».

Согласно журналу «Сторожевая Башня» от 1 октября 1967 года, «Библия — это книга для организации», а не для нас с вами. Данный постулат незыблем. Именно поэтому в современных изданиях можно прочесть что-то типа этого: «В Библии иногда говорится, что «собрание» решает определенные правовые вопросы. Однако в действительности эти вопросы решают только старейшины» («Сторожевая Башня» за 15 июня 2009 года, стр. 24). Иными словами, что бы «иногда» ни говорилось в Библии, это не имеет и никогда не имело никакого значения. Библия – рядовая брошюра организации, не идущая ни в какое сравнение с журналом «Сторожевая Башня», установки которого исполняются беспрекословно.

СИ: *«В статье несколько раз подчеркивалось, что наша религия якобы плохо влияет на семейную жизнь ее членов и их родственников. По этому поводу Кафедрой социологии и демографии семьи Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова было проведено социологическое исследование в отношении 995 членов московской об-*

щины Свидетелей Иеговы. В научном заключении по его результатам говорится: «Анализ данных опроса показывает отсутствие какого-либо негативного воздействия вероучения и религиозной деятельности Свидетелей Иеговы на внутрисемейные отношения, на взаимоотношения мужей и жен, родителей и детей. [...]

Что же касается ценностной ориентации на семейный образ жизни, и прежде всего, на пожизненный брак с несколькими детьми, то полученные в данном исследовании цифры свидетельствуют о необычайно высоком для столичных жителей уровне фамилизма [семейственности]».

Брак и семью Свидетели Иеговы рассматривают как святыню, повинуюсь заповеди Иисуса Христа: «Что Бог сочетал одним ярмом, то человек да не разлучает» (Евангелие от Матфея, глава 19, стих 6). Мы стараемся сохранять и укреплять свои браки независимо от того разделяет ли супруг или супругу наши религиозные взгляды, поскольку со всем вниманием относимся к словам Библии: «Кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры» (Первое послание к Тимофею, глава 5, стих 8).

У нас не существует перечня запретов, каждый верующий принимает решения сам, руководствуясь собственным пониманием Библии и своей совестью. Религия Свидетелей Иеговы не регламентирует вопросы частной жизни, образования, трудоустройства и времени, отводимого для этого».

НИ: Давайте поговорим о «фамилизме» (?) Свидетелей Иеговы поподробней. В недавнем докладе Группы поддержки жертв религий (UUT) из благополучной Финляндии сообщалось: «Организация имеет четкую иерархию и жестко управляется сверху... Если человека изгоняют из организации, то остальным членам общины не позволено разговаривать и даже здороваться с ним. Эта практика нарушает права человека. В некоторых случаях у отлученных возникали серьезные проблемы со здоровьем, а иногда они даже пытались покончить

с собой... Свидетели Иеговы с подозрением относятся к высшему образованию, поэтому старейшины малообразованы. Возможно, именно этим объясняется тот факт, что они не вполне представляют себе последствия отлучения и лишения общения. Несмотря на наказания, с которыми сопряжен уход из организации, многие предпочитают этот путь. Проведенный в США опрос случайной выборки респондентов показал, что всего 37% Свидетелей Иеговы, вырастая, остаются членами организации».

Согласно журналу «Сторожевая Башня» 15 января 2013 года родителям, чьи дети изгнаны из организации, дается следующая команда: «не ищите оправданий, чтобы общаться с исключенными из собрания членами семьи, например, по электронной почте». Дети лишаются собственных родителей до тех пор, пока не вернутся в секту! Бабушки и дедушки не видят внуков только потому, что решили выйти из ОСБ. Список можно продолжать бесконечно. Подобная варварская практика разрушила огромное количество жизней и семей.

Совсем недавно вышла книга Бонни Зиман под названием «Выход из культа СИ: руководство по исцелению». Автор описывает многие годы своей жизни, проведенные «в покорности токсичной идеологии властолюбивой и репрессивной секты». Она вспоминает что, когда они с мужем ушли от Свидетелей Иеговы, их родственники отказались от них, прекратив всякие контакты. Свадьбы, похороны, рождение детей – обо всех подобных важных событиях их никто не оповещал, полностью изолировав от семейной жизни.

История другого бывшего Свидетеля Иеговы Ллойда Эванса также крайне характерна для ОСБ. Он говорит: «Невозможно уйти без того, чтобы тебя не подвергли наказанию. Я расплачиваюсь за то, что случилось, когда мне было 11 лет», то есть когда его крестили в качестве члена организации. Сегодня отец и сестры всячески избегают его.

Эванс утверждает, что Свидетели Иеговы все чаще стараются завлечь детей, потому что взрослые с большим скептицизмом относятся

к их организации. «Их сурово критикуют в Интернете. Можно вложить в руки людей сколько угодно публикаций Свидетелей Иеговы, но потом они идут домой, открывают Гугл, и все рушится».

Поэтому не может идти речи о том, что у Свидетелей Иеговы «не существует перечня запретов, каждый верующий принимает решения сам». Буквально каждый шаг, в том числе взаимоотношения с собственными детьми, родителями, бабушками и дедушками, регламентирован сверху, элитой организации.

Более того, в последние годы как грибы после дождя на разных континентах вскрываются тысячи новых случаев педофилии в ОСБ, ставшей раковой опухолью этой организации. Педофилии, покрываемой всеми ветвями власти Сторожевой Башни. Жертвы педофилов не могут найти защиты и успокоения многие десятилетия. Нередко их семьи разрушаются только из-за того, что жертва посмела выступить против политики своей религии.

По сообщению газеты «Дэйли Телеграф» от 27 июля 2015 года, Свидетелями Иеговы вплотную занялась Королевская комиссия по вопросу сексуального насилия над малолетними. «Педофилов неоднократно назначали на руководящие должности в организации Свидетелей Иеговы, - пишет издание. - Руководство организации уничтожало документы, в том числе содержащие обвинения в сексуальном развращении малолетних, на случай, если они попадут «не в те руки» — например, в руки их жен. Старейшина организации Макс Хорли сообщил Королевской комиссии, что в соответствии с правилами он должен был уничтожать записи, в том числе сделанные во время встреч другого старейшины, Билла Нейлла, и девочки-подростка, которая обвинила его в надругательстве над собой». При этом никто даже не думал сообщать об этом полиции. «Член комиссии судья Питер Мак-Клеллан спросил его, почему записи были уничтожены. «Ну, наверное, потому, что мы не хотим, чтобы они попали не в те руки, чтобы другие нашли и просмотрели их», — заявил г-н Хорли... Комиссия услышала,

что Свидетели Иеговы — это «строго контролируемая, ограниченная правилами организация, которая стремится держать своих членов в относительной изоляции от остального общества»... Ранее королевская комиссия услышала, что организация Свидетелей Иеговы неоднократно назначала педофилов на руководящие должности и не сообщила полиции ни об одном случае насилия над малолетними».

Как сообщает издание, поскольку в организации нет страхования от случаев педофилии, «головная структура, Сторожевая Башня Австралии, в 2008 году рассматривала возможность создания отдельного юридического лица с целью минимизировать юридическую ответственность» и уйти от баснословных выплат, грозящих им с случаев многочисленных судебных исков.

"Архивы самой организации свидетельствуют о том, что с 1950 года против членов организации было выдвинуто 1006 обвинений в насилии над малолетними", - пишет издание, но Свидетели Иеговы ни разу не вынесли «сор из избы». Причем речь идет лишь об одной стране – Австралии. Страшно представить, что происходит в ОСБ по всему миру, где практически ежедневно вскрываются все новые и новые случаи насилия над детьми в замкнутом пространстве Сторожевой Башни.

По сообщению другого издания «ABC News» за 28 июля 2015 года, «дети в организации Свидетелей Иеговы по-прежнему беззащитны, тем более что членов организации отговаривают обращаться в полицию».

В газете «The Sydney Morning Herald» за 22 июня 2015 года уточняется, что, Королевская Комиссия была создана после расследований в одном из штатов Австралии (Виктория), по мере ведения которого «в адрес комиссии поступили заявления бывших Свидетелей Иеговы, в которых говорилось о случаях педофилии, сексуальных нападениях, шантажа и запугивания убийством». (Другие эпизоды работы Королевской комиссии здесь: www.nekudaidti.com/вопросы/рекорды-осб).

И совсем недавно, в конце 2014 года в Финляндии разразился аналогичный скандал, в который пришлось вмешаться даже министру внутренних дел Пяйви Рясянен.

Изнасилованная в детстве Кирси-Мария Ахо вспоминает: «Старейшины запретили мне обращаться в полицию, потому что имя Иеговы не следует валять в грязи». В итоге девушку заставили, как это принято в ОСБ, присутствовать на нескольких т.н. «правовых комитетах», унижающих ее достоинство. «Я перед тремя мужчинами. Они задавали вопросы, например, не участвовала ли я в групповом сексе. Комитет подчеркнул, что я поступила неправильно, и что я грешница и прелюбодейка. Никто не выступил в мою защиту».

Ассоциация поддержки жертв религии в Финляндии задокументировала уже 28 подобных случаев с участием «правового комитета» Свидетелей Иеговы и предоставила их министру внутренних дел с предложением в законодательном порядке запретить религиозные судилища. «В любом случае, нам не следует допускать существование параллельных судебных систем, в которых рассматриваются преступления», — сказала министр Рясянен. Как сообщает финское издание «Yle», официальные представители Свидетелей Иеговы отказались комментировать ситуацию, сказав лишь, что «Ассоциация поддержки жертв религии угрожает основам их веры».

Таковы нравственные категории Свидетелей Иеговы и отношение к «фамилизму». Там нет морали и нет нравственности. Там существуют лишь внутренние установки, делить которые на совестливые и бессовестные – пустая трата времени. Если люди намеренно отказываются от самостоятельного мышления и делегируют его руководству за океаном, то говорить о категориях совести и нравственности не приходится.

СИ: «Говоря о том, что Свидетели Иеговы полностью игнорируют гражданские обязанности, автор статьи производит подмену понятий. Свидетели Иеговы считают, что быть достойными гражда-

нами — это христианский долг. Поэтому мы с уважением относимся к государственной власти, но не вовлекаемся в политическую деятельность. Мы исправно платим налоги, подчиняемся российскому законодательству, печемся об окружающей среде, регулярно участвуя в городских субботниках, с большой ответственностью подходим к вопросу воспитания детей и заботе о них. Мы не создаем препятствий в реализации государственными органами намеченных ими программ. Хотя молодые Свидетели Иеговы не служат в вооруженных силах, они, согласно праву, предоставленному им действующим законодательством РФ, проходят альтернативную гражданскую службу, помогая в домах престарелых, интернатах и других заведениях.

Как пишет российский религиовед, доктор философских наук, государственный советник РФ Сергей Иваненко, «абсолютное большинство Свидетелей Иеговы законопослушны, стремятся жить в соответствии с нравственными нормами, изложенными в Библии. Они отвергают насилие, добросовестно платят налоги, ценят мир в семье, обществе, государстве, признают право других людей иметь собственные убеждения».

НИ: Начнём с того, что г-н Иваненко никогда не был религиоведом, если, конечно, под словом религиовед понимать научный подход к исследованию религий, а не отработку проплаченных гонораров. Вряд ли можно назвать человека религиоведом лишь на основании его собственных заявлений. Реальность же такова, что г-н Иваненко, некогда борец с религиями и активист в деле атеистического воспитания молодёжи, в лихие 90-е поймал золотую жилу на ниве «защиты» сект и культов всех мастей, включая сайентологов, Фалунь Дафа и прочее. Свидетели Иеговы также попали в список «истинных религий», радостно профинансировавших его тяжкий труд по рекламе их организации и изданию соответствующих книг. Слепое копирование статей журнала «Сторожевая Башня» - это верх религиоведческих изысканий г-на Иваненко. Всех, кто посмел высказать против Свидетелей Иеговы

хотя бы толику критики, автор автоматически относит в разряд злостных «антисектантов», которые в книге «Обыкновенный антикультизм» приравнены к фашистам. Более того, с точки зрения Иваненко, «антикультизм [иначе говоря, критика культов и сект] стал своего рода дополнением к двум главным российским проблемам – дуракам и дорогам». Свидетели Иеговы считают своего апологета Иваненко религиоведом только потому, что сами же посадили его на паёк, профинансировав его поездку в США и все текущие расходы по изданию и распространению его произведений во славу ОСБ. (Более подробно об Иваненко и его литературных шедеврах: <http://www.nekudaidti.com/статьи/иваненко-vs-дворкин/>).

Итак, Иваненко уверен, что «абсолютное большинство Свидетелей Иеговы законопослушны, стремятся жить в соответствии с нравственными нормами, добросовестно платят налоги». Но столь радужная картинка не соответствует пресным будням. К сожалению, абсолютное большинство Свидетелей Иеговы послушно и слепо исполняют команды из головного центра в Санкт-Петербурге, как того и требует практика тоталитарного жанра. И такими понятиями как совесть они не заморачиваются.

Например, при строительстве Залов Царства на территории Российской Федерации, во всех местах, где возникали сложности с приобретением земельных участков, реализовывалась следующая схема: как правило старейшина под видом обычного гражданина приобретал в личную собственность земельный надел, причем оплата шла со счетов Солнечного, а бумаги о передаче старейшиной объекта в безвозмездное и вечное пользование были заранее подписаны и оформлены юристами организации так, что комар носа не подточит. Таким образом, возводились здания на земле, принадлежащей по сути иностранной компании (Обществу Сторожевой Башни в лице её российского филиала), что запрещено законодательством РФ, но при этом местная власть оставалась в полном неведении, поскольку работающим

на стройках членам ОСБ категорически запрещалось говорить на эту тему с кем бы то ни было. Они откровенно лгали, будто строят частные дома для неизвестных им нанимателей. А государственная казна недополучила огромное количество налогов, причитающихся с аренды земли иностранной компанией или её аффилированных структур в случае, если бы Свидетели Иеговы действовали по закону, а не водили государственные службы за нос, иницилируя откровенную ложь и даже взятки, как это было, например, при строительстве Зала Царства в Шлиссельбурге (Ленинградская область; на фото) в 2006 году. И «абсолютное большинство Свидетелей Иеговы» участвовали в этой акции беспрецедентной лжи с абсолютно молчащей совестью. К счастью, некоторое их число впоследствии вышло из организации, поскольку эпопея со строительством «домов для Иеговы» стала для них последней каплей многолетнего терпения. (Подробнее о строительстве Залов Царства: <http://www.nekudaidti.com/статьи/святая-ложь/>).

Или еще один пример. Свидетели Иеговы не платят налогов со своих «бесплатных» изданий, пользуясь соответствующим законом. Однако на собраниях постоянно напоминает о деньгах, в том числе в качестве компенсации за литературу, а также за содержание Залов Царства, которые рядовые члены сами же и строили совершенно за бесплатно, не получая никаких выплат за свою работу. В «Сторожевой Башне» за 15 ноября 2015 года Свидетели Иеговы призываются выделять в своем бюджете определенную сумму денег, а также не забывать, что руководство организации принимает пожертвования не только в виде «банковских переводов и наличных денег», но и «страховые выплаты (в том числе по страхованию жизни и пенсионные), банковские вклады, акции и ценные бумаги, недвижимость и завещания». Подобные «подарки» рассматриваются как «добровольные пожертвования» религиозной организации и не облагаются налогом. Можно ли сказать, что Свидетели Иеговы «добросовестно платят налоги», когда земля и недвижимость приобретаются в обход действующего налого-

вого и иного законодательства, а сама организация занята аккумуляцией баснословных сумм всеми возможными способами, которые оформляются таким образом, чтобы избежать налогов?

СИ: «В статье поднимался вопрос относительно поддержания здоровья. Свидетели Иеговы стремятся получить наилучшее медицинское лечение для себя и для своих детей. Наша вера побуждает нас ценить жизнь, поэтому мы всегда обращаемся за медицинской помощью. Что же касается методов лечения, то каждый верующий вправе сам решать, как поступать в каждой конкретной ситуации, тем более что данные права закреплены российским законодательством».

НИ: В российском законодательстве не закреплены права родителей на убийство детей. Существуют ситуации, и их немало, когда переливание крови является безальтернативной процедурой в борьбе за жизнь. Особенно это касается чрезвычайных ситуаций, связанных с кровопотерей у детей.

Принуждение к отказу от переливания крови – это уголовно наказуемое преступление. В 2013 году обвинения были предъявлены головному старейшине города Тобольска, который подстрекал женщину-члена организации, пострадавшую в ДТП, отказаться от переливания крови. В итоге женщина подписала соответствующую доверенность об отказе, однако позднее, когда она пришла в себя, передумала и стала действовать вопреки решению старейшины, осознавая, что её согласие с установками ОСБ ведет к неминуемой гибели.

В том же году Прокуратура Татарстана добила принудительного проведения операции по переливанию крови новорожденному ребенку, родители которого категорически отказывались это делать по религиозным причинам.

В Петербурге Свидетель Иеговы заперся в палате дочери, не давая сделать ей переливание крови, сообщает издание «Мой район». Речь шла о жизни и смерти трехлетней девочки, страдающей лейкозом, но врачи не могли попасть даже в палату. Накануне «заботли-

вый» отец заявил: *«Никому из нашей семьи нельзя делать переливание крови. Придумайте что-нибудь другое»*. Он всячески затягивал столь необходимое переливание, подключив к этому даже адвокатов Свидетелей Иеговы. Когда состояние ребенка стало критическим, врачи обратились к детскому уполномоченному, а отец тем временем заперся в палате. *«Я вам ее не отдам»*, – рыдал он и отказывался открывать дверь. Однако предписание суда уже было получено, девочку забрали на переливание крови и уже через несколько часов ее состояние улучшилось.

И таких вопиющих случаев день ото дня все больше. Ни о какой свободе совести или защите жизни ребенка здесь речи не ведется.

Весь ужас ситуации, в которую попадают малообразованные Свидетели Иеговы, слепо исполняющие установки Центра, можно проследить на примере из Австралии, случившемся весной 2015 года.

Беременная Свидетельница Иеговы и ее ребенок умерли в Сиднейской больнице после того, как женщина отказалась от переливания крови. Врачи рассказывают о том, какие мучения испытывали сотрудники больницы перед лицом двух неизбежных смертей, когда женщина, у которой на исходе шестого месяца беременности начались осложнения и была диагностирована лейкемия, отказалась от переливания крови.

У более чем 80% беременных женщин, страдающих острой промиелоцитарной лейкемией, после надлежащего лечения начинается ремиссия, и они имеют хороший шанс родить здорового ребенка. Однако религиозные догмы становятся непреодолимой преградой между жизнью и смертью даже не рождённого дитя!

Согласно опубликованному в «Международном медицинском журнале» отчету, когда ребенок умер, у женщины случился инсульт и началась полиорганная недостаточность. Трагедия, которую можно и нужно было избежать, будь у члена культа действительное право на выбор.

Тут можно вспомнить и недавней случай с Машей - молодой женщиной, получившей обширный ожог тела. Медицинские специалисты в один голос утверждали: она будет спасена, но ей необходимо переливание крови. Но «любящий» муж, который в немалой степени виновен в случившейся трагедии, и «образованные» старейшины считали иначе. Пока они создавали видимость активной деятельности по поиску альтернативных методов лечения и «служили Иегове», Маша угасала на глазах и, в конце концов, её сердце остановилось. (Случай с Машей устами её мужа: <http://www.nekudaidti.com/статьи/смерть-маши/>).

Более подробно о медицинских экспериментах руководства Свидетелей Иеговы над собственной паствой: <http://www.nekudaidti.com/издания/книга-некуда-идти/переливание-крови/>.

СИ: *«Как говорилось в статье, действительно есть ряд стран, в которых Свидетели Иеговы запрещены. К таким странам относятся Северная Корея, Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Судан, Эритрея. Как правило, в таких государствах проводится либо решительная борьба с религией в целом, либо христианство вообще запрещено под угрозой смертной казни.*

В статье также была опубликована не имеющая отношения к действительности информация о том, что наша деятельность «запрещена в Москве». На данный момент на территории Москвы официально зарегистрирована местная религиозная организация Свидетелей Иеговы. В 2004 году в Москве выносилось неправомерное решение о ликвидации общины Свидетелей Иеговы, однако в июне 2010 года Европейский суд по правам человека признал это решение незаконным, и Россия выплатила верующим 70 000 евро в качестве компенсации морального вреда и судебных издержек. Европейский суд также опроверг распространенные обвинения о Свидетелях Иеговы как недоказанные. В постановлении по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против РФ» подводился итог: «Национальные суды не

представили относимых и достаточных оснований, свидетельствующих о том, что Община-заявитель принуждала к разрушению семьи, нарушала права и свободы своих членов и третьих лиц... побуждала своих членов к отказу от исполнения установленных законом обязанностей».

Мы благодарны газете «Луховицкие вести» за изложение разных точек зрения, что предоставляет читателям возможность сформировать собственную позицию по затронутым вопросам.

С уважением, Представитель религиозной группы в Луховицах С.К. Жуковский»

НИ: Как известно Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) всегда выносит решения в пользу Свидетелей Иеговы, без оглядки на национальное законодательство и подробности уголовного дела. Для этого Свидетели Иеговы сделали очень многое. С 2004 года, то есть с того самого момента, когда деятельность ОСБ была запрещена на территории столицы нашей Родины, представители культа стали постоянными членами ОБСЕ – политической организации по безопасности в Европе. В разные годы их делегации насчитывали до четырех представительств, и всё это ради налаживания связей с политическим европейским бомондом. При этом подобная политическая активность всячески скрывается, поскольку рядовые члены обязаны соблюдать полную аполитичность. (Более подробно на эту тему: <http://www.nekudaidti.com/вопросы/политика-и-осб/>).

Так что решения Европейского суда абсолютно предсказуемы. Именно поэтому с 2010 года, то есть после решения ЕСПЧ в пользу Свидетелей Иеговы, заговорили о выходе России из-под юрисдикции Европейского суда, или, как минимум, об ограничении его полномочий на территории РФ. Об этом в ноябре 2010 года заявил председатель Конституционного суда Валерий Зорькин. А в начале 2015 года глава Минюста Александр Коновалов также не исключил подобного развития событий. Решения ЕСПЧ настолько предсказуемы, особенно

в части защиты религиозных групп, что сомневаться в его ангажированности не приходится.

Не удивительно, что на сайте Минюста («побратима» Свидетелей Иеговы) в разделе «СМИ о нас» была опубликована статья, в которой говорится: «Министерство юстиции предлагает внести поправки в закон о свободе совести и религиозных общественных объединениях, и согласно которым определенному кругу лиц будет запрещено становиться учредителями или участниками религиозных организаций». Для чего нужен подобный запрет? В статье уточняется: «Запрет может оказаться эффективным в отношении некоторых религиозных организаций, таких как, например Свидетели Иеговы. Литература данной организации неоднократно признавалась экстремистской. Однако ликвидация московской общины Свидетелей и запрет на ее деятельность были признаны ЕСПЧ в 2010 году незаконными». В связи с этим Минюст предлагает поправки в закон, ставя препоны на деятельность отдельных активистов на территории нашей страны.

Стоит заметить, что в июне 2014 года ЕСПЧ вынес ещё одно решение в пользу московских Свидетелей Иеговы, принудив государство выплатить им в общей сложности 36 тысяч евро. Дело касалось еще весны 2006 года, когда было приостановлено собрание членов организации, а 14 из них забрали в милицию для составления протокола. Несмотря на то, что собрание было незаконно, проводилось в период действующего запрета, против членов общины не выдвигались какие-либо санкции, а сама сходка проводилась на территории по сути учебного заведения (что также запрещено законом), ОСБ предсказуемо обратилось в ЕСПЧ, который не принял к сведению ни один из выше перечисленных аргументов, зато судья Пинто де Альбукерке приложил в делу заявление о том, что «Россия должна провести реформы в области религиозного законодательства и улучшить положение дел с религиозной свободой». Иными словами, обычный европейский судья учит российскую власть как поступать со Свидетелями Иеговы,

названными в документе «религиозным меньшинством».

Такова история с Москвой. Что касается других городов и стран, то самые разнообразные проблемы с законом Свидетели Иеговы имеют далеко не на африканском континенте, в Иране или Ираке. В той же достопочтенной Франции правительство на протяжении многих лет ведет неравный бой с американской религиозной организацией, которую протестирует сам ГосДеп США, не желающей платить налогов. Благо, есть Европейский суд по правам человека, который всегда придёт на помощь.

Проблемы с законом, которые неминуемо повлияют на деятельность ОСБ в будущем, как мы уже убедились, возникли на всех континентах после лавины вскрывшихся фактов педофилии, процветающей в рядах этой религиозной организации из-за того, что руководители всех звеньев скрывали педофилов от правоохранительных органов.

Так что «Ответ» Свидетелей Иеговы из Луховиц (а точнее из Солнечного) слишком смахивает на статью из «Сторожевой Башни», чтобы оказаться правдой. Вероятно, над ним стоило бы кардинально поработать.

Источник: <http://www.nekudaidti.com/>

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ РАЗДЕЛА САЙТА "ЗАДАТЬ ВОПРОС СВЯЩЕННИКУ" (НА ПРИМЕРЕ ПОРТАЛА "ПРАВОСЛАВИЕ И МИР")

**Протоиерей Александр Ильяшенко, директор и председатель редакционного совета портала «Православие и мир»
Екатерина Сырина, ответственный секретарь сайта «Православие и мир», координатор работы с вопросами читателей сайта**

«Православие и мир» - мультимедийный интернет-портал о православии и жизни общества. Портал был создан в 2004 году, в настоящее время имеет версии на русском и английском языках. Ежедневная посещаемость сайта составляет около 90 тыс. человек. Одно из направлений миссионерской работы портала «Православие и мир» - ответы на вопросы читателей сайта. Эта работа ведется более 10 лет. В настоящее время мы ежедневно получаем около 30 вопросов. Отвечают на вопросы 8 священников из разных епархий. Раздел "Задать вопрос священнику" на портале "Православие и мир": <http://www.pravmir.ru/vopros-otvet/>.

ЦЕЛИ РАБОТЫ

Безусловно, ответы на вопросы – это в первую очередь миссионерская работа. Создавая более 10 лет назад проект по работе с вопросами, мы предполагали, что к нам будут обращаться люди, которые живут в местности, где нет православных храмов, где нет возможности пообщаться со священником лично. Однако практика показала, что большую часть вопросов мы получаем из крупных

городов (Москва, Санкт-Петербург, Киев). Но в большинстве своем это люди, которые не ходят в храм (или ходят нерегулярно).

Наша задача – не только ответить на заданный вопрос, но и побудить человека к какому-то дальнейшему духовному усилию. Так, например, мы часто приглашаем людей на личную беседу со священником, или предлагаем задать уточняющий вопрос, если что-то в ответе будет неясно. Процент приходящих после приглашения в храм обычно невелик, но несколько «виртуальных» читателей сайта стали вполне реальными прихожанами храма Всемилоостивого Спаса бывшего Скорбященского монастыря в Москве. Была ситуация, когда диалог со священником состоялся только после обращения с вопросом на наш сайт, причем священник знал человека, обратившегося на сайт с вопросом. Но вот подойти лично по какой-то причине человек не смог.

Вот как отзывается об этой работе **главный редактор официального сайта Ставропольской митрополии священник Антоний Скрынников**, длительное время сотрудничающий с «Правмиром»:

«Работа с вопросами людей – такая же пастырская обязанность, как личная беседа с пасомым. Зачастую человек не готов прийти еще в храм, лично посмотреть священнику в глаза. Интернет предоставляет эту возможность, скрывая расстояния, стеснение, робость. Главное в таком общении не быть формальным, так как за электронным вопросом находится живой человек со своими проблемами и болью, чаяниями».

Еще одной задачей работы с вопросами может быть выявление наиболее острых и актуальных тем, с тем, чтобы в дальнейшем на сайте эти темы получили развитие в публикациях, дискуссиях и т. д.

Та информация, которую мы хотим получить в результате анализа работы по ответам на вопросы, определяется исходя, в том числе, из целей, которые ставятся при организации этой работы. Так напри-

мер, мы можем проанализировать:

- кто задает нам вопросы (возраст аудитории, наиболее активные возрастные группы). Например, в последние годы резко увеличилось количество вопросов задаваемых подростками (12-16 лет) и пожилыми людьми;

- наиболее актуальные вопросы. Данную информацию можно использовать для освещения этих тем, например, в ближайших публикациях, подготовке подборок на типовые ответы и т. д.;

- результат нашей работы мы можем оценить, исходя из того, приходят ли, например, благодарственные или, наоборот, негативные отзывы, сколько раз к нам обращаются повторно, задают ли вопросы по ранее опубликованным ответам и т. д. Такие данные помогают корректировать текущую работу.

ПОСТРОЕНИЕ РАБОТЫ С ВОПРОСАМИ НА САЙТЕ

Работа с вопросами не идет в режиме реального времени. Мы просим заполнить определенную форму, после чего вопрос попадает в общую базу. В форме мы просим помимо самого вопроса указать имя, возраст и город проживания, а также адрес электронной почты. Такая минимальная информация иногда бывает полезна, потому что на один и тот же вопрос, заданный подростком или взрослым человеком, отвечать нужно по-разному. Город же мы просим назвать для того, чтобы, если есть такая необходимость и возможность, давать рекомендацию обратиться по конкретному адресу, в конкретный храм.

Поступившие вопросы координатор пересылает священникам. Почему работа идет через координатора? Во-первых, за время работы уже сложилась некоторая «специализация» у каждого священника, которая зависит от нескольких факторов: например, семейное положение священника, его светское образование, интерес священника к той или иной теме и т.д.

Далее, если по базе данных видно, что это уже не первое обраще-

ние с данного адреса электронной почты, координатор просматривает историю переписки, чтобы определить, насколько новый вопрос связан с предыдущим ответом, кто из священников раньше отвечал и т.д.

Третья задача координатора – следить за поступлением срочных вопросов. Бывает, что ответ требуется в течение буквально нескольких часов, максимум – в ближайшие сутки. И если проблема действительно серьезная, то вопрос может быть отправлен сразу нескольким священникам, а вопрошавшему отправляется первый полученный ответ. (Остальным священникам отправляется письмо, извещающее, что отвечать на срочный вопрос уже не нужно).

Бывает, что вопрос повторяет уже ранее заданный другим человеком – тогда координатор отправляет ответ, взятый из архива. При внесении какой-то необходимой правки в «архивный» ответ, перед отправкой отредактированный текст согласовывается со священником. Как правило, такое согласование проходит быстрее, чем подготовка нового ответа.

Полученные от священников ответы просматриваются координатором и отправляются адресату через специальный почтовый ящик. Во избежание переписки через почтовый ящик (что затруднило бы работу, поскольку приходящие на почту вопросы нужно будет впоследствии вручную вводить в архив) в конце каждого письма есть предупреждение, что данный ящик не принимает входящую почту и уточнять что-либо нужно с использованием формы для вопросов.

Координатор проверяет ответ на наличие опечаток, на ответ по существу вопроса (бывает, что в длинном вопросе священник пропускает какую-либо значимую информацию, и ответ является неполным или неточным).

Одновременно с отправкой ответа вопросу присваивается рубрика и метка, которые помогут в дальнейшем найти ответ в архиве. Кроме того, в это же время принимается решение о публикации ответа на страничке ответов.

Публикуются не все ответы, а только некоторая их часть. В настоящее время на сайте «Православие и мир» опубликовано примерно 20% из всех ответов, внесенных в архив.

Как правило, публикуются ответы на часто задаваемые вопросы, ответы на вопросы, которые не могут быть отправлены по почте (в форме некорректно указан адрес). Ответы на личные вопросы не публикуются. Также мы стараемся не публиковать вопросы, в которых есть какая-то негативная информация или вопросы по «острым» темам, которые могут только подогревать к ней интерес, провоцировать ее «раскрутку». Просьба не публиковать ответ может содержаться в вопросе или в комментарии священника к ответу. Но графы с вопросом о публикации в форме нет. В первые годы она была, и мы столкнулись с запретом публикации самых обычных, типовых вопросов.

РАБОТА С ВОПРОСАМИ: ВЗГЛЯД СВЯЩЕННИКА

Своим опытом по работе с вопросами мы попросили поделиться священников, которые сотрудничают с «Правмиром» длительное время.

Протоиерей Александр Ильяшенко, настоятель храма Всемилостивого Спаса бывшего Скорбященского монастыря, директор и председатель редакционного совета портала «Православие и мир»:

1. В ответе должны быть сочувствие, сострадание и симпатия к вопрошающему. Необходимо, чтобы он почувствовал тепло вашего сердца.
2. Нельзя ни в малейшей мере демонстрировать свое мнимое превосходство.
3. Надо вникнуть в проблему, постараться понять, что именно стоит за вопросом, какая боль переживается человеком, чем вызван его вопрос, то есть понять мотивы, исходя из которых, он задал свой вопрос.
4. Нельзя отвечать, отталкиваясь от буквально понятого смысла

вопроса. Если не уверен, надо писать: "Если я Вас правильно понял".

5. Надо отвечать на заданные вопросы, на незадаанные отвечать не надо.

6. Очень важны пол, возраст, место жительства. Москвича можно пригласить к себе в храм на беседу, иногородних - нет. С подростком надо говорить иначе, чем со взрослым.

7. Из приглашенных только ничтожная часть приходит для беседы в храм. Проблема - как эту долю увеличить?

Протоиерей Михаил Самохин, руководитель Миссионерского отдела Пятигорской и Черкесской епархии:

1. Письменное общение отличается от устной речи. Это касается как правил написания текста, так и условий его восприятия. Необходимо учитывать, что небрежность формулировок, допустимая в устной речи, будет негативно восприниматься в письме. Это особенно касается использования разговорной лексики и небрежного отношения к правилам языка. В данном случае небрежность влияет на действенность содержания ответа. Письменный ответ предполагает стилистическую законченность и красоту формулирования мыслей.

2. Письмо – не стопроцентно точная картина реальной ситуации, происходящей в жизни человека. Как правило, это всего лишь эмоционально окрашенная точка зрения. Поэтому стоит избегать окончательных советов и суждений. Особенно в конфликтных ситуациях, когда с письмом обращается одна из сторон.

3. Миссионерской задачей дистанционного общения может быть только привлечение человека в храм. Только там, в реальном разговоре, с возможностью уточнения, вопросов, эмоционального контакта, и, главное, молитвы, есть реальный шанс действительно помочь человеку.

4. Значительная часть обращающихся с вопросами – женщины, и часто их обращения требуют от священника не столько решения

проблем, сколько сочувствия, эмоциональной поддержки. И только потом вариантов рекомендаций.

5. Корректность приводимых данных крайне важна. Ответы публикуются. А затем беззастенчиво перепечатываются различными сайтами без ссылок на источник. Но с фамилией священника. Поэтому любая неточность или недостоверность приводимой информации, и даже её неполнота или двусмысленность формулировок могут стать предметом жёсткой критики врагов Церкви. И в таком качестве закрепиться в сети очень надолго. Даже один такой промах может стать существенным ударом по личной и профессиональной репутации.

Священник Филипп Парфенов:

Заочное общение весьма ограничивает возможности ответов на многие вопросы, учитывая, что вопрос задаёт человек, о котором абсолютно ничего не знаешь, кроме только лишь того, что он в данный момент о себе написал. Но пишущие на сайт, как правило, это плохо понимают, и по неопытности готовы воспринимать ответ священника либо как своего рода "палочку-выручалочку", либо как уже окончательную волю Божию. Такое впечатление, по крайней мере, складывается из тональности довольно многих писем. И тут, конечно, нужно иметь немалое терпение и тактичность. На многие часто задаваемые вопросы иной раз можешь отвечать уже на уровне автоматизма, но каждый человек переживает свой вопрос как реальную серьёзную проблему, которая может со стороны казаться пустяковой.

И задающим, и отвечающим на вопросы следует помнить об одной важной вещи: на очень многие вопросы нет чётких и однозначных ответов (хотя многим как раз кажется, что они есть или должны быть, но на самом деле они есть лишь в головах отдельно взятых людей). Такие ответы существуют лишь для весьма ограниченного круга проблем, касающихся, прежде всего, вероучения, основных догматов или понимания большинства библейских текстов, и то не всех подряд. По

многим другим неизбежны разные взгляды, и это нормально. Поэтому священникам даже уместно иной раз отметить, что возможны разные точки зрения по задаваемому вопросу, но лично я думаю так, или мне близка следующая позиция... И задающим вопросы это тоже важно иметь в виду: из разных точек зрения можно и даже иной раз нужно выбрать, что кому ближе и понятнее.

Одни из таких часто задаваемых видов вопросов, это: 1) "а не грех ли это?" (что считать грехом); и 2) как Церковь смотрит на... или относится к... Эти два вида вопросов пересекаются между собой и задаются с неизменной регулярностью. Приходится каждый раз отвечать, что в Церкви нет, и не может быть готовых ответов и оценок на все случаи жизни, - по поводу очередного вышедшего фильма, каждой выпущенной книги или популярной рок-группы! Можно подумать, что у нас есть готовая группа экспертов, которая только и делает, что отслеживает все явления общественной и культурной жизни и выносит по ним соответствующие оценки (однажды я получил вопрос, как Церковь относится к группе *Depeche Mode*). Нет, у нас нет такой экспертной группы, и слава Богу, что нет! Церковь в истории выносила какие-то определения по самым важным вопросам, и для вынесения их созывались соборы. По всем остальным темам может быть сколько людей, столько и вкусов, и мнений, о которых бесполезно спорить. В конце концов, мы призваны к свободе и у нас есть право выбора. И понятие греха во многих случаях - относительное, если речь не идёт о нарушении одной из 10 Божиих заповедей. Оно нередко обусловлено внушением, воспитанием и многими другими внешними, и весьма посторонними по отношению к вере факторами. К сожалению, эта «грехобоязнь» часто подпитывается нашей же церковной средой, где человек привыкает к набору неких установок, разрешений и запретов, часто весьма условных и необоснованных, вместо того, чтобы понять главное в христианской жизни и стремиться к любви и ко всему позитивному (по мысли блаж. Августина, люби - и делай, что хочешь).

Ну и есть ещё определенный контингент людей, среди которых попадаются полемисты, спорщики, желающие показать свою эрудицию или спровоцировать отвечающего на дискуссию. Нередко от таких людей получаешь не просто вопросы, а целые трактаты на несколько страниц текста! Приходится таковым напоминать, что данный раздел сайта - не для дискуссий (для этого есть форум). И администрации стоило бы подумать о том, чтобы ограничить объём задаваемого вопроса в разумных пределах (к примеру, 3000 знаков). В том случае, когда сложную жизненную ситуацию требуется описать максимально подробно, для того, чтобы священник мог вникнуть в проблему, задающему лучше связаться с ним по личной электронной почте.

Протоиерей Дионисий Свечников, заведующий канцелярией Бакинского епархиального управления:

1. Ответы могут быть разными – краткими и развернутыми. Не стоит на каждый вопрос писать развернутые ответы, на большинство вопросов достаточно краткого, лаконичного ответа, к которому можно приложить ссылку на развернутый материал в интернете. Это, как правило, вопросы технического характера, например "как определить своего святого?", "по каким дням можно венчаться и почему нельзя в субботу, ведь гораздо удобней сделать свадьбу накануне воскресного дня?", "как правильно поститься/молиться/и т. д.?". Вопросы, требующие развернутого ответа, могут быть разными, тут уж надо смотреть по обстоятельствам.

2. Ответ на вопрос должен побуждать человека к дальнейшим духовным действиям. Зачастую по нескольким строчкам вопроса невозможно определить духовное, а иногда и психическое состояние человека, или же без наводящих вопросов нельзя дать исчерпывающий ответ. В случае сомнения стоит направить вопрошающего в храм на личную беседу со священником. Главное, что стоит помнить, – интернет-общение ни в коем случае не заменяет полноценного духовного

руководства, поэтому брать на себя ответственность серьезного пастырского окормления посредством интернета не стоит.

3. Стоит избегать давать ответы на спорные вопросы, возникшие у человека в результате беседы со своим духовником. В этом случае уместно отправить человека обратно к духовнику, либо, если это невозможно, к местному священнику.

В заключение хотелось бы отметить, что необходимость работы с вопросами на нашем сайте подтверждается неиссякающим за все время существования этого раздела потоком вопросов, благодарственными отзывами читателей, получивших ответ на свой вопрос. Приведу один из последних поступивших отзывов:

Я задавала Вам вопрос по поводу правильности одновременного крещения крестной матери и дочери. Написала много, под эмоциями. Скажу честно, я не ожидала, что мне Вы ответите. Мой вопрос простого глупого человека слишком был неправильным на Вашем сайте, где пишут люди верующие, чистые, если можно так сказать. Но Вы ответили. Очень коротко, но как-то так душевно, что я для себя сделала вывод, надеюсь правильный. Спасибо Вам большое, что отвечаете даже таким, как я. Большое Вам Спасибо!

ОБРАЩЕНИЕ

К нам поступает много вопросов, которые требуют личной беседы священника и вопрошающего. Процент реально приходящих по приглашениям невелик, однако есть случаи, когда «виртуальные» прихожане становились «реальными». И это тоже одно из возможных направлений сотрудничества – когда мы можем не просто рекомендовать «пойти в храм и поговорить со священником лично», но пригласить адресно, в конкретный храм, к конкретному священнику. Будем рады сотрудничеству и благодарны за помощь!

О РЕЛИГИОЗНОМ ИНДИФФЕРЕНТИЗМЕ (БЕЗРАЗЛИЧИИ)

В. Д. Кудрявцев-Платонов

Доктор богословия, Профессор философии Московской Духовной академии

Более ста лет назад была написана эта статья, но и сейчас для нас она остается актуальной. Следуя за мыслью автора, мы можем увидеть не только некоторые предпосылки революций 1905 и 1917 годов, но и отражение нашего времени, ведь религиозное безразличие вполне присуще и нашему времени.

В ряду духовных недугов, ослабляющих религиозную жизнь в настоящее время, едва ли не главное место принадлежит той холодности и безразличию к вере, которое, обыкновенно, называют религиозным индифферентизмом. Но принадлежа к числу явных врагов христианской веры, многие, тем не менее, вредят ей, относясь к религиозным верованиям и жизни с тем печальным равнодушием, которое ясно показывает, что они слишком мало понимают и ценят высокий и жизненный союз Бога с человеком, который составляет сущность религии.

Иже несть со Мною, на Мя есть: и иже не собирает со Мною, расточает (Матф. 12, 30). Сии грозные слова Спасителя можно приложить и ныне к тем людям, кои, почитая себя христианами, хотя и не принадлежат к числу явных врагов Христовых, но, по своей холодности и равнодушию к вере, не могут быть названы и последователями Христа. Не только открытых врагов истины поставляет Господь в чис-

ло Своих противников, но и тех, кои не имеют ни мужества, ни желания ратовать с Ним и за Него против сих врагов, хотя бы и стояли они в рядах Его последователей. В Церкви Христовой действует против Христа и тот, кто, по преступному равнодушию к вере, не только сам не является подвижником истины, но безразлично смотрит на друзей и врагов ея, и, как часто бывает, под предлогом свободы совести и беспристрастия, препятствует другим сражаться против врагов истинной веры, называя таковую борьбу именами нетерпимости и фанатизма.

Но религиозный индифферентизм, болезнь и сама по себе, как видим, крайне опасная, в наше время является тем более опасною, что страждущие ею не только не сознают своего бедственного положения, но и почитают оное часто вполне законным, естественным и здоровым.

И в прежние времена холодность и равнодушие к вере не были явлениями необыкновенными; но это печальное состояние души не было оправдываемо открыто. Оно прикрывалось внешним видом благочестия—лицемерием, которое как ни безнравственно само по себе, но здесь невольно выражало тайное сознание сердца, что безразличное положение в отношении к религии неестественно, что каждый должен быть человеком религиозным, и потому люди, не бывшие такими, старались хотя бы казаться ими. Ныне равнодушие к религии часто не почитает нужным даже и скрывать себя. Напротив, при помощи различных, кажущихся более или менее благовидными, соображений и понятий, многие индифферентисты нашего времени стараются оправдать себя и убедить себя и других, что именно таково и должно быть отношение человека к религиозным верованиям, в каком находятся они сами.

Мы постараемся указать главные источники этих понятий и вместе с тем причины, содействовавшие распространению индиффе-

рентизма в наше время, а затем раскрыть их слабость и ложность.

Конечно, не в одних только ложных теоретических понятиях о религии, её значении и отношении к нравственной жизни, коренятся причины индифферентизма;

главный, более внутренний источник этой болезни - не столько заблуждение ума, сколько охлаждение религиозного чувства и ослабление нравственной энергии воли. Поэтому и врачебные средства против нее должны быть такого рода, чтобы действовали не столько на ум, сколько на сердце и волю. Таких средств должно искать не в одном знании, но в силе христианского слова, исходящего от сердца, действующего прямо на сердце и возбуждающего в нем любовь к вечному и неземному, любовь, которая и воле сообщит нравственную силу.

В настоящее время на христианских проповедниках лежит особенный долг, не только научить человека истинам веры и правилам нравственности (опыт показывает, что одного знания не достаточно, чтобы уничтожить столь заметную ныне холодность к вере), но силою одушевленного чувством любви слова подействовать на сердце и волю, пробудить к человеку глубокое сознание необходимости и спасительности христианской религии для человека.

Но, тем не менее, и обличение ложных понятий о значении религии и об отношении к ней человека, установление истинного взгляда на религиозный долг человека, — может иметь свою пользу в борьбе против индифферентизма. Оно может уничтожить, по крайней мере, ту гордую и пагубную для религиозно-нравственной жизни самоуверенность, по которой некоторые свое безразличное положение в отношении к религиозной истине почитают нормальным, — а с тем вместе пробудить сознание ложности этого положения и желание освободиться от него.

Если отличительная черта духовной болезни нашего времени — не только холодность и практическое безразличие в религии (явление, повторявшееся и в другие времена), но и старание теоретически оправдать такое безразличие, как истинное отношение человека к религиозным истинам, — то источник этого последнего явления мы, конечно, должны искать в каких-либо ложных понятиях о сущности религии и её значения в жизни человека. Действительно, наблюдая направление современного знания в той его области, которая имеет ближайшее отношение к религиозным вопросам, — в философии, мы не можем не признать, что если она и не виновна прямо в современном охлаждении религиозно-христианской жизни, то тем не менее в своих выводах она дала людям, охладившим к вере, обманчивые средства оправдать свое охлаждение и из теоретических понятий о религии, какие они находили в господствующих философских системах, вывести индифферентизм, как единственное, кажущееся им разумным, отношение к религии.

Должно отдать честь новейшей философии (родоначальником которой должно почитать Канта), что она по достоинству оценила пустоту, легкомыслие и недостаток истинно-философского направления у мыслителей XVIII столетия, которые имели столь сильное и столь враждебное христианству влияние на умы своего времени. Она признала, что религия, как всеобщее и всемирно-историческое явление, не может быть произведением причин случайных, не может быть произведением невежества, страха, намеренного обмана со стороны различных лиц, желавших приобрести общественную силу и влияние (например: жрецов и законодателей). Она признала не только существенное значение религии вообще (что допускали и некоторые французские и английские деисты, ограничивая, впрочем, содержание религии очень скудными понятиями своего ума), но и всемирно-историческое значение различных положительных религий, при чем, конечно, христианству было отдаваемо подобающее ему высшее место,

как совершеннейшей и наиболее благоприятной усовершенствованию рода человеческого религии. Но, не смотря на все это,

идеалистическая философия, господствовавшая в различных видах от Канта почти до нашего времени, одною рукою разрушала то значение христианской религии, которое утверждала другою. Не говорим уже о главном характере всех идеалистических систем: пантеистическое направление, которое более или менее ясно выразилось во всех их, конечно, не могло дать ни истинного понятия о религии вообще, ни истинного понятия о христианстве.

Самое понятие о совершенстве христианской религии и преимуществе её пред всеми прочими было такого рода, что неизбежно вело к практическому индифферентизму, несмотря на теоретическое признание её значения. С одной стороны, религия вовсе не признавалась высочайшим и все определяющим началом человеческой жизни, как в знании, так и в нравственности; выше её поставлялось чистое знание — философия, в которой она исчезала, как низший момент в высшем, как переходная ступень от чувственно-художественного знания к философскому: чего можно было ожидать христианству, при таком воззрении на него, кроме холодного и бесплодного уважения, которое могло относиться к нему точно так же, как и к какой-нибудь достойной уважения в свое время, но отжившей, философской системе, как к какому ни будь, важному в свое время и для известного состояния рода человеческого, общественному учреждению, — но потом замененному новым и лучшим? С другой стороны, и самое преимущество, какое приписывалось христианской религии в сравнении с другими религиями, не было безусловное превосходство, которое отличало бы ее от других религий, как истинное от ложного, как спасительное от вредного и губительного. Напротив, исходя из того положения, что всякое не случайное, но всеобщее проявление общечеловеческой жизни (все

действительное, в духе идеализма) разумно и необходимо, новейший пантеизм должен был признавать одинаково разумными и необходимыми в историческом развитии человечества и все религии, имевшей историческое значение.

При таком понятии, христианство совершенно теряло свое истинное, всемирное значение, как единая безусловно-истинная и спасительная религия, становилось, по существу, в уровень со всеми прочими религиями, а если и возвышалось над ними только степенью, как высшая форма развития религиозного сознания, то и это кажущееся возвышение тотчас же уничтожалось тем, что и она, наравне с другими, признавалась только моментом, временно-необходимым явлением в жизни человечества, и, притом, по мнению некоторых, моментом, уже отжившим свое время и свое историческое значение.

Что могло быть плодом таких воззрений на сущность религии и христианства, как не нравственно-религиозный индифферентизм? Единственное участие, какое могла заслужить христианская религия во мнении мнимо просвещенных умов, воспитанных под влиянием философских понятий известного направления, могло быть только холодное участие к ней ума, как к важному и в свое время необходимому и целесообразному явлению в истории человеческого рода. Но что общего между таким отвлеченным участием, которое христианство разделяет наравне со всеми другими значительными религиями, и живою верою в ого истину и спасительность?

Как ни было оскорбительно для истинно - христианского чувства то бесплодное и холодное уважение, которое питала к христианской религии идеалистическая философия, но и оно, к сожалению, стало упадать с упадком этой философии и с явлением новых, противоположных ей направлений мысли, уступив место, если не прямой

вражде к религии, то более или менее открытому пренебрежению её. Односторонность этой философии, как и следовало ожидать, вызвала реакцию мыслящего ума. Но так как одна крайность, к сожалению, часто вызывает другую, то и в настоящем случае преобладание идеализма начало сменяться в области знания постепенным преобладанием эмпиризма, от которого у многих односторонних ученых недалек был переход к совершенному материализму. Такая смена, кроме неудовлетворительности идеализма, усложнялась еще преобладанием опытных и положительных наук в ущерб чисто умственным, а также и практическим направлением времени, заботящегося часто более о внешних и вещественных удобствах временной жизни, чем о вечных потребностях духа.

Понятно, в какое положение в отношении к христианству должны были стать как мыслители, явно проникнутые материалистическим направлением, так и многие образованные люди, подчинившиеся влиянию духа, заметно господствующего в науках опытных.

Если нет ничего действительного и важного для человека кроме материального и материальных интересов жизни, — то, очевидно, религия с ее требованиями есть не что иное, как пустой вымысел недальновидного или предубежденного ума. Естественное следствие такого воззрения есть внутреннее неверие, а в отношении к другим верующим и существующим религиозным понятиям — полный индифферентизм, который потому только не превращается в открытую вражду, что религии, каково бы ни было её внутреннее значение, многими приписывается сила нравственного и общественного влияния, сдерживающего пороки в тех классах общества, которые, по своему недостаточному умственному развитию, способны подчиняться её нравственной силе.

Средину между крайностями идеализма и материализма зани-

мает то очень многообразное в своих частных оттенках направление ума по отношению к вере, которое можно назвать общим именем рационализма.

Многие, почитающие себя образованными людьми, думают тем предохранить себя от крайностей неверия и суеверия, что, признавая общие истины религии, произвольно ими определяемые, смотрят на все частные догматы и установления различных вероисповеданий и религий, как на нечто неважное и случайное, как на принадлежащий собственно человеку способ и образ понимания всеобщих религиозных истин, — и потому, и в жизни и знании, становятся в безразличное отношение к положительным религиям.

Такого рода воззрение на религию является на очень различных ступенях, в различных формах; общее между ними — произвольное, основанное на личных соображениях рассудка (от чего мы и называем такое воззрение рационализмом), отделение существенного и несущественного в религии, и оно-то более всего, хотя не всегда прямо и сознательно, содействует распространению индифферентизма в наше время. Один, предоставляя своему личному произволу определение главного и неглавного в религии, признает необходимыми все догматы своей Церкви, но смотрит безразлично на её обряды и богослужebные установления, как на нечто совершенно неважное, и делается индифферентным в отношении к внешним уставам своей Церкви. Другой идет дальше: признавая истину основных догматов христианской веры, почитает ничтожными не только обряды, но и догматические различия вероисповеданий, а вследствие сего, и безразличным делом — принадлежать к тому или другому из них. Третий, опять руководясь одними соображениями своего рассудка, уже определяет по своему произволу самую сущность христианства и значение существенных его догматов (многие германские, собственно так называемые, раци-

оналисты) и становится безразличным уже к таким искажениям христианского учения, которые прямо противоречат его духу и учению, оправдывая такое отношение к христианской религии свободой совести и правами личного, свободного убеждения. Иные, наконец, заходят еще дальше: признавая существенно-необходимыми для человека самые общие истины естественной религии, например, веру в бытие Божие, в Промысл, в бессмертие души, почитают безразличным делом не только различия христианских вероисповеданий, но о самое различие религий, склоняясь, таким образом, к совершенному деизму.

Как ни различны формы и степени рационализма, но общий дух, господствующий в нем, составляет, как мы заметили, одну из главных причин распространения индифферентизма в наше время. Такое рационалистическое направление не всегда ясно и сознательно выражает основания своих убеждений; но оно тем опаснее, что во многих случаях, по видимому, не чуждаясь христианства и почитая себя согласным с его требованиями, оно на самом деле мало по малу может привести к совершенному разрушению его силы.

Идеализм и материализм, прямым своим влиянием, не могут действовать в слишком обширном кругу; первый, для своего распространения, предполагает некоторое философское образование, от крайностей последнего предохраняют многих остатки религиозного и нравственного чувства; но дух рационализма, обещающего кажущееся примирение требований знания и просвещения с потребностью веры, легче всего способен овладеть нетвердыми умами, и кто поддается ему на первых, по видимому, незначительных шагах, тот подвергается опасности идти дальше и дальше по пути безразличия в деле веры.

Итак, мы видим, что среда современного знания и господствующего его направлений благоприятна развитию той опасной болезни

духа, которую мы называем религиозным индифферентизмом. Но мы были бы несправедливо строгими к знанию, если бы на него одного возложили всю вину в этом прискорбном явлении. Общий дух и направление знания очень много подчиняются жизни, господствующим стремлениям века, — гораздо больше, чем сколько может показаться на первый взгляд, а особенно подчиняются в тех своих частях, которые имеют ближайшее отношение к деятельности человека и влияние на его жизнь. А очевидно, что такое влияние более всего принадлежит религиозным понятиям. Не удивительно поэтому, что содействующие причины к такому или иному образованию сих понятий в данное время, особенно к большему или меньшему распространению их, могут заключаться в господствующих склонностях и направлении известного времени.

Что же касается до нашего времени, то нетрудно заметить, что наиболее ясное и заметное стремление его именно содействует возникновению и распространению ложных религиозных понятий, ведущих к индифферентизму. Под покровом практического направления, именем которого часто характеризуют преобладающее стремлений нашего времени, часто скрывается исключительное пристрастие к внешним удобствам жизни, к материальному довольству, с пренебрежением, даже забвением, высших духовных потребностей.

При таком направлении века, удивительна ли холодность и равнодушие к религии? А что такое одностороннее предпочтение вещественных удобств улучшению внутреннего духовного состояния действительно имело влияние на образование соответственных себе религиозных понятий, свидетельством тому служат многие довольно распространенные в настоящее время экономические и социальные теории общественного благосостояния. Вещественные удобства

и внешние улучшения, торговля, промыслы, в них поставляются так односторонне высоко, что им одним приписываются все те действия, которые издавна почитались принадлежащими, главным образом, религии.

От распространения вещественного довольства, от лучшего устройства экономических отношений, а не от очищения, возвышения и укрепления религиозного чувства ожидают улучшения нравственного состояния обществ и явления на земле времен мира и невозмутимого счастья. При таких понятиях, порожденных, очевидно, односторонним направлением времени, религия, с её могущественными средствами нравственного и общественного влияния, совершенно отделяется в сторону, как нечто излишнее и ненужное для общественного благосостояния, как безразличное для жизни обнаружение одних личных теоретических мнений, не имеющих никакой прямой связи с действительною жизнью и действительными её требованиями.

Но и такой взгляд на значение религии, обнаруживающийся то прямо, то совершенным умолчанием о нем в числе средств и условий нравственного и общественного благосостояния, о которых так много говорят в наше время, есть еще не последнее следствие односторонности так называемого практического направления нашего времени. Есть люди, которые, отвергая истину религии и забывая свидетельства истории о благотворном влиянии её на нравственную и общественную жизнь, видят в христианстве и его установлениях нечто даже враждебное предполагаемому ими осуществлению общественного благосостояния и из людей безразличных к христианству становятся врагами его.

Вообще, в наше время, под влиянием частью ложных понятий о религии, частью односторонних политико-экономических теорий, преувеличивающих значение внешних, житейских улучшений и их

влияние на нравственную жизнь, чаще распространяется в различных формах гибельная для религиозного чувства и прямо содействующая индифферентизму мысль о независимости нравственности от религии. „Лишь бы быть добрым человеком и полезным гражданином, а то все равно, какой религии ни следовать“, — вот слова, которые часто можно услышать, и с которыми, в сущности, согласны рассуждения многих ученых. В этих и подобных выражениях скрывается совершенное непонимание и даже отрицание теснейшей связи религии с нравственностью, естественный плод которого — равнодушие в деле веры.

Мы старались указать те разнородные причины, заключающиеся частью в направлении современного знания, частью в ходе самой жизни, которые содействовали появлению холодности к вере и религиозного индифферентизма, замечаемого в наше время. Совместное действие всех этих причин, не сознаваемое, большею частью, самими подвергшимися их влиянию, столь вредному для духовной жизни, породило и несколько ложных, довольно распространенных мнений, которыми люди, подвергшиеся болезни индифферентизма, часто стараются оправдать свое состояние, и на которые мы намерены теперь обратить внимание.

Сущность всех этих мнений сводится к такому умствования: "различие частных религиозных верований не есть что либо существенно важное для человека; человек имеет право сохранять свободу выбора между религиозными мнениями и не может подвергаться нравственной ответственности за свои убеждения. Существенно важное в жизни есть добрая и честная жизнь, вообще, нравственность; но нравственным человеком можно быть при каждой религии, даже и вовсе без религии; поэтому держаться тех или других теоретических религиозных мнений—дело безразличное", —

Легко заметить, что подобное умствование есть естественный и одинаковый практический результат всех представленных нами теоретических воззрений на религию, из какого бы источника они ни проистекали. К нему в конце приводит и пантеистическая теория, видящая в религии не существенное и вечно необходимое требование духа нашего, но только временный и преходящий момент в жизни человечества,— и материализм, приписывающий религии только случайное происхождение и значение, — и рационализм, произвольно определяющий содержание религии и все, выходящее в ней за черту предполагаемых границ, почитающий неважным и безразличным,— и тот современный, односторонний практицизм, который почитает существенным и главным в жизни житейское, много, нравственное благосостояние. Поэтому, не касаясь по частям разнородных, более или менее отдаленных, источников замечаемого ныне равнодушия к религии (это повело бы нас очень далеко), мы остановим наше внимание на самом этом умствования, в котором сосредоточивается все, что может сказать в свое оправдание индифферентизм различных направлений и оттенков.

„Различие частных верований не есть что-либо существенно важное в деле религии“. Но тем, которые говорят это, мы предложим такой вопрос: "самая религия, вообще, есть ли, по их мнению, что ни будь существенно важное и необходимое для человека?"

Совершенное неверие, конечно, даст на этот вопрос отрицательный ответ, и будет, конечно, вполне последовательно, когда, отвергая самую религию, отвергает значение и всех частных религиозных верований, каковы бы они не были. Но с совершенным неверием, которое не признает самых основных истин естественной религии, мы спорить не имеем намерения. Мы здесь имеем в виду не врагов религии, но тех, кто, признавая существенное содержание религиозного

знания, одинаково равнодушно и недоверчиво смотрят на различные формы, к которым в действительности выражается это содержание, на различные положительные религии. Но они, если истинно и искренно веруют в Бога, должны согласиться, что между Ним и человеком, между Творцом и Его творением, должно находиться постоянное взаимоотношение, истинная религиозная связь, и что эта связь есть дело существенной важности для человека. Что между человеком и Богом должно быть постоянное взаимоотношение, на котором основывается религия, — это необходимо следует уже из самого понятия о Боге, как Существо живом, всеблагом и вечно действующем ко благу Своих созданий. Бог не удален от мира, не заключен в каком-либо отдельном пространстве, но повсюду присущ и вечно действует в мире. — Бог, сотворив мир и в нем человека, не предоставил их самим себе и случаю, но постоянно поддерживает их бытие и жизнь Своим всемогущим и премудрым Промыслом. Что такое взаимоотношение должно быть делом существенной важности для человека, — это опять с не меньшей очевидностью следует из самого понятия о человеке. Как существо ограниченное, он не может и в своей духовной жизни, точно также как и в телесной, существовать безусловно, сам от себя. В отношении к физической стороне его бытия мы легко замечаем эту существенную зависимость его от окружающего его внешнего мира, от природы, с которою он находится в многообразной и тесной связи, по своей органической жизни. Но, ограниченный с одной чувственной стороны, человек, по самой сущности своей природы, хотя свободно-разумной, но не безусловно-свободной и разумной, должен испытывать такое же ограничение и с другой, духовной стороны. Как там он, условиями своей земной жизни, тесно связан с природою внешнею: так и здесь, для поддержания и продолжения своего духовного бытия в его истинном нормальном виде, он должен находиться в живом, постоянном взаимоотношении с миром сверхчувственным, с Духом высочайшим и все совершенным. Как не может жить человек на земле без пищи,

света, воздуха и т. п. внешних условий его телесного существования: так и в духовной жизни не может он жить без истины, без добра, первоначальный источник которых есть безусловная Истина и безусловная Благость. И истина и добро не есть что-нибудь вымышленное или созданное самим человеком, но имеют свое истинное и действительное (объективное) бытие в действительном Высочайшем Существо. Истина и добро в человеке есть только отражение лучей высшего света, — отражение более или менее сильное и ясное, по мере чистоты самого человека и его способности и нравственной силы воспринимать лучи этого света и оживлять ими свое духовно-нравственное бытие.

Если теперь религия имеет такое существенное значение в жизни человека, если потребность ее основывается на самом свойстве его разумной природы и законах ее жизни: то само собою очевидно, что она не может быть, как думают некоторые, каким-либо временным обнаружением жизни духа человеческого, на известной только степени его развития, не может быть потребностью некоторых только людей, стоящих и теперь на этой отжившей свое время степени. Она есть вечная и постоянная потребность человеческого духа; она равно необходима и существенно важна и для древних народов и для новых, и для просвещённых, также как и для непросвещённых; она необходима для человечества в начале его исторической жизни, также как и во все продолжение ее, — если только духовно-разумная жизнь, а не физическое существование есть назначение человека.

Ясно теперь, что, при таком существенном значении религии для человека, на нем лежит высокий нравственный долг — найти прямой путь к установлению истинного и живого религиозного союза с Богом; а если в действительности представляется много таких путей, предлагаемых различными религиями, то его не менее священный долг — искать между ними такую, которая бы наиболее удовлетворяла религиозной потребности человека, искать истинной религии и быть верным последователем её. Никакие пожертвования, никакие труды

не могут быть слишком великими при достижении этой высокой цели. Холодность, равнодушие и небрежность в этом отношении будет недостойным человека равнодушием к самым высоким интересам своей нравственно-духовной жизни.

Но, несмотря на более или менее ясно сознаваемую важность религии, индифферентизм и здесь старается уклониться от тех требований, какие налагает сознание этой важности— искать истинной религии и верно следовать ей, старается уклониться под двумя совершенно противоположными предложениями, ссылаясь то на трудность этого дела, то на легкость его.

Одни остаются равнодушными к религии и безразличными в отношении к религиозным верованиям, потому что, по их мнению, трудно, почти невозможно найти религиозную истину; другие — потому, что ее найти легко, что нет нужды много заботиться о выборе между религиями, все они одинаково хороши для достижения своей цели.

“Религий, говорят, очень много; каждая из них выдает себя за единственно-истинную и приводящую к Богу. Но самая многочисленность их не затрудняет ли до крайности выбор между ними и не служит ли сама по себе свидетельством бессилия нашего ума в познании предметов, столь далеко лежащих за пределами нашего рассудка, каковы: мир сверхчувственный, Бог и Его отношения к человеку? Поэтому, не лучше ли и не безопаснее ли оставить бесплодный труд—стараться познать непостижимое и ограничиться в знании одним доступным нам, а в жизни исполнением нравственных обязанностей, предписываемых одинаково согласно и рассудком и совестью и всеми положительными религиями “?

Положим на первый раз, что человеку действительно очень трудно среди различных религий найти истинную и единственно-

спасительную. Но трудность искания оправдывает ли нашу леность и равнодушие к достижению столь высокого предмета, какова религиозная истина?

Если бы человек, пугаясь трудностей, отказывался от деятельности на пути к достижению высших целей своей духовно-разумной жизни: то он всегда бы и оставался на самой низшей ступени духовного развития. Что было бы в самом деле с человеком, если бы он вздумал применять и к прочим сферам жизни то правило, которое он дозволяет себе иногда почитать вполне законным в отношении к религии?

О различных предметах наук существовало и существует много различных теорий: итак, неужели должно отказаться от науки и от желания знать истину потому только, что ее найти трудно среди различия мнений? В жизни общественной опять много различных взглядов на способы к вернейшему достижению общественного благосостояния, что было бы, если бы на этом основании человек отказался от всяких попыток улучшения и от всякого участия в общественной жизни? Такое безразличие убеждений, такой индифферентизм в науке и жизни каждый назвал бы постыдным для человека свидетельством его внутренней испорченности, его умственного и нравственного бессилия. Почему же именно в религии такое безразличное отношение ума к истине и лжи почитают иногда, если не вполне законным, то извинительным? Один древний законодатель подвергал наказанию граждан, которые, во время общественных даже междоусобий и борьбы партий, не приставали ни к одной из них, но малодушию и преступному безучастию к делам своего отечества. В этом узаконении, направленном против общественного индифферентизма, есть глубокий смысл. Если достоин осуждения, как дурной гражданин, тот, кто отказывается иметь собственное положительное убеждение касательно наилучше-

го устройства общественных дел и защищать его, не взирая на труды и опасности; то не более ли преступен и недостоин имени человека тот, кто в деле, касающемся самых высоких интересов своей духовной жизни, в деле религии, остается и сам безразличным и требует того же и от других? Тот, кто, на основании искреннего и добросовестного убеждения, держится даже недостаточных религиозных понятий, но гораздо ли выше в нравственном отношении, чем тот, кто старается уклоняться от вопросов религиозного знания под предлогом их трудности, — предлогом, обыкновенно прикрывающим нравственную лень и апатию ума?

„Религий много“: но следует ли отсюда, что между ними нет ни одной истинной и что напрасный труд-искать такую религию и что вообще религиозное знание недоступно человеку?

Кто признает существенную важность религии для духовной жизни человека (а не признать ее, как мы видели, не может никто, для кого вера в Бога—не одно только пустое слово), тот должен согласиться, что

должен же быть истинный и верный путь к достижению человеком религиозного союза с Богом, что должна же быть одна истинная религия, среди других неистинных или смешанных с заблуждениями. Печально было бы положение человека, если бы, при сознании существенной необходимости религии для своей духовной жизни, ему отказано было в верных и удобных средствах познать Бога и вступить с Ним в животворные религиозные отношения.

Такая мысль решительно противоречила бы и понятию о Боге и понятию о религии. Бог, создавший человека и поставивший для него целью постоянное деятельное приближение к Себе, источнику вечной

истины, добра и блаженства, конечно, даровал ему и средства к достижению этой цели, — средства, тем более верные, надежные и всем доступные, чем необходимее для человека постоянное религиозное общение с Ним. Эти средства заключаются в самом разуме, в чистоте совести, в воле, в которой положено стремление к добру, — и вина самого человека, если он по нерадению не пользуется этими средствами так, как должен бы пользоваться. „Ищите и найдете“, — вот что можно сказать тем, кто жалуется на трудность познания религиозной истины:

при внимательном искании, может быть, окажется, что мнимая трудность есть скорее дело нашей умственной лени и нравственного расслабления, нежели действительного затруднения найти истину среди множества различных религиозных мнений.

Но мало того, что Бог, в самом устройстве духовной природы человека положивший необходимость религии, в самых способностях этой природы дал и средства к достижению религиозной истины: Он Сам не остается при этом недействительным свидетелем усилий нашего ума, но, соответственно мере и чистоте этих усилий, открывает Себя ищущим Его, и тем дает новое средство к открытию истинной религии. Если бы в деле религии мы имели в виду только одни естественные силы человека, то могли бы еще в извинение себя сказать, что они слишком слабы для открытия истины. Но религия не есть одно только стремление человека к Богу, к познанию Его, к соединению с Ним; она есть союз обоесторонний и живой, в котором деятельным образом участвует не только человек - своим стремлением к Богу, но и Бог — Своим снисхождением к человеку. Бог не только познается человеком, но и открывает Себя человеку; Он не только служит высшею целью нравственных стремлений человека, но и Сам постоянно действует на человека, сообщая ему действительные силы для нравственной жизни.

Отсюда видно, что истинная религия не может быть одним только более или менее несовершенным произведением ума человеческого и его стремления приблизиться к Богу; она есть сообщаемое Самим Богом и усвояемое человеком истинное и спасительное учение о всех предметах религиозного знания и жизни, — словом, истинная религия есть религия Откровенная.

Но как скоро дело религии есть дело не только человека, но и Бога, как скоро Сам Бог открывает Себя человеку и сообщает ему религиозные познания в религии Откровенной: то затруднения в искании истинной религии падают сами собою, когда на помощь слабому уму человека является свет высшей истины.

Если есть религия Откровенная (а такую мы необходимо должны допустить), — то она должна носить на себе ясные следы и признаки своего божественного происхождения. А если религия существенно необходима для всех людей как образованных, так и необразованных, то, очевидно, и признаки эти должны быть столь ясны, чтобы каждый ясно и без особенных утомительных изысканий мог найти ее и отличить от вымыслов человеческого ума в деле религии, хотя бы эти последние и присваивали себе авторитет божественного Откровения.

Эти признаки, столь облегчающие для человека открытие истинной религии, конечно, должны состоять в полной удовлетворительности её всем религиозных и нравственным требованиям, заключающимся в душе человека, в её сверхъестественных действиях, которыми свидетельствуется божественное её происхождение и, наконец, в животворном её влиянии на духовную жизнь человека, которого не могут иметь религии ложные.

Нам нет нужды входить здесь в критический разбор различных существующих религий с целью показать, к которой из них могут быть

приложены эти признаки истинной и Богом откровенной религии. Это дело не трудное для человека, как скоро он искренно убедится, что религия есть дело существенной важности для человека и, одушевленный этим убеждением, будет усердно искать истинной религии.

Он легко увидит, что только в христианской религии дух человека находит полное удовлетворение своим религиозным потребностям, что только она одна подтверждена в своей истине множеством сверхъестественных знамений, что только она одна, наконец, дает человеку действительные благодатные средства к нравственному усовершенствованию.

Но если для одних мнимая трудность найти религиозную истину служит предлогом равнодушия и не деятельности в деле религии, то для других, как мы сказали, таким предлогом служит, напротив, кажущаяся легкость и удобство находить нужную для человека религиозную истину во всякой религии, без особенной заботы о единственно-истинной религии.

„Мы, говорят, безразлично, без вреда для нашей нравственности можем относиться ко всем религиям, потому что каждая из них одинаково, только в различных формах, содержит религиозную истину и достигает цели религии. Существенное в религии — вера в бытие Божие и в обязательность нравственного закона; за исключением этого, все прочее в религиях — неглавное и неважное, к чему можно относиться безразлично“.

Но такое мнение проистекает из совершенно ложного понятия о содержании религии. Положим, каждая религия говорит о Боге и учит быть добрым; но неужели все содержание религиозного знания и жизни ограничивается одним холодным признанием бытия Божия и святости нравственного закона? Очевидно, нет. Довольно взглянуть на содержание всех существующих религий, чтобы увидеть, что, каково бы

ни было их внутреннее достоинство, ни одна из них не ограничивается тем скудным содержанием, каким часто хочет ограничить ее отвлеченный деизм; ясный знак, что религиозные потребности человеческого духа несравненно живее и шире, что ум человека требует от религии не одного только общего подтверждения бытия Божия и важности нравственного закона, но возможно полного познания о Боге, Его отношений к миру и человеку и о средствах богоугождения и спасения. Действительно, из самого понятия о религии, представленного нами, видно, что она должна быть постоянным, живым, многосторонним союзом и взаимоотношением человека с Богом, а не одним только признанием бытия Божия и законов совести; это есть простое следствие ясного, непосредственного сознания и не составляет еще религии. Итак, то, что индифферентизм называет неважным и второстепенным в религии, честнейшее познание о Боге и Его отношениях к миру, о средствах приближения к Богу и угождения Ему, есть, напротив, нечто существенно важное в религиозной жизни, к чему человек не может оставаться равнодушным.

Истинная религия, поэтому, должна содержать в себе не только признание Божества и нравственных понятий, но сообщать ясные, полные и удовлетворительные познания о Боге и Его отношении к человеку, — должна сообщать самые верные и пригодные к каждому частному случаю и положению правила богоугодной жизни и, наконец, посредством живого союза с Богом, подавать силы и средства к осуществлению этих правил.

Очевидно теперь, что если таковы требования от истинной религии, то крайне несправедлива мысль, что все религии в сущности равны и равно годны для достижения существенной цели религии, что „во всякой религии можно угодить Богу“. Угодить Богу можно только в той религии, которая сообщает истинные и достойные Бога понятия

о Нем, и которая дает средства и помощь к богоугождению нравственною жизнью. Но все ли религии одинаково дают все это? Правда, все религии учат о Боге, но как различны, как противоположны сообщаемые ими понятия о Нем и о других существенных истинах религии! С какими страшными заблуждениями соединены они в большей части религий! Все религии одинаково говорят: делай добро, уклоняйся от зла. Но как различны мнения о том, что в частности нужно почитать добром и что злом! Какое разнообразие в определении самых нравственных обязанностей и богоугодных дел!

Неужели же все равно, какого бы понятия о Боге ни держаться, лишь бы верить в Его бытие и признавать обязательность нравственного закона вообще? Говорить так, не значит ли жестоко смеяться и над истиною и над достоинством человека и над самою религией? Если в науке, в самых обыкновенных житейских сведениях, никто не скажет, что все равно, какое ни иметь понятие о предмете, истинное или ложное, лишь бы признавать существование предмета, который, очевидно, существует: то как можно говорить это о Боге, высочайшем предмете знания, как решиться сказать, что все равно, какое ни иметь понятие о Боге, лишь бы верить в Него?

Не унижают ли в высшей степени религию те, кои отказывают ей одной в том, чего безусловно требуют от человека в других областях знания и жизни, — в обязанности знать истину и отвергать ложь?

Итак, — если бы даже религия была делом одного человеческого ума, стремящегося узнать истину о Боге и мире сверхчувственном, — то и тогда бы мы не могли сказать, что все равно для достижения религиозной цели, какой бы религии мы ни следовали. И тогда самую священную, нравственную обязанность нашею было бы твердо и исключительно держаться той из них, которая сообщала бы самые

достойные понятия о Боге. Но мнение о внутреннем равенстве и относительном только достоинстве религий еще очевиднее оказывается несостоятельным, когда вспомним, что религия есть дело не только человеческое, но и Божие, что истинная религия, по самому понятию своему, необходимо должна быть Откровенная. А если так, то, очевидно,

истинная Откровенная религия может быть только одна, и если существует много религий, то все они могут относиться к ней, не как равные, но как ложные и смешанные с ложью — к истинной. Думать иначе значило бы предполагать, что Бог в различные времена, для различных народов открывал Себя различным образом, сообщал разнообразные, даже противоположные понятия о Себе и о средствах к спасению.

Но подобное предположение, при котором только и возможна мысль об одинаковой целесообразности всех религий, совершенно несогласно с достоинством верховного Виновника религии. Применяться к изменчивым требованиям людей, к их заблуждениям и иногда не совсем чистым желаниям, скрывать истину в неправде, — дело недостойное Бога. Да и со стороны человека такое применение нисколько не требуется какими-либо свойствами его природы. Религиозная истина всегда сама по себе ясна и удобопонятна для людей; нет никакой необходимости, чтобы она, для большей приемлемости со стороны человека, являлась в таких многообразных, темных и ложных формах, какие представляют нам различные ложные религии. Сравнивая эти формы, мы легко видим, что они не только не уясняют истины, не приспособляют её к понятиям людей, но, напротив, заглушают и искажают то слабое зерно истины, которое когда-то лежало в основании их. Нужно быть крайне увлеченным предзанятою мыслью о значении и безусловном достоинстве всех религий, чтобы предполагать, что за-

путанные аллегории и бессмысленные мифы и обряды языческих религий могли служить достойным и целесообразным выражением истины для какого бы то ни было времени.

Итак, повторим, если религия есть дело не человека только, но и Бога, открывающего Себя людям, то должна быть во все времена только одна истинная и истинно откровенная Богом религия, относящаяся ко всем прочим, не как лучшее только к менее хорошему, но как безусловно-истинное к ложному.

Что такая единая и единственно истинная от начала мира религия есть христианская, являющаяся в двух видах, ветхозаветном и новозаветном, — в этом легко убедит каждого беспристрастное сравнение её со всеми другими религиями.

Чтобы, наконец, еще более убедиться в неверности той мысли, что все религии одинаково могут вести человека к достижению религиозной цели, что при каком угодно веровании можно угодить Богу, — должно обратить еще внимание и на то, что

не одно только теоретическое знание религиозной истины составляет содержание религии. Как живой союз человека с Богом, истинная религия должна не только научить человека, но и дать ему живые и действительные средства к осуществлению религиозной истины в жизни, к нравственному усовершенствованию.

Но опять, можно ли сказать, что все религии и в этом отношении в сущности одинаковы, что все они, только различными путями, ведут к нравственному усовершенствованию, дают для него средства и силы? Если бы кто захотел утверждать подобное, то история тотчас уличила бы его во лжи. Она показала бы в самом разрушении и исчезновении многих религий явное доказательство их несостоятельности, а во вредном влиянии, какое имели они на нравственный и общественный быт народов, исповедовавших их, не менее явные признаки их край-

ней неудовлетворительности для религиозной потребности человеческого духа. Она показала бы, что ложные религии, несмотря на то, что и они признавали бытие Божества и требовали нравственного совершенства, привели однако род человеческий и к неверию и к крайней безнравственности, — вообще к совершенной нравственной гибели и безнадежному состоянию, от которых он спасен был только христианством. История показала бы, далее, что в одной христианской религии заключаются не только истинные и светлые понятия о Боге, но и могущественная животворная сила, способная поддержать человека на пути его нравственных стремлений, дать ему ту силу и крепость в нравственной жизни, какой лишена его ослабленная грехом природа. Существует и в настоящее время много религий, кроме христианской, но достаточно взглянуть на то нравственное, умственное и общественное состояние, в каком находятся народы, исповедующие их, чтобы увидеть, как бессильны эти религии в том, что должно составлять существенное достоинство истинной религии, в возбуждении и поддержании нравственной силы в человеке. Если народы, исповедующие христианскую религию, занимают первое место в истории: если от них распространяются живительные лучи просвещения и гражданственности: то что причиною этого, как не животворная сила истинной религии? Но пусть от уроков, предлагаемых историей, люди, унижающие христианство сопоставлением её по достоинству с прочими религиями, обратятся к своему уму и сердцу: найдут ли они в своих скудных понятиях о сущности религии, ограниченной отвлеченным деизмом, тот мир, то спокойствие совести, ту непоколебимость нравственных убеждений, какая должна давать истинная религия, чтобы быть именно религией, а не отвлеченным только учением о Боге? Не думаем, чтобы кто-нибудь со всею искренностью ответил на этот вопрос утвердительно, если только холодность и бесчувствие сердца он, в жалком самообольщении, не примет за внутренний мир и спокойствие.

Но не все на пути религиозного индифферентизма заходят так

далеко, чтобы почитать безразличными все религии;

многие признают божественное достоинство религии христианской, почитают ее не лучшей только и сравнительно более совершенною, чем другие, но единственно истинною, безусловно необходимою и спасительною для человека: но в тоже время неправильно смотрят на существующие различия христианских вероисповеданий, почитая их делом несущественным и маловажным. По их мнению, важно и спасительно в христианстве только самое общее содержание его, — вера во Христа, сущность и границы которой опять понимаются очень различно; все же прочие взаимные отличия христианских обществ в догматах, в церковных уставах и обрядах, — дело неважное, к которому относиться можно безразлично.

Такое мнение опять показывает столько же недостаток истинного уважения к религии, сколько и забвение того, что христианство не есть произведение человеческого ума, в котором одно может быть более, другое менее истинным и важным, — но религия Откровенная, в которой все должно быть одинаково истинным.

Не говорим уже о несправедливости той мысли, что различия между христианскими вероисповеданиями и учениями касаются только неважных и несущественных вопросов. Достаточно указать на социниан или на довольно многочисленную школу рационалистов, чтобы видеть, что различия между ними и главными христианскими вероисповеданиями касаются вовсе не случайных и маловажных, а самых существенных сторон христианства. Согласимся, что во всех христианских вероисповеданиях можно отличить некоторые общие истины, в которых все они согласны и которые составляют краеугольный камень христианства. Следует ли отсюда, чтобы все прочее, в чем они не согласны, было делом пустым и неважным, о котором не стоит заботиться? В истинной и особенно Богом откровенной религии

не должно быть ничего неважного, пустого, такого, что может быть принимаемо и нет, о чем можно с одинаковым правом думать и так и иначе. Истинная религия должна быть истинною и в общем, и в частном, и в целом, и в подробностях. Самое уважение к религии и самое достоинство человека не требуют ли, чтобы мы искали истины и держались правого мнения и о таких предметах веры и жизни, кои, хотя не имеют такой важности, как коренные догматы христианства, но, по тесной связи с ними, необходимо имеют сильное влияние на нашу религиозную жизнь, каковы, например, церковные установления и обряды? Пренебрежение и равнодушие к так называемым частностям и мелочам в деле религии не приведет ли мало по малу к пренебрежению важного и существенного? Действительно, думающие легко о частных отличиях христианских вероисповеданий, сами того не замечая, вступают на очень скользкий и опасный путь, который, начинаясь равнодушием и пренебрежением к так называемым частностям в деле религии, может завести мало по малу очень далеко, от безразличия в отношении к вероисповеданиям к безразличию в религии вообще. Говорят: в христианстве важно только общее и существенное, а не частные догматические и другие различия. Но кто примет на себя право и смелость решительно провести границу в христианстве между важным и неважным, необходимым и предоставленным личному произволу? Каждое частное вероисповедание почитает существенным в деле веры не только общие для всех вероисповеданий, коренные истины христианства, но и свои отличительные догматы; следовательно, индифферентизм, когда задумает различать главное и существенное от неглавного и неважного, должен будет обратиться не к авторитету какой-либо определенной Церкви, но к собственному разуму и свой разум поставить судьей христианской истины, определяя, по собственному личному усмотрению, важное и неважное. Но допустить такой произвольный суд разума было бы очень опасно в христианской религии, которая содержит в себе многие истины таинственные, хотя

недоступные для разума, но, тем не менее необходимые для спасения.

Легко может быть, что, меряя человеческою мерою предметы божественные, судя о том, что для него недоступно и непонятно, разум почитет существенным и важным то, что несущественно и, напротив, ко вреду для спасения, отвергнет, как нечто неважное, существенное в христианстве. История рационализма действительно и показывает, что, и при уважении к христианской религии, но при совершенной свободе разума от авторитета Церкви, при предоставлении ему исключительного права определять существенное содержание христианства, человек может дойти до таких понятий о нем, которые оставляют только имя его, уничтожая всю его силу.

Не видим ли мы писателей называющих себя христианскими богословами, но раскрывающих самые превратные понятия о таинстве искупления, о лице Иисуса Христа, о боговдохновенности Св. Писания и прочем, словом — о самых существенных положениях христианства?

Самое понятие о религии христианской, как религии Откровенной, запрещает нам делать самовольное различие в ней важного и неважного, существенного и несущественного, и допускать веру в одном случае, безразличие в другом. Действительно, если христианская религия есть религия Откровенная, если она есть постоянно продолжающийся союз Бога с человеком: то мы не можем думать, чтобы только какие-нибудь самые общая истины христианства одновременно были сообщены людям, а все остальное раскрытие и понимание их было предоставлено произволу личного мнения. Если разум человека часто и легко заблуждается, если от вмешательства его в раскрытие и объяснение таинственных истин религии могут происходить вредные для религиозной жизни заблуждения: то не естественно ли предположить, что верховный Виновник Откровенной религии предотвратит

опасность подобных заблуждений, Сам постепенно содействуя раскрытию и уяснению содержания религии? Итак, должно существовать утвержденное божественным авторитетом, правое и истинное учение не только об основных истинах Откровенной религии, но и о всех других предметах, о которых когда-либо возникали недоумения в христианском мире и производили разногласие мнений.

Среди разнообразных учений должно быть одно истинное учение; среди различных вероисповеданий—одна истинная православная вера, в которой верующий ум и сердце могут найти полное удовлетворение и разрешение всех недоумений.

Находить такое правое вероисповедание и строго держаться его, поэтому, есть долг каждого христианина. Думать же, что такого вероисповедания нет, что, за исключением существенных догматов христианства, единожды заключенных в Евангелии, все остальное в христианстве не важно и предоставлено свободе личного мнения, не значит ли унижать понятие о Боге, как постоянном Наставнике и Руководителе христианского мира, отвергать Его живое, постоянно действенное участие в судьбах его?

Но не одна только необходимость иметь полное, ясное, всестороннее понятие о христианской истине побуждает человека искать единственно истинного и совершенного вероисповедания среди других. Христианская религия не ограничена одним только вероучением; как религия истинная, как живой союз человека с Богом, она должна подавать и подает человеку благодатные силы для нравственного усовершенствования, как плод сего союза. Но по премудрому устройению Божию, такое подавание благодатных сил и средств ко спасению не иначе совершается, как в учрежденном Самим Богом и соединенном посредством священноначалия и преемства благодати обществе верующих, — в Церкви. В Церкви, невидимо, на земле, присутствует Иисус

Христос, как глава её; через Церковь, через её спасительные таинства, через посредство освященных Самим Богом строителей сих таинств только и может христианин надеяться получить благодатную силу преуспения в добре, руководящую его ко спасению. Без этой внутренней силы, изливающейся на христианина из Церкви и через Церковь, не достаточны для его спасения и самые верные понятия о Боге и требования нравственного закона, потому что естественные силы человека не достаточны для его исполнения. Итак, самая сущность христианства, а не одно только общественное положение человека, требует, чтобы христианин необходимо принадлежал к какой-либо Церкви, и именно к такой, которая обладала бы всеми богодарованными средствами к спасению человека. И тот, кто, по небрежности и равнодушию к своему религиозному состоянию, думает, что может оставаться христианином, не принадлежа ни к какой Церкви, тем более истинной Церкви, — тот подвергает большой опасности дело своего спасения, ибо сам лишает себя необходимых сверхъестественных средств для религиозной жизни.

Как среди различных христианских вероучений должно быть единое истинное вероучение, так и среди различных христианских церквей должна быть единая истинная Церковь, на которой вполне почивает благодать Божия, и которая во всей полноте владеет благодатными средствами для спасения. Принадлежать к такой Церкви есть долг каждого заботящегося о своем спасении христианина. Конечно, признавая единую истинную Церковь, мы не говорим того, чтобы члены и других христианских обществ были совершенно лишены божественной помощи ко спасению, по тому уже самому осуждены на вечную погибель. Милосердие и премудрость Божия неистощимы в деле спасения человека, и ко всем, находящимся за оградой истинной Церкви. Но все это несколько не ведет к оправданию той, служащей часто покровом индифферентизма, мысли, что во всех вероисповеданиях одинаково можно угодить Богу и спастись, и что, поэтому, все

равно, к какому из них ни принадлежать. Когда в одной только истинной Церкви источник благодати течет полною, чистою, обильною струёй, а в других местах этот источник, если не иссякает совершенно по милосердию Божию, то пробивается скудными струями, с трудом пролагая себе путь среди многочисленных преград, полагаемых суемудрием и заблуждениями людей: то неужели безразличное для спасения дело — куда ни прибегать для утоления духовной жажды и укрепления нравственных сил?

Не подвергает ли величайшей опасности дело спасения своего и своих ближних тот, кто равнодушно смотрит на источник воды живой, проходит часто мимо его, сам думая и уча других, что все равно, где ни черпать воду — в чистом ли источнике, или в мутных и скудных струях истины, смешанной с заблуждением?

Многоразличные христианские общества и церкви, по отношению ко спасению, сравниваются иногда с многоразличными путями, ведущими к одной и той же цели, — спасению. Положим, так; но дело в том, что прямой и царский путь, свободный от опасностей, есть только один, — путь единой православной Церкви; все другие пути более или менее уклоняются в сторону, по мере удаления от истинной Церкви; все они более или менее сопряжены с опасностями, лишены божественного света в том обилии, в каком озаряется им Церковь истинная; все они более или менее уклоняются от прямого пути истины, а некоторые запутываются в дебрях заблуждения так далеко, что несмотря на то, что сначала, по-видимому, обещают вести ко Христу, заводят от Него в конце к вечной гибели. Теперь, как несмыслен и преступен был бы тот человек, который, собираясь идти в решительный для его жизни путь, и видя пред собою множество дорог и тропинок, с непростительным равнодушием стал бы говорить, что все равно, по какой дороге ни идти, забывая при этом, что на некоторых путях он встретит

такие трудности, каких не преодолеть его силами, а вступив на другие, он и совершенно не достигнет цели!

Если теперь религия имеет существенное значение для человека, если, поэтому, он для своего спасения обязан следовать одной истинной и спасительной, Самим Богом откровенной, религии: то отсюда уже сама собою вытекает несправедливость и того, часто высказываемого индифферентистами, мнения, что "человек имеет право сохранять полную свободу личного убеждения в деле веры и не может подвергаться нравственной ответственности за свои религиозные убеждения".

"Человек имеет право сохранять свободу личного убеждения в деле веры". Это, часто повторяемое в наше время, мнение было бы вполне истинно, если бы не было понимаемо слишком двусмысленно, если бы под именем свободы личного убеждения не был часто понимаем совершенный произвол мнений в деле религии.

Что человек должен принимать учение веры разумно, на основании искреннего, свободного, личного убеждения в его истине, — это неоспоримая истина, — право, вытекающее из самого свойства его разумно-свободной природы. Такой свободы разумного убеждения в её истине не только не нарушает религия, но даже требует её, потому что отсутствие искреннего разумного убеждения производит суеверие, а не истинную веру. Но когда под именем свободы личного убеждения, провозглашают совершенный, ничем на ограничиваемый, произвол мнения, когда самым полным выражением свободного и независимого личного убеждения иногда почитают отсутствие всяких определенных религиозных убеждений, — то этим самым совершенно разрушают истинное понятие о свободе и о религии.

Если бы даже религия состояла только в известном круге приобретаемых разумом познаний о Боге и мире сверхчувственном, то и

в таком случае нельзя бы безусловно сказать, что человек, в отношении к этим предметам, имеет право сохранять неограниченную свободу личного мнения,—словом, думать так, как ему хочется; потому что всякое истинное знание не есть дело совершенного произвола и свободы личного мнения, но должно строго подчиняться закону истинного знания, существующему в нашей душе, и требованию самой истины. Мы не имеем права признавать и не признавать истину; мы необходимо должны признавать за истину то, что является нам с признаками истины.

Только древние софисты могли говорить: „человек есть мера всех вещей; истины самой по себе нет; истинно для каждого только то, что кажется ему истинным“. Но здравая философия давно уже отвергла это умствование, как разрушающее знание в самой основе его.

Признание истины, конечно, требует личного убеждения, но не одно только личное убеждение определяет истину. Это ясно и для непосредственного сознания. Никто в деле обыкновенного познания не признает верным такого правила: каждый имеет право думать о всем как ему угодно, никто не может отвечать пред судом здравого смысла и совести за свои мнения. Напротив, каждый согласится, что истинное правило знания должно быть таково: каждый должен думать о предмете так, как требует истина, —сообразно с законами познания и сущности вещей. Не может отвечать за свои мнения только безумный. Кто останавливается на каком ни попало мнении о предмете, не заботясь о том, истинно ли оно или нет, — тот унижает разумное достоинство человека и подвергается нравственной ответственности пред судом разума.

На каком же основании теперь то право, истина которого признается всеми в обыкновенном познании, отвергается в приложении к

познанию предметов религиозных, важнейших для человеческого знания? Мы почли бы глупцом того человека, который стал бы уверять, например, о земле, что все равно, держаться ли того мнения, что она шарообразна, или того, что она плоска, думать ли, что она неподвижна, вращается ли около солнца, или лежит на огромной черепахе, как думают брамины и прочее, — что здесь изыскивать истинного мнения не стоит, потому что человек имеет право свободы личного убеждения. Почему же не назвать неразумным и того, кто говорит, что все равно, каких религиозных убеждений ни держаться, лишь бы удержать свободу личного мнения?

Знание истины есть обязанность, которая должна определять нашу свободу; эта обязанность тем выше и священнее, чем выше и необходимее для нас те или другие предметы познания.

Если, поэтому, безразличие к тому или другому мнению и беззаботность об усвоении более правильного из них не может быть терпима в знании предметов, удовлетворяющих одной только любознательности человека и незнание которых не может принести ему существенного вреда: то тем более, не может быть она допущена в дела познания предметов величайшей важности для человека, — а таковы, как мы уже сказали, предметы, входящие в область религии.

Равнодушие к познанию истины касательно этих предметов может быть названо не только унижительным для человеческого разума, но и преступным в нравственном отношении; потому что с правильным или неправильным понятием об этих предметах соединяется правильная или неправильная деятельность человека, от которой зависит участь его на всю вечность.

Можно иметь те или другие понятия о земном шаре, о движе-

нии светил, о свойствах того или другого растения без вреда для нравственной жизни, — хотя и здесь нельзя назвать похвальным, когда человек, имея случай и возможность приобрести истинные понятия вместо ложных, по равнодушию и небрежности, не заботится о том. Но не так бывает с понятиями о предметах религии, где различие мнений, по тесной связи их со всею жизнью человека, немедленно отражается в нравственной деятельности. Тот, кто не верит в жизнь будущую, в вечные награды и наказания, станет иначе вести себя, нежели тот, кто уверен в этом: *ямы и пием, утра бо умрем*, — будет правилом жизни первого. Язычник, постоянно видящий примеры чувственности и безнравственных поступков в богах, которым он верует, станет опять вести себя иначе, нежели христианин, имеющий истинное понятие о Боге и пр. Вообще, влияния религиозных убеждений на нравственную жизнь человека никто отвергать не станет. Если же теперь человек должен отвечать и пред судом своей совести, и пред судом общества за свои нравственные действия, то, очевидно, он подлежит нравственной ответственности и за свои религиозные убеждения, которыми главным образом обуславливается характер его нравственности.

Правило, что человек подлежит нравственной ответственности за свои мнения, как скоро они имеют пагубное влияние на деятельность, со странною непоследовательностью допускается самими индифферентистами в жизни общественной. Так, всеобщему прозрению и суду общественному подвергся бы тот человек, который стал бы распространять, например, такие мнения, что красть, грабить, убивать — законно и справедливо, подвергся бы даже и тогда, хотя бы его учение и не выразилось в соответствующих действиях. Так, в жизни гражданской, общества опять не остаются равнодушными и безразличными ко всякого рода общественным теориям, но преследуют те из них, которые считают опасными для себя: политическая терпимость, в самых свободных государствах, имеет свои пределы, уничтожить которые, предоставив полную свободу, политическим мнениям и действиям,

значило бы допустить разрушение самого общества. Даже в деле самой религии, несмотря на проповедуемую некоторыми в теории безусловную свободу мнений и терпимость, самые равнодушные к религии ограничивают ту терпимость только теми религиями, которые не имеют очевидно вредного влияния на нравственную жизнь. Ни один индифферентист не станет, конечно, требовать во имя безусловной свободы личного мнения в деле религии, чтобы было допущено в благоустроенных обществах жертвоприношение людей, многоженство и тому подобные установления.

Но если теоретические мнения людей имеют влияние на нравственную деятельность, и поэтому должны подлежать вменению и ответственности, то, с другой стороны, эта ответственность расширяется тем более, что по большей части, как показывает опыт, самые эти мнения обуславливаются и определяются нравственным состоянием и характером человека. Религиозные убеждения не так независимы от жизни и нравственного состояния человека, как часто думают; это не то, что мнения о различных предметах науки, различие которых происходит от различного настроения и силы ума, от разнообразия оснований и фактов, какие имеет пред собою рассудок. Напротив, опыт показывает, что в религии человек часто верит тому, чему хочет верить по свойствам своей нравственной природы, и соображает свои убеждения с характером своей жизни. Сила влияния нравственных качеств человека, потребностей его сердца, его склонностей добрых или худых на образ его мыслей не может укрыться от каждого опытного наблюдателя человеческой природы. Если бы люди, говорит Мальбранш, имели какой-нибудь интерес в том, чтобы стороны подобных треугольников не были равны, и если бы ложная геометрия была бы столь же удобна для их порочных наклонностей, как ложная религия или ложная мораль, то они легко стали бы делать столь же нелепые паралогизмы и в области математики, как и в деле нравственности, потому что их заблуждения были бы им приятны, а истина только их

затрудняла бы и сердила.

Действительно, печальный опыт показывает, что очень редко превратные нравственные и религиозные понятия происходили от заблуждений одного ума, без участия воли и сердца; но, по большей части, они основывались на превратных стремлениях испорченной воли и поддерживались ею.

Здесь главным образом, а не в ложных теоретических мнениях источник неверия, которое распространилось в прошлом столетии не только в тесном кругу односторонних, но более или менее добросовестных в искании истины мыслителей, но и в обществе, мало знакомом с началами и требованиями отвлеченного знания. Уже давно замечено, что не верует в Бога тот, кому выгодно, чтобы Бог не существовал. В испорченности нравов во все времена коренились зародыши и тех теорий, которые проповедовали чувственность и эгоизм, как начала нравственной жизни. Испорченностью нравов объясняется и то, по видимому, странное явление, что многие религиозные заблуждения и суеверия, несмотря на свою очевидную слабость пред судом разума, держались долгое время в умах и сердцах людей. Если языческая религия, нелепость которой сознавали ясно и лучшие умы языческого мира, держалась долго и упорно, несмотря на явление христианства: то в чем искать главным образом причины этого явления, как не в том, что её учение льстило чувственности людей развращенного в то время языческого мира и согласовалось с их нравственной настроенностью?

Связи религии с нравственностью как факта, подтверждаемого опытом и историей, конечно, не отвергнут индифферентисты. Но многие из них не признают всего значения этого факта. „Нет спора, говорят они, что религиозные мнения часто имеют влияние на нравственную деятельность; но это явление возможно и законно только на известных ступенях образования, где для человека недостаточно одних внутренних побуждений к исполнению нравственного закона. Но, в

сущности, особенно для человека развитого, сохранение нравственного достоинства возможно независимо от религиозных убеждений; для него одинаково возможно быть добрым во всякой религии (ибо ни одна религия не предписывает делать зло, вместо добра), даже без всякой религии. Главное в жизни — самая жизнь, а различие теоретических религиозных мнений — дело неважное, которое может быть предоставлено свободе каждого”.

Чтобы яснее разобрать, в какой мере возможна нравственность без религии или при совершенном равнодушии к ней, мы должны условиться сперва, что такое должно понимать под именем нравственности; потому что, несмотря на кажущуюся ясность этого понятия, одно только недоразумение относительно его могло привести к мнению, сейчас представленному.

Что такое значит быть добрым или нравственным человеком? Если нравственность понимать только в отрицательном и притом ограниченном смысле, как отсутствие внешних грубых пороков, если быть добрым человеком значит не причинять только явного вреда другим, не красть, не убивать и пр., то, конечно, можно согласиться, что не только последователь каждой религии, но и безбожник может быть добрым человеком в этом смысле слова.

Общественные законы, приличия, страх наказания и дурной молвы и собственная выгода не делать зла другим, — все это может удержать человека от грубых пороков. Действующим началом и побуждением нравственности здесь будет в сущности эгоизм, — желание доставить себе безопасность и удобства жизни, которыми общество допускает пользоваться только тем, кто не нарушает общественных законов ко вреду ближних.

Но, конечно, никто из истинно-уважающих нравственность и

понимающих сущность её, не удовлетворится таким односторонним и узким понятием о ней. Этим понятием в сущности отвергается всякая нравственность; потому что им допускаются все пороки и страсти, лишь бы они не нарушали явным и прямым образом прав других. Притом же уважение к общественному мнению и страх перед законом могут служить надежной уздой для безнравственности только до тех пор, пока общие мнения и законы довольно сильны в сравнении с отдельным лицом, но как скоро человек может безнаказанно презирать или нарушать их, то его никто уже не остановит на пути ко злу.

Истинная нравственность, как согласится каждый беспристрастный человек, должна состоять в такой настроенности души, по которой человек уважает и исполняет нравственный закон по собственной доброй и свободной воле, не будучи побуждаем к тому ни внешними какими-нибудь принудительными условиями, ни представляющимися выгодами или эгоистическими соображениями, но по чистой любви к добру.

Но где мы можем найти побуждения и силы такой нравственности, если отторгнем ее от религии?

„В естественном, природном влечении к добру, говорят одни; человек по своей природе стремится к добру, если, не встречает к тому каких-нибудь особенных препятствий из вне, портящих своим влиянием добрую сию природу и заставляющих его невольно делать зло вместо добра. Отстраните эти препятствия, например: бедность, гнетущую человека, неправильное общественное устройство и пр., и человек естественно будет добрым и нравственным.,,

Но справедливо ли, с одной стороны, что человек имеет естественное влечение к одному только добру, которое всегда выразится в действии, когда не будет к тому препятствий, а с другой, что препятствия к нравственному совершенству заключаются только во внешних, случайных обстоятельствах, как предполагают некоторые новейшие мыслители, которые видят спасение от всех нравственных зол только

в одном преобразовании общественных и экономических отношений?

Опыт и внутреннее сознание каждого опровергают решительно то и другое мнение. Рядом с естественными добрыми влечениями каждый заметит в нашей природе влечения злые и противонравственные, на происхождение которых не имеют никакого влияния внешние обстоятельства. Если бы недостаточен был для подтверждения этого собственный опыт каждого, — то не видим ли мы постоянно людей, окруженных всеми благоприятными внешними условиями, чтобы быть добродетельными, и вместо того оказывающимися далеко не такими? По тому понятию, какое составляют некоторые о побуждениях и условиях нравственной жизни, в наше время можно бы ожидать, что люди богатые и обеспеченные будут всегда добродетельными, а люди, теснимые неблагоприятными внешними условиями, — безнравственными. Но опыт решительно не оправдывает таких ожиданий, чем и подтверждает, что внешние условия жизни, хотя и могут иметь некоторое влияние на нравственную жизнь, но очень слабое, в сущности же нравственность независима от них. Первоначальный источник нравственных действий кроется в глубине души человеческой, в её природных стремлениях и свойствах; но опыт показывает, что эти стремления направлены не к одному только добру, но и к злу. Пагубные страсти и злые влечения возникают не от одних благоприятных внешних обстоятельств, но и могут существовать в развращенной душе, несмотря на все внешние стеснения; они или расторгают узы, налагаемые на них стыдом, приличием и законами, или остаются скрытыми в душе, не прорываясь в действиях, но тем не менее производя порочную настроенность души. Все это показывает, что естественное влечение к добру не может служить твердым побуждением к нравственности, потому что не от вне только оно стесняется в своем обнаружении, но в самой природе нашей встречает себе сильное противодействие в злых влечениях, возникающих из природной, не зависящей от нас, греховной испорченности нашей воли. Следуя одним естественным влечениям,

человек подвергается страшной опасности стать чувственным, порочным существом, потому что в его поврежденной природе склонность к злу, по большей части, сильнее, чем склонность к добру.

„Правда, говорят другие, в природе человека, существа не только духовного, но и чувственного, есть природное влечение не к одному только добру, но и к злу. Рождаясь на почве чувственности, последнее легко укореняется в нашей душе, при недейтельности разума. Поэтому одно только естественное влечение не может служить достаточным побуждением к добру. Но человек, как существо разумное, должен противодействовать этим злым влечениям: побуждением к такому противодействию и к положительному исполнению разумного закона совести должно служить уважение к важности и святости этого закона“. — Уважение к нравственному закону многими мыслителями (например, в школе Канта) поставляется не только достаточным, но и единственно-бескорыстным, истинным и высшим, нежели религиозное, побуждением к добродетели.

Но уважение как чувство, одушевляющее человека к исполнению нравственных предписаний совести, чтобы быть разумным, и в свою очередь заслуживающим уважения, конечно, не может быть инстинктивным, но само должно основываться на ясном понимании разумных причин, которые служат для него основанием. Чтобы истинно уважать добродетель и уважать до такой степени, чтобы всегда быть готовыми следовать по пути её, мы должны знать: почему же добродетель именно достойна уважения, а не противоположные ей влечения чувственной природы? Но такого истинного и прочного основания своему уважению к добродетели не может найти тот, кто разъединяет добродетель с религией. Христианин может уважать нравственный закон потому, что видит в нем святые предписания божественного Законодателя, которые он должен исполнять по уважению к Нему. Но на чем может основывать свое уважение к предписаниям нравственности тот, кто высшего освящения им ищет не в религии, а где либо ину-

да? Скажет ли он, что предписания нравственности должно уважать потому, что они составляют естественный закон человеческой природы? Но в той же человеческой природе заключаются и другие, противные нравственности, стремления, которые, также можно назвать естественными влечениями, удовлетворения которым также требует природа. Скажет ли он, что нравственные требования суть влечения высшей, духовной природы, а чувственные суть принадлежность низшей, животной, и первые должны быть предпочтительны по уважению превосходства разума над чувственностью? Но откуда будет следовать только то, что если первые должны быть более уважаемы, то и вторым должно также давать место, как требованиям естественным и поэтому также достойным уважения, — а это правило не безопасно для нравственности при той необыкновенной силе, какой достигают иногда низшие, чувственные влечения. При том же, не справедливо и то, что злые влечения принадлежат одной чувственной природе, а духовной свойственны одни добрые: мы знаем множество страстей, принадлежащих одной духовной природе, например; гордость, скупость, месть, зависть и прочее. Если следовать естественным только влечениям, то нет никакого основания отвергать одни и уважать другие. Скажут ли наконец, что нравственный закон должно уважать, а затем и исполнять потому, что исполнение его приносит счастье, мир и благополучие человеку? Но это внешнее побуждение к исполнению нравственного закона отвергается, как эвдемонистическое, той самой теорией, которая чистое уважение, свободное от всяких представлений ожидаемой пользы или блага, ставит главным началом добродетели. Кроме того, это представление благих последствий исполнения нравственного закона, одно, само по себе, не может служить достаточным побуждением к нравственной деятельности и потому уже, что на самом деле естественные стремления к добродетели, при борьбе с противоположными сильными наклонностями, не всегда приносят плод, достойно вознаграждающий такую борьбу, — мир и счастье души и

соответственное внешнее счастливое положение. Участь добродетельных на земле далеко не такова, чтобы побудить человека к добродетельной жизни, если он не имеет других каких-либо высших побуждений к ней. Итак, одно уважение к нравственному закону, не имея для себя твердой основы без религии, не может служить надежным основанием нравственности.

Кроме того, истинное начало нравственных действий, конечно, должно быть всеобщим, годным не для некоторых только людей, которым оно известно и которые могут его усваивать и понять, но таким, которое могло бы служить безусловным нравственным побуждением для всех людей без исключения. Но таково ли то отвлеченное начало уважения, которым думают заменить религиозные побуждения к исполнению добродетели? Очевидно, нет. Уважение к нравственному закону, проистекающее из ясного понимания его сущности и цели, может, конечно, служить сильным нравственным побуждением для философа, углубляющегося в исследование природы человека и цели его жизни. Но чем будет руководиться в жизни большинство людей, для которого нужны не отвлеченные понятия, с трудом приобретаемые, но верные, ясные, твердые и всем понятные побуждения к добру? Где оно найдет такие побуждения? Довериться одним естественным побуждениям в надежде, что они приведут к добру, как мы сказали, в этом случае очень опасно. Общественные законы, обязывающие к нравственной деятельности и карающие отступление от них, очевидно, недостаточны. Законы не всевидящи, и человеку искусному и искусившемуся во зле нетрудно скрыться от них, притом же, они карают только внешние, противные общественному благу, действия; внутреннее безнравственное состояние недоступно их суду. Остается одна религия, которая указывает человеку невидимого, но всевидящего Судию, знающего не только внешние порочные действия, но и внутреннее состояние души, награждающего и карающего правосудно не только в этой жизни, но и в будущей. Такое спасительное и всеобщее влияние

религии на нравственную жизнь столь ясно, что его признавали даже те, которые не верили в истину её; нравственные предписания, освященные именем и властью религии, они почитали самую действительную уздой пороков, самым сильным побуждением к нравственности для большей части людей.

Но источник нравственной силы религии, силы единственной в своем роде, и которой не могут дать человеку никакие ни внешние побуждения, ни философские убеждения, заключается вовсе не там, где думают искать его неверующие в её истину,— не в суеверии и необразованности большей части людей, для руководства которых будто бы нужно было вымышленное практическою мудростью законодателей сказание о высшем Законодателе; этот источник заключается в глубокой и существенной связи нравственности с религией и зависимости первой от последней. Не одни простые и необразованные люди имеют нужду в религиозном освящении нравственных предписаний для их исполнения. Мы уже видели, что не только внешние побуждения, какими руководствуются люди неразвитые, но и внутреннее уважение к нравственному закону, какое почитают достаточным для людей образованных, на самом деле оказывается совершенно недостаточным для твердого основания истинной нравственности.

Оставалось бы, поэтому, признать одно, — что ни внешние, ни даже внутренние побуждения, сами по себе, недостаточны для осуществления истинной нравственности в человеке, если бы здесь на помощь ему не являлась религия.

Действительно, нужно обратить внимание и на то, что нравственность состоит не в одном только знании нравственного закона, не в одном только уважении к нему, но в деятельном исполнении его предписаний. Но самое ясное понимание нравственного закона, самое искреннее уважение к нему и сознание его важности может ли дать

нам силы к его исполнению, к противодействию страстям и злым наклонностям? Самое усиленное основанное на уважении к добродетели, стремление естественных сил человека к исполнению нравственного закона, сопровождается ли достаточным, соответствующим усилиям, успехом в добре? Утверждать это значит совершенно не знать человеческой природы. Недостаточность естественных сил человека к постоянному и бескорыстному исполнению нравственного закона должен признать каждый, и по собственному опыту, и по наблюдению над тщетностью попыток стать человеком нравственным, при помощи одних естественных средств. *Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю,*— должен искренно сказать каждый человек, имея в виду естественное состояние своих сил.

Многие мыслители древнего мира были проникнуты чувством глубокого уважения к нравственному закону, поставляли нравственность исключительною целью и знания, и жизни, основывали школы, имевшие целью единственно заботу о нравственной жизни, — но ни об одном из них нельзя сказать, чтобы его усилия увенчались успехом, чтобы он открыл верное средство сделать человека добродетельным естественными средствами. Предлагаемые некоторыми новейшими учеными средства сделать человека нравственным и общество счастливым, например, всеобщее материальное довольство, или изменение общественного устройства, — конечно, могут уничтожить некоторые внешние поводы к порокам, но не могут влить в душу внутренней силы к преуспеянию в добре, не могут исцелить прирожденной слабости греховной воли и её склонности ко злу.

Если же теперь естественные силы недостаточны для нравственной жизни человека, если ни усилия разума, понимающего высокое значение нравственного закона, ни внешние благоприятные для до-

бродетельной жизни условия не могут уничтожить в нем злых наклонностей: то, очевидно, такого изменения нравственной природы человека, восполнения недостатков естественных сил мы должны ожидать не от самого человека, а от высшей божественной силы, от высочайшего источника всего благого и истинного. Только в союзе с Богом, в религии человек может найти достаточно сил для своего нравственного усовершенствования и стать истинно нравственным существом, не только познающим и уважающим закон правды и добра, но и исполняющим его.

Что религия и нравственность находятся между собою в существенном и неразрывном союзе, что одна религия способна дать человеческой воле такие силы для нравственной деятельности, каких не может найти человек ни в естественных влечениях своей природы, ни в побуждениях разума, это показывает история нравственной жизни во все времена. Уже в ложных языческих религиях одна мысль, что такая или иная деятельность есть исполнение предписания божественного и приближает человека, к Божеству, давала такую силу человеческой воле для исполнения действительных, или кажущихся только богоугодных действий, какой не могли сообщить человеку никакие другие нравственные побуждения. Вспомним тяжелые подвиги и самоистязание браминов-пустынников, принесение в жертву собственных детей и самоистязание в других религиях, чтобы и в этих достойных сожаления действиях увидеть всю силу влияния религиозных убеждений на деятельность. Можно даже сказать: все, что было нравственного в мире языческом, поддерживалось религией, как она ни была недостаточна; с падением религиозных верований, несмотря на все усилия некоторых философских школ, исчезли и остатки нравственности, и род человеческий, пред пришествием Спасителя, достигнул, как известно, крайней степени нравственного расстройства.

Но ложные религии, как ни сильно было их влияние на деятельность, не могли произвести истинной нравственности, дать человеку

истинно-нравственной силы. Таковую силу может дать только действительный и живой союз человека с Богом и сообщение через этот союз особенных сверхъестественных сил к добродетельной жизни, — а такой союз может быть только в одной истинной религии. Нравственная сила ложных религий заключалась только в мечтательном предположении такого союза, — и одно это предположение давало человеку особенную твердость воли. Человек воображал, что исполнением известных религиозных действий он угождает Богу, и это предположение внезапно возбуждало его волю к совершению таких действий, к которым он был неспособен, повинувшись только естественным влечениям своей природы. Не так как эти действия основывались только на воображаемых, созданных заблуждающимся умом человека, а не от Бога происшедших требований, то очень естественно, что эти требования не только сами по себе были ложны, но и противны нравственности; нравственная сила религии была бесплодно расточаема на действия только кажущиеся нравственными ослепленному уму, но в сущности безнравственные: отсюда человеческие жертвоприношения, безнравственные и оскорбляющие чувство обряды, бесплодные самоистязания и тому подобное.

Если такова сила одного воображаемого предположения о религиозном значении различных действий: то какую действительную, а не мечтательную нравственную силу может сообщить истинная религия, в которой человек получает действительную помощь от Бога? Как действительна и велика нравственная сила, сообщаемая истинною религией слабой по природе человеческой воле, — показывает вся история христианства. Что, как не истинная религия, могло подать человеку силы к восстанию из этого глубокого нравственного падения, в каком он находился в мире языческом? Что могло одушевить первых христиан к перенесению жесточайших мучений и представить целый ряд мучеников за свои убеждения, какого не представляет ни одна ложная религия, ни одна философская школа? Что могло дать христианским

подвижникам силу к совершению сверхъестественных подвигов в борьбе против страстей и естественных влечений чувственности? Если от этих, всем очевидных, признаков действия божественной силы, сообщаемых истинною религией, перейдем к явлениям обыкновенной жизни, то и здесь, при внимательном испытании её, найдем оправдание, и в собственной жизни и жизни других, той открываемой Апостолом истины, что все лучшее в нас от Бога, что без Него и помыслить не можем ничего истинно доброго.

Да, только при помощи религиозного союза с Богом, человек может быть действительно добродетельным; только истинная религия может произвести истинную нравственность. Поэтому мысль, что человек может быть добрым независимо от религии или при какой угодно религии, есть одна из самых опасных для нравственной жизни мыслей. Порождая самонадеянность, уверенность в достаточности одних естественных сил и побуждений для нравственности, индифферентизм, сам того не замечая, подрывает самую нравственность, отвращая человека от единственного источника истинно-нравственной силы.

ЗАДАЙ ВОПРОС О СВОЕЙ ВЕРЕ

- С чего начать?
- Как вести себя в храме?
- Зачем посещать богослужения, если «Бог в душе»?
- Как правильно подготовиться к Исповеди и Причастию?
- Как можно поговорить со священником?
- В чем отличие православного христианства от других конфессий?
- Если Бог один, почему веры такие разные?
- Как творить добрые дела?
- Почему у меня в жизни наступила «черная полоса»?
- Куда пойти учиться, чтобы больше узнать о вере?

На эти и многие другие ваши вопросы ответят компетентные специалисты и священники.

Справочный телефон: **(495) 66-515-88**

Ежедневно с 11:00 до 18:00

* Звонок на данный номер бесплатный, вы платите только по тарифам вашего оператора связи.

Также вопрос можно отправить на e-mail: **6651588@bk.ru**

Мобильное приложение "Православная библиотека для всех" это:

- текстовая и аудиобиблиотека, в которой около 2000 книг и 200 аудиокниг;
- полностью бесплатное приложение для устройств, работающих на iOS и Android (ищите в AppStore и Google Market);
- возможность скачать всю библиотеку или отдельную рубрику на устройство и читать/слушать книги оффлайн;
- возможность делиться в соцсетях прочитанным, цитатами и книгами;
- поддержка для слабовидящих (VoiceOver, TalkBack). а также...

Помощь в выборе книги для чтения в зависимости от:

- вашего отношения к вере вообще, к христианству и православному христианству;
- вашего участия или неучастия в церковной жизни;
- интересующих вас вопросов духовной жизни.

Редакционные подборки хороших книг.

Пополняющийся каталог книг. Удобство чтения.

На интернет-сайте библиотеки <http://pravbiblioteka.ru> вы найдете интересующие вас книги в различных форматах для скачивания, в том числе для электронных книг.

Мы стремимся улучшить данное приложение. Присылайте ваши предложения и замечания, а также если вы хотите поучаствовать в данном проекте, пишите по адресу: mo@infomissia.ru